



КОРЕЙСКИЕ  
МИФЫ  
ОТ НЕБЕСНОГО ВЛАДЫКИ  
И ПРИНЦЕССЫ ПАРИ  
ДО КОРОЛЕЙ-ДРАКОНОВ  
И ДУХОВ-ХРАНИТЕЛЕЙ

КЁНДОК ЛИ



МИО



Серия «Мифы от и до»

КОРЕЙСКИЕ МИФЫ  
ОТ НЕБЕСНОГО ВЛАДЫКИ  
И ПРИНЦЕССЫ ПАРИ  
ДО КОРОЛЕЙ-ДРАКОНОВ  
И ДУХОВ-ХРАНИТЕЛЕЙ

---

КЁНДОК ЛИ

Перевод с корейского  
Лидии Азариной

Москва  
«Манн, Иванов и Фербер»  
2022

УДК 291.21(519)  
ББК 82.3(5Кор)  
Л55

Оригинальное название:  
새롭게 만나는 한국 신화

*На русском языке публикуется впервые*

Научный редактор Наталия Чеснокова

This book is published with the support of the Literature Translation  
Institute of Korea (LTI Korea).

**Ли, Кёндок**  
Л55      Корейские мифы / Кёндок Ли ; пер. с кор. Л. Азариной. —  
Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 272 с. : ил. — (Мифы  
от и до).

ISBN 978-5-00195-355-5

В этой книге профессор культурной антропологии Кёндок Ли рассказывает об основных сюжетах и героях корейской мифологии, а также объясняет символизм и глубинный смысл старинных легенд и преданий. Автор показывает подлинную корейскую мифологию глазами корейца. Эти удивительные истории несут на себе отпечаток уникальной культуры, с ее мировоззрением, так непохожим на западное. И в то же время они будут понятны каждому — в этом и заключается сила мифа, объединяющего людей по всему миру.

УДК 291.21(519)  
ББК 82.3(5Кор)

*Все права защищены.*

*Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.*

ISBN 978-5-00195-355-5

새롭게 만나는 한국 신화  
(The Myth Lover's Guide to the Korean Mythology)  
© Lee Kyoung-Deok, 2020

All rights reserved.  
Russian translation is published by Publisher  
MANN, IVANOV and FERBER arrangement  
with Bulkwang Media Co. through Rightol Media  
in China. (copyright@rightol.com).

The series concept has been used by permission  
of Thames&Hudson Ltd.

© Перевод на русский язык, издание на русском  
языке, оформление. ООО «Манн, Иванов  
и Фербер», 2022

# ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие научного редактора 7

Введение 15

## ГЛАВА 1

Начало мира в корейской мифологии 21

## ГЛАВА 2

Путешествие на край света —  
в страну Вончхонган 45

## ГЛАВА 3

Богиня судьбы Камынчжан 60

## ГЛАВА 4

Как богиня чадородия покорила духа оспы 80

## ГЛАВА 5

Принцесса Пари: от отвержения  
к самоотречению 112

## ГЛАВА 6

Чачхонби: пример воли и целеустремленности 142

## ГЛАВА 7

Чужаки в корейских мифах 172

## ГЛАВА 8

Дом — жилище мифических духов 183

## ГЛАВА 9

Долгожитель Со Саман 209

## ГЛАВА 10

Как Канним стал гонцом из загробного мира 219

Послесловие 251

Имена и названия 256

Список литературы для дальнейшего чтения 268

Источники иллюстраций 270

## Предисловие научного редактора



Миф — это сказание, которое передает представления людей об их предках, причинах возникновения тех или иных событий, происхождении всего сущего. Согласно этнологу Клоду Леви-Строссу (1908–2009), «мифы представляют нам одновременно и как системы абстрактных отношений, и как объекты эстетического созерцания»\*. Это действительно так — читая, мы мысленно выстраиваем художественную композицию, структуру истории и одновременно либо считываем, либо угадываем ту идею, что заложена в основу.

О корейских мифах мы знаем не так много — некоторые из них дошли до нас в исторических памятниках, в первую очередь сочинениях «Исторические записи Трех государств» (*Самгук саги*, XII в.) придворного историографа Ким Пусика (1075–1151), а также «Оставшиеся сведения о Трех государствах» (*Самгук юса*, XIII в.) буддийского монаха Ирёна (1206–1289). В этих книгах представлены мифы о первопредках — Тангуне, основателе первого легендарного корейского государства; первых правителях государств Когурё (37 г. до н. э. — 668 г.), Пэкче (18 г. до н. э. — 660 г.) и Силла (57 г. до н. э. — 935 г.); о наиболее известных духах. Некоторые мифы дошли до наших дней

---

\* Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер. вступ. ст., прим. А. Островского. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 1999. С. 134.

в устной традиции и в литературных памятниках. Записан корейский фольклор был достаточно поздно — только в конце XIX — начале XX в., поэтому некоторые сюжеты были утеряны, а некоторые существуют в различных вариантах, и уже трудно установить, какой именно более ранний.

Традиционно принято классифицировать мифы следующим образом:

- космогонические — рассказывающие о возникновении солнца, луны, звезд и др.;
- антропологические мифы — о происхождении человека;
- этиологические — о происхождении отдельных вещей или явлений, имен, фамильных родов или содержащие мифическую историю конкретного места;
- мифы о духах;
- культовые и религиозные — самые поздние, связаны с возникновением религий и попыткой их интерпретации;
- мифы об основателях государств.

Мифы хранят память о времени, в которое создавались, но при устной передаче нередко дополняются новыми эпизодами, описаниями, диалогами. Часты случаи, когда один и тот же миф в разных деревнях или разных провинциях представлен по-разному.

В Корее мифы лучше всего сохранились на острове Чечжудо, к югу от южной оконечности Корейского полуострова — в силу удаленности этого острова от материка. Чечжудо вошел в состав Кореи, тогда — государства Корё (918–1392) — в начале X в. Это самый крупный корейский остров, в настоящее время — одна из провинций Республики Корея. В книге Ли Кёндока представлены в первую очередь мифы именно этого региона — при этом многие из них дошли до нас в устной форме, в шаманских песенных сказаниях *понпхури*. На шаманизм — веру в десять тысяч духов — оказала влияние вера корейцев в духов умерших людей, а также духов живой и неживой

природы. Повлиял и буддизм — по-видимому, из него была заимствована трехчастная концепция о делении мира на верхний, средний и нижний. В шаманский пантеон были включены и некоторые буддийские божества. Для коммуникации между мирами шаманы использовали камлания — ритуалы *кут*.

Именно во время *кут* шаманки *мудан* или слепцы-шаманы *паксу* исполняли *понихури* под ритмичный стук барабана, чтобы привлечь внимание духов. *Кут* мог быть как массовый, так называемый «большой *кут*» (*тэ-кут*), так и исполняемый одной шаманкой. Место для обряда подбиралось специально — это могла быть и площадка перед священным деревом или алтарем, но мог быть и дом «клиентов» или одно из мест, где, как считалось, пересекались миры живых и мертвых, — берег, дорога, склон горы. Обычно *кут* состоял из четырех частей: шаманка вызывала духа, затем развлекала его песнопениями, танцами и едой, а потом спрашивала причину его появления и далее провожала. Соответственно, *понихури* были предназначены для улаживания духа и завоевания его расположения, и для каждой ситуации подбиралось свое сказание.

*Понихури* принято делить на три группы: *ильбансин-понихури*, которые известны всем без исключения, — их исполняют все шаманы по всей территории острова Чечжудо; *тансин-понихури*, которые характерны для определенной деревни; *чосансин-понихури* — песенные сказания, которые передаются в конкретной семье или среди определенной группы шаманов\*. Есть также пять *понихури*, которые стоят особняком.

В книге «Корейские мифы» изложены шесть из двенадцати известных *ильбансин-понихури*.

1. «Песенный сказ о Небесном владыке» (*Чхончжи-ван понихури*) — космогонический миф, который известен только

---

\* Чан Чугын. Чечжудо мусок-ква сосак муга хангук синхва-е минсокхакчок ёнгу. Минсоквон, 2013. С. 78–83.

- на острове Чечжудо и объясняет, как на небе появились одна луна и одно солнце, как были разделены живые и мертвые. Отметим, что этот миф представлен в книге первым и служит отправной точкой для последующих событий — одновременно он указывает на существовавший в Корее культ Неба и веру в «Небесного владыку» или «Нефритового/Яшмового императора». Если в традиционных конфуцианских представлениях Небо не имеет персонифицированной физической оболочки, то Небесный владыка, напротив, имеет и оболочку, и физические желания, и также проживает в Небесном дворце, окруженный слугами. Есть у него и семья.
2. «Песенный сказ о Самсын-хальман» (*Самсын-хальман понпхури*) рассказывает о появлении в мире людей богини чадорождения — при этом в данном изложении он объединен с «Песенным сказом об оспе» (*Манура-понпхури*). Объяснена причина появления Самсын-хальман, причина появления ее противоположности — Чосын-хальман.
  3. «Песенный сказ о богине судьбы» (*Самгон-понпхури*) посвящен истории девушки Камынчжан, младшей из трех сестер, которая несправедливо была изгнана из дома, потому что считала, что кроме родителей и Небесного владыки ей следует благодарить еще и собственную судьбу. Родители не были с этим согласны, но в конце концов поняли, как глубоко заблуждались.
  4. «Песенный сказ о посланце» (*Чхаса-понпхури*) — почти детективная история, главный герой которой Канним должен найти владыку загробного мира Ёмна, чтобы узнать, почему в одной семье разом умерли три сына. В данной книге дается именно первая история о Каннине — гонце между двумя мирами, живым и мертвым, но в корейском фольклоре этому герою посвящено и множество других историй.
  5. «Песенный сказ о Самане» (*Самани-понпхури*) рассказывает о Со Самане, который перехитрил отправленных за ним чиновников того света и удлинил свою жизнь в сотню раз.

6. «Песенный сказ о богине злаков» (*Сегён-понпхури*) об удивительной девушке Чачхонби, которая боролась за свою любовь и не боялась ни гнева небожителей, ни самой смерти.
7. «История двери в песенном сказе» (*Мунчжон-понпхури*) объясняет, откуда взялись домашние духи — от духа двери до духа отхожего места, — кем они были и какая история их объединяет.

В книге «Корейские мифы» представлен также отдельный *понпхури* о путешествии сироты по имени Оньль («Сегодня») — «Песенный сказ о стране Вончхонган» (*Вончхонган-понпхури*). В поисках родителей Оньль встречает разных людей и существ, каждый из которых не может решить некоторую проблему, — после встречи с родителями Оньль узнает, как следует помочь каждому из встреченных ею героев, и восстанавливает гармонию.

Также представлен широко известный шаманский эпический миф о брошенной принцессе Пари (*Пари-тэги*), которая отправилась в загробный мир за лекарством для своих родителей, а позднее стала первой шаманкой, чтобы помогать душам умерших обрести приют. Во время проведения *кута* данная песня исполнялась за упокой души умершего.

На корейские мифы оказали влияние и религиозные воззрения — подтверждение тому мы видим в мифе о противостоянии Шакьямуни и Майтреи, так напоминающем спор двух братьев из «Песенного сказа о Небесном владыке». Здесь мы встречаем интересную особенность корейского фольклора — имена не имеют значения, т. к. важна ситуация: спор между «темным» и «светлым», «злым» и «добрым».

Противопоставления, бинарные оппозиции отражают гармонию мироздания. Не бывает добра без зла, не бывает света без тьмы. Так что даже если «добрый брат» замечает, что «злой брат» обманывает, он прощает его, т. к. цель их взаимодействия — это привести мир из хаоса к гармонии. Бинарность

может также проявляться через единство и одновременно противопоставление Неба и Земли — взаимодействие небесных посланников с земными женщинами и рождение уникальных наследников. Также бинарные оппозиции могут касаться естественных и культурных символов.

Еще в мифах мы можем встретить указание на пять стихий или пять цветов, пять направлений. Север ассоциировался с черным или синим цветом, зимним временем года и черепахой, обвитой змеей. Восток — с лазурным, сине-зеленым драконом, весной и «рождением». Запад — с белым тигром, осенью и символической «смертью». Юг — с красной птицей и летним сезоном. Центр — это желтый или коричневый, цвет земли, специального времени года для него не было, позднее стали выделять межсезонье. Подобная пятичастная система представлений о мире пришла в Корею из Китая и дополнена была представлениями о пяти вкусах, полых и пустых органах тела, конфуцианских нормах морали. Отметим, что желтый цвет также ассоциировался с императором.

В большинстве представленных мифов герой или героиня сталкиваются с проблемой и успешно проходят одно или несколько испытаний, чтобы затем получить вознаграждение. Они разгадывают загадки, жертвуют собой, меняют пол, выполняют невероятные поручения (например, отмычь уголь) — подобные подвиги символизируют инициацию героя, готовность его к переходу на следующую ступень, уникальность способностей. Многие из загадок относятся к категории «мировых», т. е. мы можем встретить их в культуре других народов, т. к. часто мифы отражают представления о взрослении человека, его символическом «превращении».

Также в книге представлены мифы о корейских духах — самая большая группа мифов, знакомая всем корейцам. Вера в духов на корейской земле начинается задолго до первых веков нашей эры, когда на полуостров проникают буддизм

и конфуцианство. Еще до этого люди верили в особые силы природы и поклонялись ей, наделяли душой и сверхъестественными способностями окружающее пространство. Самыми известными духами являются духи гор *сансин*, духи умерших людей *квисин*, духи воды *сусин* или *мульквисин*, а также духи болезней — дух оспы *мама-сонним* и дух лихорадки *ёксин*, которые порой в мифах могут быть представлены одним героем. Также в народных обрядах встречается культ звезд и культ деревьев.

Некоторые духи могли помогать человеку, защищая его от напастей, но некоторые, напротив, стремились уничтожить смертного — проникали в его тело, заставляли его испытывать боль и мучения. Такими «нечистыми» духами считались *квисин* и души предков, не получивших должного внимания от своих потомков. Как писала этнограф-кореевед Ю. В. Ионова (1924–2009), «чтобы успокоить вредных духов, им оказывали усиленные знаки внимания, с помощью магических формул, молитв или угроз выманивали их из страдающего тела и поселяли в бутылку, куклу или животное»\*. Так, одним из способов борьбы с духами в государстве Силла было исполнение специальных стихов-заклинаний *хянга* — пример тому история Чхоёна и изгнание духа оспы (лихорадки) из тела его жены. Иной пример — сотрудничество, как показывает опыт Чхольхёна в мифе о трех гостях-духах из-за реки: духи награждали тех, кто относился к ним доброжелательно, и нещадно карали тех, кто был жаден или зол. Отметим, что подобное представление о духах болезней существовало вплоть до начала XX века и повлияло на то, что вплоть до конца XIX века корейцы воспринимали оспу как «гостя»: вместо лечения вызывали шаманку и проводили *кут*, накрывали столы и провожали «духа» с дарами.

Структура книги устроена таким образом, что знакомство с героями происходит постепенно — если первый миф посвящен

---

\* Ионова Ю. В. Этнография Кореи. — М. : Первое марта, 2011. С. 271.

Небесному владыке и его детям, то последний подробно рассказывает о злоключениях Каннима в мире, где есть загробный мир и в доме обитают разнообразны́е духи со своим характером.

Элементы корейских мифов по-прежнему сохраняют свое влияние в корейской культуре. Распространены изображения Чхоёна, который спас свою жену от духа оспы / лихорадки, — в деревнях их в первые дни нового года вешали на дверях, чтобы духи болезней не проникли в дом. К корейскому мифу о принцессе Пари обратился современный писатель Хван Согён в одноименном романе, действие которого происходит в реалиях XXI века.

Каждый год на экраны выходят сериалы, связанные с мифами, — это и разнообразная интерпретация кумихо, истории о загробном мире и перерождениях, переосмысление биографий мифических героев, сосуществование мифических героев в реальном современном мире... Дорамы «Мистический бар на колесах», «Пульгасаль», «49 дней», «Хваюги», «Невеста речного бога», «Квисин», «Токкэби» и другие. Герои восточноазиатского фольклора появляются в клипах популярных музыкальных исполнителей, в том числе всемирно известной южнокорейской группы BTS, а благодаря глобализации и «корейской волне» халлю подобные мифические представления успешно проникают в западную культуру — оказываются приняты, поняты и переосмыслены.

Учитывая тот факт, что мифы передают представления людей о предках, причинах возникновения тех или иных событий и происхождении всего сущего, можно сказать, что мифы по-прежнему играют значимую роль в современном обществе и служат мостом — только теперь он объединяет представителей не одной группы, а, напротив, способствует укреплению взаимопонимания между культурно отличными группами, с разным историческим прошлым и проживающих в совершенно разных природно-климатических условиях. Миф становится ключом к пониманию иной культуры, более не «чужой».

## Введение



Когда случается спросить кого-нибудь в Корее, какие ассоциации вызывает слово «миф», неизменно слышишь в ответ: греко-римская мифология. Похоже, эта связь глубоко укоренилась в сознании людей разных национальностей, в том числе и корейцев.

Греция, безусловно, колыбель европейской цивилизации, однако от Кореи она очень далеко и не относится к азиатским странам. Почему же тогда в Корее греческие легенды считаются прообразом всех мифов вообще? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно совершить путешествие во времени.

В XX веке Корейский полуостров пережил японскую оккупацию и войну\*, после чего в Республике Корея начался процесс вестернизации, вектор которой был направлен в сторону Америки. В ходе исторических перипетий Корею захлестнули и японская, и западная культура.

На первый взгляд кажется, что японские традиции ушли из Кореи сразу после Освобождения, по окончании Второй мировой войны. Видимые глазу объекты, к примеру синтоистские святилища, действительно исчезли, однако нематериальное влияние, то, что часто называют «пережитками японского

---

\* Колониальный период — 1910–1945 гг., Корейская война — 1950–1953 гг.  
*Прим. науч. ред.*

империализма», осталось и в языке, и в обществе, и в повседневной жизни. Таких остатков не счесть, и их корни очень глубоки.

После Корейской войны в результате активной вестернизации традиции Запада наложились на реликты японской цивилизации. Некоторое время существовала своеобразная смесь скрытой японской культуры и западной, пока последняя не возобладала. Отправной точкой стали 1990-е годы, когда полным ходом пошел процесс глобализации, а решающую роль сыграл Азиатский финансовый кризис.

В процессе культурной аккумуляции легко отследить проникновение материальных артефактов, и происходит оно довольно быстро. Однако усвоение духовных ценностей идет гораздо медленнее, поскольку здесь требуется психологическое воздействие.

В особых случаях, как, например, во время Азиатского финансового кризиса, этот процесс может значительно ускориться. В самом деле, всего за два десятилетия западная культура вытеснила бытовавшие до этого «пережитки японского империализма» и прочно прижилась в корейском социуме. Возможно, поэтому у поколений, выросших до финансового кризиса и после него, отчетливо прослеживается разница в мировоззрении.

Итак, к исконной культуре Корейского полуострова добавились следы японского влияния, и на эту смесь наложилась огромная доля культуры Запада. Такая ситуация существует чуть больше века, но ее воздействие на общество необыкновенно сильно. Метафорически этот феномен можно представить в виде перевернутой трехъярусной пагоды, где самый неустойчивый нижний ярус — корейская культура, оказавшаяся в таком положении в результате вторжения внешних традиций, образовавших верхние, гораздо более массивные ярусы.

Разумеется, культуры должны обогащаться за счет взаимовлияния. В основе любого развития лежит разнообразие,

ведь невозможно изо дня в день есть только кимчхиччигэ\*, пусть и самое любимое. Националистический подход, восхваляющий культуру своей страны и отвергающий все прочие, сам по себе ущербен.

В то же время нельзя забывать, что в XX веке иноземные культуры проникали на Корейский полуостров в принудительном порядке, их влияние едва ли можно назвать добровольным выбором корейцев. Именно поэтому возникает ощущение, что нация уподобилась разбойнику Прокрусту из греческого мифа, который укладывал путешественников на свое ложе и вытягивал или отрубал им ноги по его длине: корейцы не столько сами выбирают подходящую одежду, сколько пытаются приспособиться к той, которую им дали. А чтобы одежда пришлась впору, приходится с риском для здоровья худеть или, наоборот, наращивать массу.

С распространением японского и западного влияния, с их проникновением в сознание людей в корейской культуре произошли большие перемены. Разумеется, нельзя утверждать, что они носят сугубо негативный характер. Культура, подобно живому организму, постоянно меняется. С конца XX века в условиях ускорившейся глобализации трансформация культуры коснулась не только Кореи — этот процесс происходит по всему миру.

После промышленной революции ведущую роль в культурном потоке играл Запад — Европа и Америка. В ходе глобализации именно им принадлежала осевая линия, а греческая мифология выполняла роль ударной части западной культуры. В корейском обществе, особенно после 1990-х, также шла полномасштабная вестернизация, коснувшаяся и духовной сферы, отсюда и пошло представление о том, что мифы — это в первую очередь про Древнюю Грецию.

---

\* Рагу из острой капусты кимчхи, свинины и других ингредиентов. *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

Однако в настоящий момент греческая мифология с ее миропониманием, которое было актуальным в ходе движения от Нового времени к Новейшему, теряет свои позиции. Греческие легенды уступают место скандинавским, они завоевывают всё бóльшую популярность.

Не так давно в потоке мировой культуры образовалась еще одна важная ветвь — азиатская. Культура Запада, в течение многих веков занимавшая лидирующую позицию, все меньше удовлетворяет духовные потребности людей, возникает необходимость переосмыслить сложившуюся ситуацию и найти альтернативу. Вопрос не в том, верны ли какие-либо представления или ошибочны, — речь идет о переменах, естественно возникающих с течением времени, подобно тому, как день сменяет ночь, а ей на смену приходит утро.

Альтернативой западной культуре выступает азиатская. Корея, Китай и Япония, а также Индия и Средний Восток — это территория с богатой историей и большим экономическим потенциалом, она все больше привлекает внимание. Особенно это касается Кореи, которая долгое время находилась под влиянием других стран, а теперь распространяет по всему миру собственную культуру. «Корейская волна», или халлю, привлекает к себе огромный интерес. Если еще совсем недавно иностранная культура проникала в Корею с запозданием, то теперь возможен культурный обмен в режиме реального времени, и более того — сама Корея заняла в этом обмене одно из первых мест.

Как уже говорилось, культуры должны обогащаться за счет взаимовлияния. С давних пор большую роль в аккультурации и трансформации культур играют нарративы. Они порождают символы, а смыслы накапливаются и раскрываются через символы. Собрание таких символов и есть культура. Иначе говоря, совокупность символов, широко применяемых в определенной местности, является культурой этой местности.

В качестве примера символа, порожденного нарративом, рассмотрим образ голубя. Благодаря библейской истории о ковчеге эта птица стала символом мира. И хотя многие экологи и биологи сейчас признают голубя вредителем, значительно испортив его имидж, на крупномасштабных мероприятиях, вроде Олимпийских игр, в небо неизменно выпускают голубей. Это говорит о стойкой культурной силе, которую заключает в себе сформированный нарративом символ, независимо от действительного положения дел.

Центральное место среди нарративов принадлежит мифам. Антрополог Клод Леви-Стросс, один из основоположников структурализма, положил начало их научному изучению, и с тех пор многие исследователи настаивают: мифы — это не просто старинные истории или сказки для детей. По мнению ученых, мифы оказывают глубокое влияние на мировоззрение общества, чувства и нравы людей.



Статуя хэчи — мифологического животного, наделенного способностью распознавать добро и зло. Официальный символ Сеула

Таким образом, в мифах аккумулируются культурные смыслы. А значит, наша сегодняшняя культура берет свое начало

из нарративов, то есть из мифов. Это больше всего интересовало меня как культурного антрополога, занимающегося изучением разных культур. Именно поэтому в своей диссертации я исследовал корейское общество и культуру XX столетия, века Холокоста, сквозь призму мифов. И хочется верить, я немало приблизился к пониманию сущности этой культуры.

Главный посыл моей книги — взглянуть на корейские мифы по-новому. Мне хотелось бы показать читателям, что существуют мифы, лежащие в основе нашей ментальной парадигмы, и вместе поразмышлять над тем, какую культурную ценность они в себе несут.

В мифах отражается мировоззрение и этос социума. Надеюсь, с помощью этой книги мы увидим, какого мира и какой жизни желало наше общество, о чем мечтали люди, и, опираясь на это, сможем создать новую жизнь и новые мечты.

## Глава 1

# НАЧАЛО МИРА В КОРЕЙСКОЙ МИФОЛОГИИ



### Две луны и два солнца

Принято особо выделять категорию мифов о сотворении мира, в которых объясняется происхождение Вселенной. Научный космогонический миф — это теория Большого взрыва. В мифологических историях о зарождении мира речь идет не о возникновении бытия из небытия. Это рассказы о том, как был упорядочен первозданный хаос.

В Корее существует два мифа о творении. Любопытно, что один из них появился на юге, на острове Чечжудо, а другой — на севере, в провинции Хамгёндо. Космогонический миф Чечжудо содержится в «Песенном сказе о Небесном владыке» (Чхончжи-ван понпхури) — ритуальных шаманских песнопениях. «Понпхури» значит «объяснение истоков», это корейский эквивалент слову «миф».

Согласно обоим сюжетам, в самом начале небо и земля были едины. Подобное представление мы найдем в мифологии и других стран: Греции, Египта, островов Полинезии. Единство неба и земли означает, что они представляли собой одно целое. Это можно сравнить с человеческой природой до разделения людей на мужчин и женщин: раз не существовало половой дифференциации, не могло быть и брака с деторождением. Все это возникло только с появлением полов.

В результате бесчисленных размежеваний — неба и земли, мужчин и женщин, дня и ночи, жизни и смерти — образовался мир и появилось человеческое общество. Именно поэтому зачастую космогонические мифы начинаются с рассказа о том, как отделились друг от друга небо и земля. В известном греческом мифе титан Кронос, сын Урана и Геи, оскопив своего отца, разъединил родителей, то есть небо и землю. В полинезийской мифологии существует похожая история: супруги Небо и Земля настолько любили друг друга, что ни на миг не разлучались. И будущий бог леса Тане-махута, встав вверх ногами и глубоко зарывшись головой в землю-мать, изо всех сил оттолкнул небо-отца.

Особенность этих историй в том, что в них присутствует конфликт. В греческом мифе Гея-земля, устав от домогательств Урана, подстрекает сына свергнуть отца. У новозеландской истории есть продолжение: бог штормов и ветров, брат Тане-махута, рассердился на него за то, что тот разлучил родителей, и послал на землю бурю. Корейские же мифы в этом отношении отличаются — гармония в них важнее конфликта и противостояния. В «Песенном сказе о Небесном владыке» земля и небо расстанутся сами.

В первый год, первый месяц, первый день и первый час шестидесятичного цикла\* появилось небо; во второй год, второй месяц, второй день и второй час этого цикла возникла земля. Между небом и землей образовался зазор, который постепенно увеличивался, пока в итоге они не разделились.

Небо стало посылать на землю росу, которую та собирала. Таким образом они поддерживали связь друг с другом, и в этой связи зародилось все сущее. Сначала появились звезды, однако в мире еще не было яркого света. Тогда прокукарекал небесный петух, а вслед за ним, подпрыгивая на насесте, прокукарекал

---

\* Шестидесятичный цикл — цикл продолжительностью 60 лет, основа дальневосточного календаря, древняя система времясчисления. *Прим. ред.*



Нефритовый император (Небесный владыка).  
Китай, Великая империя Мин. XVI в.

петух земной, и тут же небо на востоке озарилось. Увидев это, Небесный владыка послал в мир два солнца и две луны. Так появился свет.

Но солнца и луны всходили парами, поэтому днем стояло адское пекло, а по ночам — страшный мороз. И днем, и ночью люди страдали. К тому же в те времена животные и растения тоже умели говорить, и потому в мире царил страшный гомон. А помимо всего прочего, живые и мертвые существовали в одном пространстве: позовешь живого человека, а откликается мертвец. Такая сумятица возникла оттого, что еще не было разделения на тот свет и этот — отделились только небо и земля, а все прочее — люди, животные и растения, жизнь и смерть — пребывало в путанице. В мире еще не воцарился порядок. С тяжелым сердцем взирал на земной хаос Небесный владыка.

В мифологии и религии разное представление о богах. Как известно, древнегреческие небожители ничем, кроме бессмертия, не отличаются от людей, а в скандинавских мифах они даже умирают. Что касается корейской мифологии, то в большинстве случаев боги здесь не являются богами изначально, а становятся ими по ходу жизни. И только Небесный владыка появился сразу с разделением неба и земли — как воплощение восточноазиатской концепции Неба. Небесный владыка — Чхонджи-ван, также его называют Нефритовый император. При этом он не является всемогущим и всеведущим богом, как те, которым поклоняются в мировых религиях.

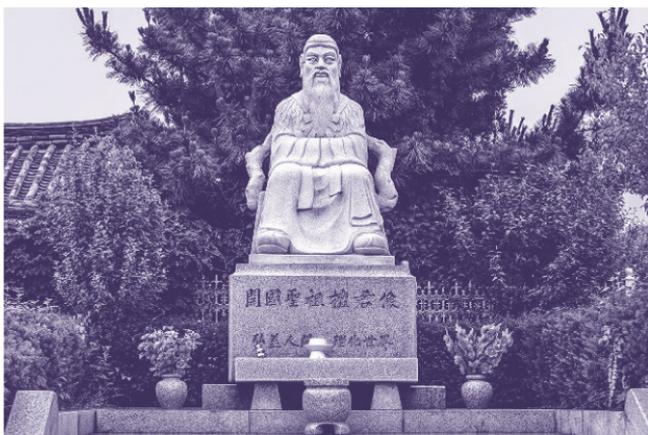
Небесный владыка царствовал в небе, землей же никто не управлял, поэтому он хотел утвердить и на земле порядок, чтобы все жили в мире, но не знал, как это сделать. Сколько он ни думал, достойного решения на ум не приходило.

Однажды Небесный владыка размышлял о хаосе и порядке. Изнуренный, он заснул и увидел удивительный сон. В том сне Небесный владыка молча взирал на два солнца и две луны, а потом вдруг проглотил по одному из каждой пары.

Проснувшись, Небесный владыка понял, что это необычный сон. Он поразмыслил и истолковал его так: чтобы справиться с мировым хаосом, ему нужны два сына, подобные солнцу и луне. Одного он пошлет царствовать в мире живых, а другого — повелевать миром мертвых, и тогда всюду установится порядок.

### Начало нового мира

Вновь задумался Небесный владыка: он не мог в одиночку родить сыновей. К тому же один из них должен править на земле, а значит, его матерью должна была стать земная женщина. Некоторое время король взирал с небес на землю, выбирая себе супругу.



Статуя Тангуна

«Песенный сказ о Небесном владыке» во многом напоминает миф о Тангуне\*. В нем небесный правитель Хванин решает послать на землю своего сына Хвануна и ищет для него

---

\* Легендарный основатель первого корейского государства.

подходящее место. Согласно мифу о Тангуне, выбранная Хванином земля и есть тот самый мир, в котором мы живем.



Жених направляется к дому невесты. Ким Хондо. 1745–1806 гг.

Небесный владыка пожелал взять в жены славившуюся красотой и умом госпожу Чхонмэн. (В ее образе можно увидеть как отдельную личность, так и в целом народ, населявший землю.) Небесный владыка спустился на землю к госпоже Чхонмэн. Женщина жила в ветхой хижине и едва сводила

концы с концами. Она хотела оказать достойный прием почетному гостю, однако у нее не нашлось даже тарелки риса. Хозяйка обратилась за помощью к соседу Сумёну. Это был богатейший человек в округе, однако он отличался дурным нравом.

Выслушав просьбу госпожи Чхонмэн, богач Сумён одолжил ей один тве\* риса, смешав зерно пополам с песком. Именно так, путем обмана и коварства, он и нажил свое богатство. Когда бедняки вроде госпожи Чхонмэн просили у него рис, Сумён смешивал его с белым песком; когда просили чумизу\*\*, подсыпал черный. Долг же ему возвращали чистым зерном и за один тве отдавали целый маль\*\*\*.

Дочери богача Сумёна были под стать отцу: бедных наемников, половших рисовые поля, девицы кормили не свежей пищей, какую ели сами, а гнилыми отбросами. А сыновья Сумёна были негодьями под стать Нольбу, жадному богачу из корейской сказки: не пролив ни капли пота, они разбогатели, присваивая чужое.



Получать уплату долга в десятикратном размере — это нарушение гармоничного миропорядка. Давать другому гнилой кусок, а себе брать свежий могут только негодяи, озабоченные лишь собственной выгодой. Такие люди существовали и в старину, они есть и сейчас в нашем окружении. Всегда находятся те, кто сам не трудится, а использует свое положение, чтобы обманывать и притеснять других. Здесь и кроется причина того, почему, начиная с Библии, во все времена, во всех религиях и культурах ростовщики вызывали такую неприязнь. Богач Сумён и его семья — это люди, разрушающие гармонию мироустройства и приводящие в смятение общественный порядок.



\* Единица измерения объема, равная 1,8 литра.

\*\* Чумиза — черный рис, один из древнейших злаков, известных человечеству.

*Прим. ред.*

\*\*\* Единица измерения объема, равная десяти тве, то есть 18 литрам.

Госпожа Чхонмэн знала о коварстве Сумёна, но в силу обстоятельств вынуждена была попросить рис у богатого соседа. Чтобы избавиться от песка, она не один раз промыла зерно. Наконец, когда от одного тве не осталось и половины, женщина сварила кашу и поставила тарелку перед гостем. Небесный владыка с радостью принял простое, но приготовленное от души угощение.

Однако как ни старалась госпожа Чхонмэн вымыть из риса лишнее, песчинки все же попадались. То и дело чувствуя на зубах странный хруст, Небесный владыка недовольно поглядывал на хозяйку. Пришлось рассказать гостю о злодеяниях богача Сумёна. Узнав, в чем дело, гость побледнел от гнева. Он призвал повелителей и вестников грома, молнии и огня и приказал им сокрушить жилище негодяя, запалив в его печи яростное пламя. В Сумёна ударила молния, и он сторел. Его сыновей и дочерей также постигла кара — они превратились в насекомых.



Как госпожа Чхонмэн олицетворяет собой народ, так и богач Сумён — образ собирательный: он воплощает группу людей или, возможно, некую страну, притеснявшую мирных жителей этих земель.

Рассказы об огненном апокалипсисе и суде распространены во всем мире, и кончина богача Сумёна стоит в одном ряду со сценами огненного суда из Откровения Иоанна Богослова или скандинавских мифов (сумерки богов, Рагнарёк). В них выражена жажда справедливого миропорядка, отчаянный призыв человечества к гармонии.

Однако гибель мира или суд не означает, что на этом все заканчивается. В индийских мифах Брахма творит мироздание, Вишну хранит его, а Шива разрушает, после чего Брахма приступает к новому творению. Новоявленный мир — это свободный от хаоса мир гармонии.

Подобным образом и в нашей жизни одно заканчивается и начинается что-то другое. Строго говоря, начало возможно только после конца. Гибель богача Сумёна — лишь ступень, необходимая для нового начала.

В «Песенном сказе о Небесном владыке» новое начало знаменуется священным брачным союзом. Покарав Сумёна, Небесный владыка установил в человеческом обществе порядок и в назначенный день

взял госпожу Чхонмэн в жены. Брак — необходимое условие процветания рода. Союз Небесного владыки с госпожой Чхонмэн олицетворяет рождение нового мира.

Этому новому миру нужны люди, ради чего и заключается брак. Семейный союз Небесного владыки и госпожи Чхонмэн символизирует многочисленные брачные узы людей.



Небесный владыка предрек госпоже Чхонмэн, что у нее родятся два сына, и наказал дать им имена Тэбёль-ван и Собёль-ван. Он оставил ей два тыквенных семечка, чтобы в будущем сыновья могли найти отца, и вернулся на небо. Через некоторое время госпожа Чхонмэн родила близнецов, похожих на солнце и луну.

### Противостояние близнецов

Братья Тэбёль-ван и Собёль-ван росли и мужали. Однако почему их было двое? В самых разных мифах о творении героями часто выступают именно близнецы.



В отличие от религии, четко разграничивающей добро и зло, мифы рассказывают о мире, где одно и другое неразделимо. Образы близнецов необходимы для того, чтобы объяснить нерасчлененность элементов добра и зла. Произшедшие из одного корня, но идущие разными путями, близнецы ясно демонстрируют сосуществование черного и белого, порядка и хаоса. Таким образом, мифологические близнецы — противоположности.



Сыновья госпожи Чхонмэн, однажды услышав в свой адрес слово «безотцовщина», попросили мать рассказать об отце.

Тогда госпожа Чхонмэн поведала им о Небесном владыке и отдала тыквенные семечки. Следуя материнскому наставлению, близнецы посадили их в первый день нового года по лунному календарю, и скоро плети выросли до самого неба. Братья поднялись по ним и встретились с отцом.

Мать близнецов госпожа Чхонмэн — это богиня земли. Только богиня земли могла составить пару Небесному владыке. И то, что тыквенные плети выросли так высоко, произошло благодаря земной материнской силе.



Невозможно совладать с мировым хаосом и беспорядком силами одного только неба. Это и заботило Небесного владыку. В структуре общества небо и Небесный владыка символизируют правящий класс, в семейной иерархии — отца или родителей. Речь не о том, что мужчина — это небо, а женщина — земля. Такое представление обусловлено доминирующей политической ситуацией определенной эпохи.

Любой равнодушный воплощает собой небо и землю. Но пока небо и земля существуют в изоляции друг от друга, не имея возможности действовать сообща, не получится победить поглотившие мир хаос и беспорядок. Именно эта идея заключена в раздумьях Небесного владыки. Здесь важны не антагонистические пары «мужчина и женщина», «небо и земля», а сила, обретенная во взаимодействии.



Небесный владыка обрадовался, увидев сыновей. Он поручил Тэбёль-вану править миром живых, а Собёль-вану — миром мертвых и приказал обоим покончить с хаосом и установить гармоничный порядок. Однако возникла проблема.

Младший брат не желал становиться владыкой загробного мира. Это было темное и мрачное место, лишённое жизни. Собёль-вану хотелось править светлым, преисполненным жизненной силы миром живых людей. После долгих раздумий он предложил Тэбёль-вану соревнование, которое решит, кому из них достанется земной мир. Тэбёль-ван знал о корыстном

расчёте брата, однако согласился. Близнецы решили загадывать загадки.



Ритуальное изображение богов солнца и луны. XII в.

«Какое дерево всю жизнь не роняет листьев, а какое роняет?» — спросил Тэбёль-ван. Собёль-ван ответил, что не роняют листьев деревья с короткими междоузлиями, а роняют — с полыми стволами. Брат покачал головой: бамбук и тростник тоже пустые внутри, однако листья с них не осыпаются. Собёль-ван не разгадал первую загадку, но упросил брата продолжить спор.

«Отчего трава на холме растёт медленнее, чем в низине?» — спросил Тэбёль-ван. Собёль-ван ответил, что весной, когда дует ветер и идут дожди, землю с холмов смывает вниз, оттого трава на высоте растёт хуже. Тэбёль-ван снова покачал головой: на голове человека волосы вырастают длинные, а на ступнях почти не растут. Собёль-ван снова проиграл.

Он понял, что умом брата не одолеть. Правильно было бы признать границы своих возможностей и отступить. Но разве так бывает? И в наше время мало кто добровольно отойдет в сторону.

Несмотря на то что мир и общество существуют на благо всех людей, всегда найдется тот, кто озабочен исключительно собственными достижениями и успехом, кто идет на поводу своих эгоистичных устремлений. Таким был и Собель-ван. Он не желал сдаваться и уходить в мир мертвых. В конце концов он кое-что придумал — уговорил брата устроить цветочное состязание.

### Цветок, полученный обманом



Загадки должны были определить, кто из близнецов достоин стать владыкой мира живых. Этот пример — одна из отличительных особенностей корейской мифологии. Нигде в мифах других стран нет примеров того, чтобы боги устраивали состязание за право правления миром. В подобной ситуации в большинстве случаев между соперниками вспыхивает война, и в ней обозначается граница между добром и злом, пускай и не такая четкая, как в религии.

Однако в корейском мифе вместо войны и борьбы боги загадывают друг другу загадки, а затем устраивают цветочное состязание. Какой же смысл оно в себе несет, если встречается не только в мифе о творении?

Цветок — один из главных символов в корейской мифологии, он знаменует высшую ценность жизни и счастье. Красивый цветок означает, что вырастивший его может привести мир к процветанию и благу.

Достоинство правителя проявляется в том, насколько счастливы жители его страны. Так и цветочное состязание говорит: тот, кто сумел вырастить прекрасный цветок, сможет вырастить и целую поляну, именно такой человек и должен править.



Тэбель-ван согласился на предложение Собель-вана. Братья получили от короля Чибу-вана семена и посадили их в два кувшина, серебряный и латунный. Скоро взошли ростки и распустились цветы. У Тэбель-вана цветок вырос прекрасным,

а у Собёль-вана — завял. И в цветочном состязании младший брат вновь потерпел поражение.

Тогда Собёль-ван предложил устроить состязание «кто быстрее уснет». Тэбёль-ван согласился и тут же забылся глубоким сном. Убедившись, что брат спит, Собёль-ван подменил его цветок и как ни в чем не бывало притворился спящим.

Немного погодя Собёль-ван поднял шум и разбудил брата. Увидев у него свой цветок, Тэбёль-ван обо всем догадался. Однако он признал свое поражение и отдал брату мир живых.



Цветок лотоса — традиционное украшение корейского дома

Отправляясь в царство мертвых, Тэбёль-ван попросил брата остерегаться убийц, разбойников, грабителей и воров, а также плутов, строящих козни ради собственной выгоды. Но опьяненный победой Собёль-ван пропустил его наставления мимо ушей.

Став владыкой, Собёль-ван спустился с небес на землю. Но мир живых обманул его ожидания — на земле по-прежнему царили хаос и неразбериха. Начать с того, что на небо всходили два солнца и две луны, поэтому днем можно было сгореть от жары, а по ночам зубы стучали от холода. К тому же всюду стоял страшный шум: разговаривали не только люди, но и животные с растениями. Они кричали на своих мучителей, некоторые звери, точно хулиганы, пугали маленьких детей и угрожали им.

Тут и там творились убийства, разбои, грабежи — все то, о чем предостерегал Тэбёль-ван. Но главной причиной хаоса было отсутствие границы между жизнью и смертью. Живые и мертвые существовали вперемешку, не разбирая, кто есть кто.

Разделение жизни и смерти — основа и важнейшее условие человеческого бытия. Хотя в наши дни люди всё больше отдаляются от религии, еще до недавних пор человечество существовало в рамках религиозного мировоззрения, основанного на представлениях о смерти. Люди соотносили свою земную жизнь с посмертной участью и ради загробного мира порой были готовы на многие жертвы. Загробная жизнь, то есть смерть, формировала мораль и управляла земным существованием. Именно для того, чтобы разграничить пространство и время жизни и смерти, Небесный владыка и поставил каждого из сыновей править отдельно миром живых и миром мертвых.

Собель-вану не хватило мудрости, чтобы справиться со своей задачей, и в конце концов он обратился за помощью к брату. Почувствовав в его взгляде раскаяние, Тэбёль-ван отправился вместе с ним на землю. В первую очередь предстояло разобраться с хаосом и беспорядком.

Тэбёль-ван приготовил лук и стрелы. Утром, когда на небо взошли два солнца, он сбил одно из них метким выстрелом, а ночью сбил вторую луну. Так небо приняло свой теперешний облик, и людям больше не пришлось мучиться от невыносимой жары и холода.



Этот эпизод напоминает китайский миф о лучнике И. На краю восточных земель росло большое дерево Фусан, на котором жили десять солнц. Они по очереди выплывали на небо и освещали мир, но однажды поднялись все разом. Небо и земля раскалились от жара. Тогда бог Востока послал на землю искусного лучника И, а тот, подобно Тэбёль-вану, сбил стрелами лишние солнца, оставив только одно.



Следующим деянием Тэбёль-вана стало отделение людей от животных и растений. Краеугольным камнем здесь, естественно, был язык — главная движущая сила, позволившая человечеству, в отличие от других живых существ, развить культуру. Язык необходим для понимания, как ложка необходима для приема пищи. Благодаря языку, то есть речи и письменности, человечество передает потомкам мудрость и знания, обеспечивая тем самым непрерывность культуры.



Ширма «Солнце, луна и пять пиков», стоявшая за тронем вана в корейском государстве Чосон\*. Отражала космологические представления древних корейцев

Тэбёль-ван высушил сосновую кору, растолок ее в порошок и рассыпал по всей земле. В то же мгновение животные и растения онемели, утратив дар речи.

Оставалось отделить жизнь от смерти. После долгих раздумий Тэбёль-ван взял весы и стал взвешивать всех подряд. Чей вес превышал сто кын\*\*, того он признавал человеком и отправлял в мир живых; те, кто весил меньше, считались духами и отправлялись к мертвым.

\* Чосон — корейское государство, существовавшее с 1392 по 1897 г. В этот период страной правила династия Ли. *Прим. ред.*

\*\* Кын — единица измерения массы, один кын равен приблизительно 600 граммам.

Решив три важнейшие проблемы, Тэбёль-ван сделал земной мир пригодным для жизни людей. И это помогает понять значение его имени. (Детям рассказывают, что имена близнецов означают «Большая звезда» и «Малая звезда», но такое толкование годится лишь для сказок.) «Тэбёль» значит «великое различие и разделение», то есть имя Тэбёль-ван можно истолковать как «король великого раздела». Выполняя возложенную на него миссию, Тэбёль-ван убрал с небес лишние солнце и луну, отделил людей от мира растений и животных и, наконец, разграничил важнейшие категории бытия — жизнь и смерть.

Благодаря такому разделению Тэбёль-ван установил стройный миропорядок, подобающий земле и небу. Именно ради этого Небесный владыка сочетался брачными узами с богиней земли госпожой Чхонмэн и поручил сыновьям править миром.

### Как люди появились из песни

«Песнь о сотворении мира» (Чхансега) провинции Хамгёндо по своему содержанию похожа на «Песенный сказ о Небесном владыке» с острова Чечжудо. Хотя эти земли далеки друг от друга, думается, близость двух мифологических сюжетов обусловлена общностью чувств людей, живших на одном полуострове.

Миф о творении, возникший в провинции Хамгёндо, также начинается со слов о том, что земля и небо существовали нераздельно друг от друга. Их слитность означает хаос и отсутствие порядка. Из глубины этого хаоса появился Майтрея. Корейцы называют его «Мирьк». В буддизме Шакьямуни считается буддой нынешнего века, а Майтрея — буддой будущего. Он пребывает в Небесах Тушита, где готовится к спасению человечества. Согласно буддийскому учению, Майтрея явится на землю в далеком будущем, через пять миллиардов шестьсот семьдесят миллионов лет после ухода Шакьямуни в нирвану.

С давних времен люди желали скорейшего прихода Майтреи, надеясь, что он спасет их от тяжелой и мучительной земной участи. Именно поэтому с X до XIV в., с заката государства Силла и вплоть до конца эпохи Корё\*, культ этого бога был распространен повсеместно. Почти все изображения будды, вытесанные на валунах и скалах в горных монастырях Кореи, — это образы Майтреи.



Майтрея (Мирык). Каменная статуя VIII в.

В «Песни о сотворении мира» говорится, что Майтрея первым делом разделил небо и землю. Он установил по краям земли четыре медные колонны и сверху водрузил небесную твердь. Оглядев мир, он увидел на небосводе два солнца и две луны, а значит, хаос еще не исчез. Майтрея снял одно солнце и одну луну и сотворил звезды, которые с тех пор сияют в вышине.

---

\* Силла — первое единое государство корейцев, существовавшее до 935 г.; Корё (935–1392) — государство, появившееся после падения Силла. *Прим. ред.*



Образы творцов-великанов встречаются в мифах разных стран. В германо-скандинавской мифологии это произошедший из снегов и льдов великан Имир. Боги (среди них был и Один) убили Имира, а из его тела сотворили вселенную. По китайским легендам, родившийся из хаоса великан Паньгу после смерти также дал начало миру: его руки и ноги превратились в горы, из крови и слез возникли реки и ручьи, глаза стали солнцем и луной, волосы — травой и деревьями, дыхание — ветром, голос — громом, а взгляд — молнией.



Изображение великана Паньгу. XVI в.

Ядро всякой культуры — пища, одежда и жилище, ведь именно с них начинается жизнь. Установив во вселенной порядок, Майтрея сделал себе одежду, чтобы прикрыть тело. Никаких тканей тогда еще не было и в помине, поэтому он смастерил одеяние из плетей пуэрарии. Раз уж творец мира был настолько высок, что смог отделить небо от земли, то и плетей ему понадобилось немало. По современным меркам его рост достигал четырехсот метров.

Когда проблема с одеждой была решена, настало время заняться поиском пропитания: всем необходима пища, чтобы жить, и Майтрея не был исключением. Поначалу он питался разными плодами и ел их сырыми. Ему хотелось сварить себе еду, но он не знал, где раздобыть огонь и воду. Тогда Майтрея решил расспросить об этом животных и обратился за помощью к кузнечику.

— Кузнечик, ты не знаешь, где можно добыть огонь и воду?

Кузнечик покачал головой:

— Ночью я питаюсь росой, а днем — солнечным светом. Откуда мне знать, где добыть огонь и воду?

Майтрея вздохнул, а кузнечик добавил:

— Может, лягушка знает.

Майтрея нашел лягушку и спросил:

— Лягушка, ты не знаешь, где можно добыть огонь и воду?

Но лягушка тоже покачала головой:

— Может, мышь знает — она шустрая, везде бегают.

Майтрея отыскал мышь.

— Мышка, ты не знаешь, где можно добыть огонь и воду?

У мыши вспыхнули глаза — видно, знала. Она закивала головой и, потирая лапки, спросила:

— А что ты мне за это дашь?

Майтрея подивился ее дерзости, но пообещал:

— Я отдам тебе все амбары в этом мире.

Мышь обрадовалась и сказала:

— Поднимешься на гору Кымчжонсан, найдешь там камень и кусок железа. Стукни ими друг о друга — вот и появится огонь. А пойдешь в горы Сохасан — найдешь родник с водой.

Так Майтрея раздобыл огонь и воду и смог готовить пищу. А сообразительная мышь, в отличие от кузнечика и лягушки, стала жить рядом с человеком, в амбарах и чуланах.

Теперь предстояло заселить землю людьми. Майтрея взял в одну руку золотое блюдо, а в другую — серебряное, встал прямо, обратил лицо к небу и запел песню. И тут же на каждое блюдо упало по пять букашек, которые скоро выросли и превратились в людей. Букашки, упавшие на золотое блюдо, обратились в мужчин, а упавшие на серебряное — в женщин.



Нигде в мифах других стран не встречается истории о происхождении человека из песни. Песня, обращенная в небо, — это мольба людей, родившихся на Корейском полуострове. За образами золотого и серебряного блюда не скрыта дискриминация, наоборот, они символизируют ценность и мужчин, и женщин.



### Пари Майтреи и Шакьямуни

Люди, появившиеся из песни Майтреи, женились и рожали детей, преумножая человеческий род. Подобно творцу мира, люди носили одежду, готовили пищу на огне и жили в мире и согласии. Они ничего не делили на свое и чужое, не обманывали друг друга и не ругались. Изначально во вселенной, созданной Майтреей, не существовало ни козней, ни распрей. Текли безмятежные, счастливые времена.

Обман, ссоры и прочее зло принес в мир Шакьямуни.



«Майтрея» и «Шакьямуни» здесь просто слова, обозначающие человеческие мысли и желания. Имена собственные вообще мало значат в мифах. (А судя по тому, что люди, страдающие деменцией, забывают в первую очередь имена и названия, их роль невелика не только в мифологии, но и в жизни.) Слова «Майтрея» и «Шакьямуни» использованы в мифе просто ради удобства и не имеют отношения к буддизму.



Шакьямуни посмотрел на мир, который создал Майтрея, и возжелал завладеть им. И в это самое мгновение на свете появились жажда обладания и зависть.

Шакьямуни пришел к Майтрее, тот радостно встретил его. Однако из уст Шакьямуни прозвучали неожиданные слова:

— Отдай этот мир мне!

Услышав столь внезапную просьбу, Майтрея некоторое время молча смотрел на Шакьямуни, чей злобный взгляд ясно давал понять: он не отступит. Немного погодя Майтрея мягко ответил:

— Ты считаешь, что справишься?

Шакьямуни гордо выпятил грудь:

— Кто, как не я!

Майтрея покачал головой:

— Ты не справишься.

Шакьямуни вспыхнул — и в этот момент в мире появился гнев.



Будда Шакьямуни. Каменная статуэтка VI–VII вв.

— Я самый умелый из всех! Хитро ты заявляешь, что будешь править единолично!

Глядя на Шакьямуни, Майтрея улыбнулся.

— Ну покажи, на что способен.

Шакьямуни возликовал.

— Как мы поступим?

— Устроим состязания, чтобы проверить, действительно ли ты сможешь править этим миром.

Шакьямуни уверенно закивал головой — и тогда на свете впервые появилось тщеславие.

Сначала решили бросать в Восточное море бутылку на цепи: чья цепь оборвется первой, тот и проиграл. Волны часто символизируют невзгоды, и это состязание, вероятно, было призвано проверить, смогут ли спорщики выстоять в бедах. Достойный правитель должен переносить невзгоды и справляться с ними.

Майтрея привязал к золотой бутылке золотую цепь и бросил в глубину. Вслед за ним Шакьямуни взял серебряную бутылку с серебряной цепью и тоже закинул в море. Через некоторое время цепь Шакьямуни оборвалась. Проиграв, он со злостью швырнул ее в море.

— Давай придумаем что-нибудь другое — один раз ничего не решает. Это состязание было неудачным.

Договорились так: выиграет тот, кто сумеет заморозить реку Сончхонган. В ту пору лето стояло в самом разгаре, а река Сончхонган не замерзала даже зимой. Первым начал Шакьямуни. Сосредоточившись, он попытался пригнать холодный воздух. Шакьямуни старался изо всех сил, однако в знойный летний день река не желала покрываться льдом, и ему пришлось с поверженным видом отступить.

Тогда к реке подошел спокойный Майтрея. Закрыв глаза и приведя ум в тишину, он вызвал в памяти образ замерзшей реки, и тут же вода у берегов стала покрываться ледяной коркой. Стоявший рядом Шакьямуни изумленно вскричал. Немного погодя, несмотря на палящее солнце, река оказалась скована толстым слоем льда, хоть бегом по нему беги. Шакьямуни снова был повержен.

— Ты и второй раз проиграл. Видишь сам, ты не сумеешь править этим миром. Хватит, уходи, — сказал Майтрея.

Однако Шакьямуни любыми правдами и неправдами хотел завладеть миром, и так на свете появились тщетные мечты.

Шакьямуни стал упрашивать Майтрею потягаться еще разок. Майтрея понял, что он не отступит. Напоследок решили устроить цветочные состязания. Спорщики договорились лечь в одной комнате и вырастить из колена цветок пиона. Майтрея закрыл глаза и скоро уснул глубоким сном. И пока он спал, на его колене расцвел пион.

Шакьямуни же не спал, а наблюдал за спящим Майтреей. Скоро он увидел на его колене цветок, и его одолела черная зависть. Он понял, что ему никогда не сравняться с Майтреей, однако отступить не желал.

Протянув руку, Шакьямуни сорвал цветок Майтреи и положил его на свое колено. Однако у этого цветка не было корней. Проснувшийся Майтрея понял, в чем дело. Устав от безумной одержимости соперника, он решил отдать ему этот мир.

— Я знаю, что ты слухавил, — сказал Майтрея. — Знаю и то, что тебе не хватит способностей, чтобы править вселенной. Но раз ты настолько этого желаешь, так тому и быть. Теперь мир твой.

— Важен результат. Ты проиграл, так что мир достался мне по справедливости, — насмешливо ответил Шакьямуни. Майтрея устало махнул рукой. Шакьямуни ликовал. — Теперь этот мир мой, а ты изволь исчезнуть!

Майтрея беспокоился, справится ли Шакьямуни со своими обязанностями, однако все уже было решено, да и безрассудная страсть противника ему порядком надоела. Прежде чем уйти, Майтрея предупредил:

— Цветок расцвел на моем колене, а ты его сорвал и присвоил. Но он не проживет и десяти дней, ведь у него нет корней. Ты

принес с собой гнев, жадность, зависть, обман, гордость и прочие пороки, отныне они заполняют этот мир. К тому же у тебя нет сил контролировать зло, и беды будут с людьми постоянно.



Пионы на чайнике периода Корё

Время подтвердило правоту слов Майтреи: на земле все чаще и чаще случались ссоры, убийства, войны и прочие напасти, но Шакьямуни не обладал силой, способной сдерживать зло. Согласно «Песни о сотворении мира», земной мир пришел в такое плачевное состояние оттого, что Шакьямуни заполучил его лукавством.



Однако остается вопрос: почему и Тэбёль-ван, и Майтрея отступили? Ведь дело было не в бесталанности или недостатке любви к миру. Их соперники победили обманом, так почему же они отошли в сторону, будто сложили с себя ответственность?

Дело в том, что миф не является утопией, не рисует идиллию. За вымышленными сюжетами стоит реальность, поэтому миф очень логичен. Если бы правителями остались Тэбёль-ван и Майтрея, как объяснить сегодняшний мир, в котором господствуют гнев, жадность, зависть, обман, тщеславие? Мифологическая история отталкивается от существующего порядка вещей, и поэтому появление Собёль-вана и Шакьямуни — неизбежная необходимость.



## Глава 2

# ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ СВЕТА — В СТРАНУ ВОНЧХОНГАН



### Мир, окованный временем

Многие века и тысячелетия время представляет собой рамки, ограничивающие человеческую жизнь. Конечно, такое восприятие может меняться (например, по словам Бенджамина Франклина, время — деньги). Сегодня, благодаря развитию транспортного сообщения и средств коммуникации, время отчасти удалось преодолеть, однако оно по-прежнему определяет границы существования.

Время изначально угнетает человечество, ведь люди не могут жить вечно. Еще с промышленной революции, когда фабричные рабочие стали трудиться и есть по часам, мы всецело попали под власть времени. Время сковывает этот мир.

Сегодня мы понемногу освобождаемся от его засилья, например сокращая рабочие часы, однако люди по-прежнему находятся в рамках времени. Труд необходим нам для выживания, а любая работа — это обмен времени (когда мы посвящаем ему свое тело, а нередко и эмоции) на заработную плату. Мы отправляемся в определенное место, проводим там определенное количество часов и получаем за это деньги.



Игра в падук (го). XVIII в.

Из-за этого рай часто представляется местом, где не существует труда, а течение времени останавливается или замедляется. Иначе говоря, где нет работ и времени, там и рай. Примером тому может служить китайская утопия «персиковый источник»\*, где одна партия в падук\*\* занимает несколько земных веков.

Схожие образы можно найти в мифах разных стран, начиная с Греции. Золотой век в греческой мифологии описывается как пора, когда не существовало тяжелого труда, а земля в изобилии давала пищу. Раз никто не работал, то не было и необходимости измерять труд временем. Гибель золотого века объясняется тем, что люди стали слишком много спать.

В XX веке, когда антропологи исследовали коренные народы в разных уголках земли, обнаружился любопытный факт: у многих из них отсутствует аналогичное нашему представлению о времени. Они не назначают точный час, как мы, когда говорим, например, «встретимся в семь», а используют неопределенное выражение вроде «на закате дня». Возможно, место, где нет различия времени или же оно расплывчато, и есть «рай».

Корейская мифология также знает историю, наполненную размышлениями о времени. Ее героиню зовут Оньль, а история эта такова.

### Дитя по имени Оньль

Давным-давно жила на свете девочка. У нее не было ни дома, ни родителей, ни братьев или сестер, и жила она одна на лужайке. Девочка не знала, откуда она родом и кто она такая. И даже это ей стало понятно только тогда, когда люди, изредка проходившие мимо, спросили ее об этом.

---

\* Идиллический прекрасный мир. Выражение восходит к одноименной поэме китайского поэта Тао Юаньмина (365–427).

\*\* Традиционные корейские шашки.

— Я не знаю, как сюда попала. Я всегда здесь жила.

Люди спрашивали, что она ест и как спасается от холода. Девочка спокойно отвечала:

— С малых лет, когда я голодна, меня кормит журавль, а когда дует холодный ветер, журавль укрывает меня своими крыльями, так что мерзнуть мне не приходится.

Девочка не знала, сколько ей лет и как ее зовут. У нее не было ни возраста, ни имени. Она и не задумывалась об этом. Люди решили дать ей имя и назвали девочку в честь дня, когда ее встретили: Оныль значит «сегодня».



Журавль. Роспись на шелке. Период Чосон

Имя фиксирует объект. Речной поток не останавливается, поэтому, как сказал греческий философ Гераклит, нельзя войти дважды в одну и ту же реку. Присваивание имени означает фиксацию во времени.

Так девочка, не ведавшая своего происхождения, получила имя Оньль. Она и после продолжала жить на лужайке, резвясь со зверями и птицами. Пела с птахами песни, бегала наперегонки с оленями и косулями, играла с белками в прятки.

И вот однажды пришла к ней с востока госпожа Пэк, мать короля Пачжи-вана.

— Оньль, тебе что-нибудь известно о твоих родителях? — спросила женщина.

— Я с самого начала росла здесь и не знаю, есть ли у меня отец и мать, — ответила девочка, как обычно.

— Нет таких людей, которые сами собой появились на свет. Твои родители живут во дворце в стране Вончхонган.

— Значит, у меня тоже есть отец и мать? Как мне туда добраться? Я хочу увидеть своих родителей!

— Никто не знает, где находится этот дворец. Путь до него долог и тернист, ни один человек не отважился на поиски.

У одинокой Оньль наконец появилась надежда увидеть родителей, а вместе с надеждой родилась и храбрость.

— Я найду этот дворец! Мне не страшен долгий и тернистый путь!

Увидев, что девочка полна решимости, госпожа Пэк сказала ей, куда идти.

— Ступай на холм, что к северу от белого песчаного поля. Увидишь там беседку, а в ней юношу, читающего книги. Он покажет тебе дорогу.

Оньль тут же собралась в дальний путь. Попрощавшись со зверями и птицами, она отправилась на поиски родителей.

Несколько дней девочка шла по белому песчаному полю, как велела ей госпожа Пэк. Дорога была трудна, но Оньль

думала об отце с матерью и не роптала. Наконец она достигла холма на северной стороне.

На холме стояла беседка, а в ней юноша читал книги. Чтобы не мешать ему, Оньль осталась ждать снаружи. Однако даже когда стемнело, юноша не оторвался от своего занятия. Тогда девочка поднялась к беседке и сказала:

— Меня зовут Оньль. Не скажете ли, как добраться до страны Вончхонган?

Юноша наконец отложил книгу, пригласил Оньль в беседку, накормил ее и напоил.

— Меня зовут Чансан, — сказал он. — Я здесь читаю книги по приказу Нефритового императора. А зачем тебе, девочка, страна Вончхонган?

Оньль ответила, что идет искать родителей. Глядя на нее с мольбой, Чансан сказал:

— Я расскажу, как пройти, а ты за это узнай, сколько мне тут еще читать.

Оньль дала ему слово. Она переночевала в беседке, а наутро собралась в путь. Чансан рассказал ей, куда идти:

— На востоке желтого песчаного поля есть пруд, а в нем большой цветок лотоса. Спроси у него дорогу, он скажет.

### **Белые пески, желтые пески, черные пески**

Оньль снова отправилась в путь. Обливаясь потом, она шла день за днем под знойным солнцем по желтому песчаному полю и наконец дошла до холма на восточной стороне. Там был большой круглый пруд с прозрачной водой, в котором цвел один-единственный огромный цветок лотоса. Оньль потихоньку приблизилась к нему и спросила дорогу. Услышав, что она идет искать родителей, цветок тоже обратился к девочке с просьбой:

— В декабре на моих корнях завязываются почки, в январе они прорастают, в феврале поднимаются стебли, в марте должны распускаться цветы. Но цветок появляется только на одном стебле. Когда придешь в страну Вончхонган, узнай, отчего на других стеблях нет цветов.

Оньль дала ему слово. Тогда цветок сказал:

— Пойдешь через черное песчаное поле, дойдешь до моря. Там на берегу лежит в песке огромный змей. Спроси у него дорогу — он скажет.

День за днем Оньль шла по черному песчаному полю и дошла до моря. Смотрит — и в самом деле лежит в песке огромный змей. Оньль спросила у него, как добраться до страны Вончхонган. Змей не спеша перевернулся и посмотрел на девочку.

— Ты кто такая? Говоришь, держишь путь в страну Вончхонган? Я здесь три тысячи лет живу и еще ни разу не видел, чтобы кто-нибудь направлялся туда.

Оньль ответила змею, что ищет родителей, и рассказала, как прошла через белые, желтые и черные пески. Услышав это, змей обрадовался.

— Выполнишь мою просьбу — скажу тебе дорогу.

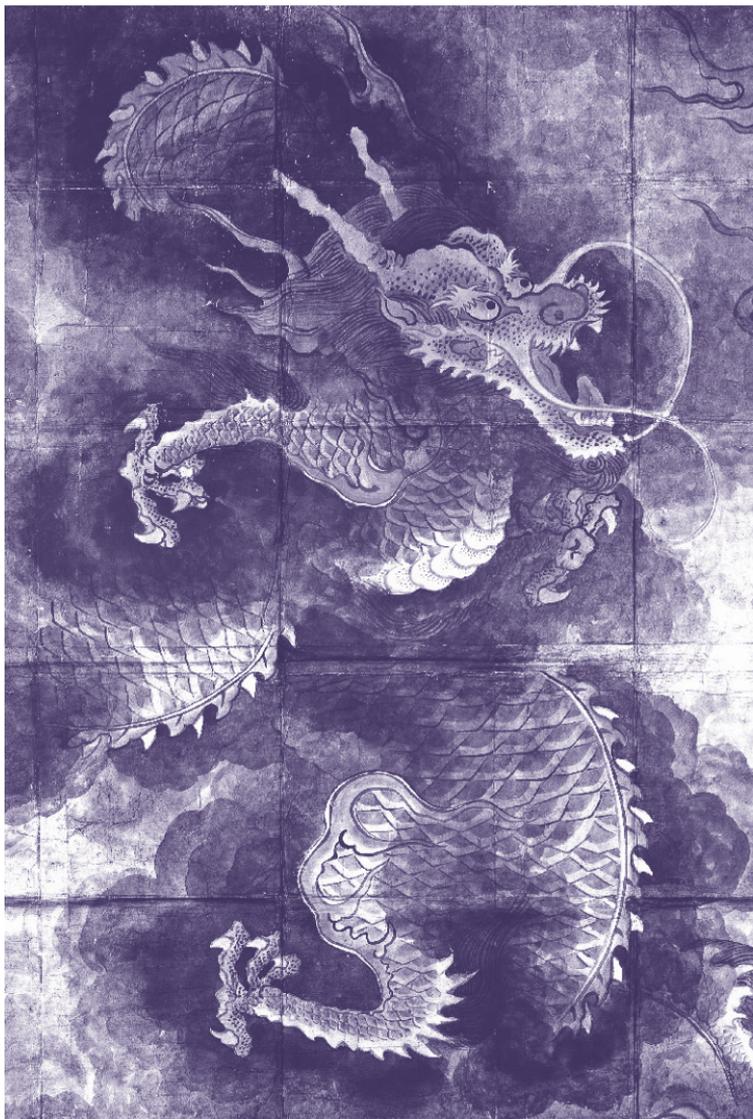
— Какую просьбу?

Змей смущенно заговорил:

— Другие змеи, имея одну-единственную волшебную жемчужину, превращаются в драконов и улетают на небо. У меня же их целых три, однако я уже три тысячи лет никак не могу обратиться в дракона. Дойдешь до страны Вончхонган, узнай, отчего мне выпала такая доля.

Оньль дала ему слово, и тогда змей велел ей сесть ему на спину. Он переплыл море и, высадив девочку на тот берег, сказал:

— Пойдешь прямо по этой дороге, увидишь беседку, точно такую же, как на холме, что к северу от белого песчаного поля. Там девица по имени Нэиль читает книги. Спроси у нее дорогу, она скажет. А я буду здесь тебя дожидаться.



В государстве Чосон драконы обычно изображались среди облаков, у воды или в окружении тигров. Изображения, подобные этому, прикреплялись к воротам дворцов или правительственных зданий в первый месяц года, чтобы притянуть удачу и отогнать злых духов

### Завтра длиною в десять лет

День за днем шла Оньль по дороге. Наконец показалась беседка, точь-в-точь как та, в которой жил юноша Чансан. В беседке сидела девушка в такой же позе, как Чансан, и читала книги.

— Как дойти до страны Вончхонган? — спросила Оньль.

Однако девушка ничего не ответила и даже головы не подняла.

— Меня зовут Оньль. Я ищу дорогу в страну Вончхонган, — снова сказала девочка.

Услышав это, девушка оторвалась от книги и посмотрела на Оньль.

— Вот так судьба! Я Нэиль — «завтра», а ты, оказывается, Оньль — «сегодня»! А зачем тебе страна Вончхонган?

Оньль ответила, что ищет родителей. Тогда Нэиль кое о чем ее попросила.

— Я уже десять лет сижу в этой беседке и читаю книги. Узнай, сколько еще мне читать.

Девочка дала слово, и Нэиль сказала:

— Пойдешь по этой дороге, увидишь три скалистые горы. За ними есть колодец «Сладкая роса», там небесные феи черпают воду. Спроси у них дорогу — они скажут.

Оньль пошла по дороге, которую указала Нэиль. И вот на ее пути встали три скалистые горы. Мысль о родителях придала девочке сил, и она одолела крутую и тернистую тропу. За горами показался колодец с надписью «Сладкая роса»; там, обливаясь слезами, черпали воду прекрасные феи. Все это выглядело очень странно.

— Отчего вы плачете? — спросила Оньль.

Всхлипывая, феи ответили:

— Мы небесные существа, но в наказание за проступок нас сослали на землю. Мы сможем вернуться на небо, только

если вычерпаем всю воду из этого колодца. Но корзина прохудилась, и сколько ни черпай, воды не убывает. Оттого мы и плачем.

Услышав это, Оныль побежала в горы, нарезала лозы, крепко-накрепко переплела стебли и залатала прохудившееся дно, а сверху смазала его сосновой смолой. Больше корзина не протекала. За три дня феи вместе с девочкой вычерпали из колодца всю воду. Теперь они могли вернуться на небо. Радости их не было конца. Феи пообещали выполнить любое желание Оныль.

— Я иду в страну Вончхонган, хочу увидеть своих родителей, — сказала девочка.

— Нам как раз по пути, мы отведем тебя туда, — ответили феи.

День, другой, третий шла Оныль вместе с феями. Наконец показалась большая деревня с высокой крепостью.

— Здесь страна Вончхонган, — сказали феи. — Найди своих родителей и будь счастлива.

Попрощавшись с ними, Оныль направилась к крепостным воротам. Только она хотела войти, как появился страж и с грозным видом преградил ей путь.

— Ты кто такая? — спросил страж.

— Я Оныль, я пришла к своим родителям.

— А кто твои родители?

Оныль прикусила язык. Девочка не знала даже, кто она сама, откуда ей могло быть известно что-то про отца и мать?

— Я не знаю, как их зовут и как они выглядят, — призналась она.

Услышав это, страж ее прогнал.

Оныль пала духом: она проделала такой долгий путь, перенесла столько трудностей, а увидеть родителей ей не суждено! Девочка была в отчаянии. Вернуться назад она тоже не могла, и Оныль решила проститься с жизнью, повесившись

на перекладине у крепостных ворот. «Не видать мне отца и мать. Лучше умру прямо здесь».

В эту минуту ворота открылись, и показался гонец верхом на коне. Впустив Оньль в крепость, он проводил ее к самому большому и высокому дому. Возле него стояли пожилые супруги, они спросили Оньль:

— Кто ты, девочка? Откуда пожаловала?

— Меня зовут Оньль, я выросла в чистом поле.

— Как же ты выжила в поле? — с любопытством спросили муж и жена.

— Журавль меня кормил и укрывал своими крыльями. Так я и жила.

Услышав это, супруги бросились к ней, схватили за руки и, обливаясь слезами, воскликнули:

— Ты наша дочь!

Оньль стояла как громом пораженная.

— Не успела ты родиться, как Небесный владыка поручил нам править страной Вончхонган. Пришлось отдать тебя на воспитание танцующему журавлю, а самим отправиться сюда. Вон какой красавицей выросла! В спешке мы и назвать тебя не успели. Говоришь, ты Оньль? Какое чудесное имя!

Так в конце долгого пути Оньль встретила наконец своих родителей. Три дня и три ночи они всё говорили-говорили и никак наговориться не могли.

### **Вончхонган — место для прошлого, настоящего и будущего**

В стране Вончхонган существовали все четыре времени года одновременно. С одной стороны цвели весенние цветы, с другой лежал зимний снег, тут пекло летнее солнце, а там деревья стояли в осеннем убранстве. Здесь пребывали сразу

все времена, а значит, время остановилось. Жители страны Вончхонган не ели и не спали. Белые, желтые и черные пески, а также море — все этапы пути, которые преодолела Оньль, символизируют времена года.



Дети живут сегодняшним днем. Взрослые строят планы и в соответствии с ними распределяют время и силы, а дети всю энергию отдают тому, что прямо сейчас у них перед глазами. Взрослые экономят силы ради завтрашнего дня, дети же не могут уgomониться, пока не упадут с ног.

Героиня мифа Оньль вместе со зверями и птицами живет сегодняшним днем. Начиная жизненное странствие, отправляясь в страну Вончхонган, чтобы встретиться с родителями, то есть ради события в будущем, она запасается решимостью и смелостью и преодолевает трудности настоящего.

Когда появляется цель, она становится той точкой, от которой движется время. Например, если через месяц экзамен, то в течение месяца готовишься к нему и соответственно организуешь свою жизнь. Получается, время движется не из прошлого, а из будущего. И все жизненное странствие представляет собой такой непрерывный процесс. Мы живем, ставя новые цели и подчиняясь текущему от них времени. Следовательно, человек, который отдался во власть временному потоку, что течет из прошлого (иначе говоря, человек без целей), не может отправиться в путь, не в состоянии ничего осуществить.

Страна Вончхонган, страна всех истоков, — это место на краю будущего. Вончхонган знаменует конец дня, конец года и конечный пункт человеческой жизни — смерть. Один день кончается — начинается другой. Так проходят годы, жизнь. В стране Вончхонган существуют сразу все времена и вместе с тем время неподвижно. Вончхонган — это конец и начало времени.

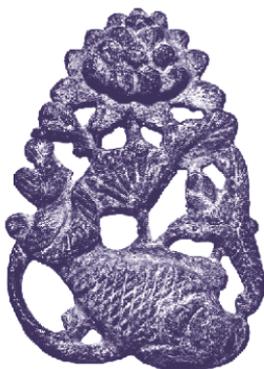


Двадцать дней Оньль провела с отцом и матерью. Пришла пора уходить.

— Я бы рада была остаться здесь с вами и на тысячу, и на десять тысяч лет. Но я дала обещания, поэтому должна вернуться.

Сказав это, Ониль передала отцу с матерью просьбы тех, кого она встретила на своем пути, и родители по порядку всё ей растолковали:

— Юноша Чансан — суженый Нэиль, но молодые люди не знают друг о друге, поэтому им только и остается, что читать книги. Женятся — будут жить долго и счастливо. Лотос в пруду пускай отдаст свой единственный цветок первому встречному, тогда на других его стеблях тоже распустятся цветы. А змей тут же превратился бы в дракона, будь у него только одна жемчужина. Три слишком тяжелы, вот он и не может подняться в небо. Скажи ему, чтобы отдал две жемчужины первому встречному. А тот, кому достанется жемчуг и цветок лотоса, в будущем станет небожителем и поселится в Окхвангуне — дворце Небесного владыки.



Бронзовая пряжка с изображением лотоса и карпа. Период Корё

Запомнив каждое слово родителей, Ониль отправилась в путь. Она снова встретила Нэиль и вместе с ней пришла к морю. Верхом на змее девушки перебрались на другой берег.

Оныль поведала змею о том, что услышала от родителей, и он отдал ей две жемчужины. В то же мгновение ударила молния, змей превратился в дракона и улетел на небо.

Лотос, выслушав ответ девочки, тотчас подарил ей свой цветок. Тогда на других его стеблях тоже распустились цветы. Оныль привела Нэйль к Чансану, и молодые люди сыграли свадьбу.

Вернувшись на свою лужайку, Оныль подарила одну жемчужину госпоже Пэк. Впоследствии Небесный владыка призвал Оныль, и она стала феей.



### О чем просили Оныль

Какой же смысл несут в себе просьбы, с которыми герои обратились к девочке? Может быть, они учат нас, как нам следует жить в потоке времени, состоящем из прошлого, настоящего и будущего?

История о Чансане и Нэйль говорит о том, что важно не только ревностно трудиться, но и не забывать делить с кем-то радость и счастье. В ней можно увидеть призыв не жертвовать сегодняшним днем ради лучшего завтра и не становиться одиночкой, а совершать свой путь вместе с другим.

Также в этой истории заключена мысль о том, что не следует все силы отдавать подготовке — необходимо познавать мир на опыте. Сейчас люди постоянно к чему-нибудь готовятся в ожидании завтрашнего дня, а когда он наступает, сразу начинают готовиться к следующему дню — и так без конца. Часан и Нэйль, занятые чтением книг, — это символ бесконечного завтра.

Готовиться необходимо, чтобы избежать полного провала, однако этого недостаточно для успеха. Излишнее внимание к подготовке связано с однобоким представлением о том, что причина напрямую определяет следствие. Пусть нам не хватает умений, но если снова и снова окунаешься в мир и, опираясь на живой опыт, готовишься к следующему броску, то разве такой круговорот не сделает наше существование полнее? Именно так жили звери, которые играли с Оныль, — для них не существовало завтра.



Пейзаж, изображающий четыре времени года. Ли Сумун, XV в.

Вопрос цветка лотоса, вероятно, содержит мысль о предрассудках. Ценности и смыслы постоянно меняются; они отличаются от эпохи к эпохе, от общества к обществу, а мы всё цепляемся за центральный стебель. Не о том ли здесь речь? Жизнь не станет богаче, если держаться за единственную систему ценностей и смыслов. Когда мы признаём и принимаем ценности других людей, наша жизнь расцветает.

Смысл истории змея очевиден — не нужно быть жадным. Жадность, наряду с неведением и гневом, — одно из зол, от которых, согласно буддийскому учению, должен избавиться человек. Многие скандинавские мифы также содержат предостережение от корысти.

Если дружно держаться вместе, отбросив личные предрассудки, научиться признавать ценности другого, освободиться от жадности и жить с легким сердцем, то можно стать прекрасным человеком. Это и символизирует образ Оньль, превратившейся в небесную фею. Не стоит тратить опущенное нам ограниченное время на предрассудки и корысть.



## Глава 3

# БОГИНЯ СУДЬБЫ КАМЫНЧЖАН



### Судьбоносная встреча

У слова «судьба» в словаре два значения. Первое — сверхъестественная сила, управляющая всем сущим, включая человеческую жизнь, а также обусловленный этой силой ход событий или стечение обстоятельств. Второе значение — доля, участь. Используя слово «судьба» в его первом значении, мы признаём существование иррациональной силы, которая влияет на будущее.

В былые времена, до развития науки, если в спокойном море внезапно поднимались бурные волны, люди объясняли это гневом богов. Иначе говоря, свирепый шторм воспринимался как проявление судьбы. Теперь нам известно, что это не гнев божества и не судьба. Мы знаем, что надо не приносить богам жертвы, а проверять информацию о погоде, а для этого иметь при себе необходимые приборы.

Однако и сегодня мы зачастую — порой в шутку, порой всерьез — говорим о том, что судьба, возможно, существует. Бывает даже, обращаемся к гадалкам, чтобы узнать ее. Все потому, что у нас есть вера в некую сверхъестественную силу, которая ведет нас к неизвестному будущему, вера в то, что эта сила определяет нашу участь.

Судьба во многом связана со временем и проявляется в отпущенном нам сроке. Это время ограничено, и нам постоянно

приходится делать тот или иной выбор, а в момент выбора, случайно или как неизбежное следствие, действует сила судьбы.



В мифологии судьбу чаще всего олицетворяет женщина. Занимая более слабую позицию в социуме, женщина имеет дело с гораздо большим количеством факторов, влияющих на жизнь. Когда судьба тесно сплетается со временем, то есть отсутствует возможность выбора и остается только терпеть, богиня судьбы предстает беспощадной и жестокой. Никто не в силах побороть судьбу, имя которой — время.

В корейской мифологии богиню судьбы зовут Камынчжан. Ее родители были нищими. Давайте познакомимся с этой историей.



Давным-давно в одной деревне жил нищий по имени Каниёнсонисобуль. А в соседнем селении проживала нищенка, чье имя было еще длиннее — Хынынсочхонкунекунчонкуннап. Оба пробавлялись подаяниями.

Однажды случился неурожайный год. Как известно, щедрость рождается в амбарах. А когда у людей у самих запасы на исходе, где уж с другими делиться? Деревенские нищие остались совсем без куска и уж было положили зубы на полку, но тут по округе поползли обнадеживающие слухи.

В верхней деревне стали поговаривать, будто в нижней собрали большой урожай, а в нижней обсуждали удачу верхних соседей. Поверив молве, нищие покинули свои селения в поисках лучшей доли. Оттого ли, что пустились они в путь в один час, только встретились нищий и нищенка прямо на границе двух деревень. Расспросили друг друга, в каком из селений дела получше, и поняли, что всюду одна беда. Молва вечно все преувеличивает и искажает.

— Мир тощает, только слухи тучнеют, — ворчали нищие, сетуя на жизнь.

Идти им было некуда. Долго они сидели на пригорке, жалуясь на судьбу и сочувствуя друг другу в тяжелой доле. А потом подумали: почему бы им не жить вместе? Ведь и худой башмак имеет пару, и у камня на дороге есть своя судьба. Даже лист бумаги легче поднимать сообща, гласит пословица. Стоило им решить держаться вдвоем, как в сердце появились отвага и надежда. До сих пор оба жили тем, что им давали, а теперь вспыхнула мечта самим построить свою жизнь.



Вспашка рисового поля. Ким Хондо. 1745–1806 гг.

Останься нищие каждый в своей деревне, они бы никогда не встретились и не поженились. Иначе говоря, не случись изменений, так бы и жили тем, что им давали и что было дано. Пускай слухи оказались ложными, зато они положили начало переменам, благодаря которым завертелось колесо судьбы.

Знакомство и женитьба героев в высшей степени символически. Брак двух нищих позволяет по-новому оценить важность встречи в круговороте судьбы, которую мы называем жизнью. В буддизме встреча определяется как кармическая связь, структурализм использует термин «отношения». Один маленький случай способен изменить судьбу и привести человека в новый мир, поэтому встречи всегда представляют большую ценность.

### Колесо судьбы

Чтобы вырваться из порочного круга нищеты, супруги перестали надеяться на милостыню и нанялись поденщиками. Узнав, что молодые люди покончили с тунеядством и попрошайничеством, жители обеих деревень охотно давали им работу. Муж с женой усердно трудились, желая отплатить людям за их доброту, и скоро зажили пускай и не в достатке, зато не зная голода. Раньше их жизнь зависела от обстоятельств и случая, теперь же они сами вращали колесо своей судьбы.

Однако даже теплой весной еще слышно ледяное дыхание зимы. И вот супругам, чья жизнь стала подобна весеннему дню, выпало испытание: жена зачала дитя. Подошел срок, и женщина родила красавицу дочку. Обычно появление ребенка считается благословением, однако супругам было не до радости: они и без того едва сводили концы с концами, работали не покладая рук, а с появлением дочери мать больше не могла трудиться. И ведь в семье прибавился еще один едок. Смотрели муж с женой на свою малышку и горько вздыхали.

Но колесо судьбы продолжало вертеться, не останавливаясь. Говорят, небо помогает тому, кто сам о себе заботится. Небо здесь означает наши знакомства и связи.

Узнав о тяготах молодых родителей, соседи пришли на помощь. Если бы те остались праздными попрошайками (иначе говоря, если бы не завязали знакомства и связи), то не получили бы никакой подмоги. Чтобы муж с женой могли и дальше трудиться, люди взялись приглядывать за девочкой. Малышку кормили кашей из серебряной мисочки. Так само собой у нее появилось имя — Ынчжан, Крошка Серебряная Плошка.



Укладка крыши. Ким Хондо. 1745–1806 гг.

Тронутые добротой соседей, супруги взялись за работу с еще бóльшим рвением, а дитя растили всем миром. Только так, став взрослым, человек будет бороться за лучшее будущее, тогда и наступит новая жизнь. Сегодня, однако, ответственность за воспитание ребенка всецело лежит на плечах семьи, а окружающие делают вид, будто их это не касается. Все это очень горько.

Улыбки и милый лепет дочери приносили родителям несказанную радость. Когда Ынчжан исполнилось три года, у супругов родился второй ребенок, тоже дочь. Соседи снова пришли на подмогу. Однако вторую девочку уже не так холили и лелеяли, кормили ее из латунной мисочки, а потому называли Нотчан — Крошка Латунная Плошка.



Крестьяне встречают аристократа. Ким Тыксин. 1815 г.

Но родители и за то были благодарны. Жизнь их сильно переменялась — супруги вырвались из нищеты. Прошло еще несколько лет, и на свет появилась третья дочь. Люди и в этот раз помогали растить дитя, хотя девочке досталось меньше заботы, чем сестрам, и кормили ее из черной деревянной плошки. Так ее и прозвали — Камынчжан, Крошка Черная Плошка.

С тех пор как родилась третья дочь, дела у родителей пошли в гору. Работы было бери не хочу, и состояние преумножалось. На скопленные деньги супруги купили рисовое поле и огород и, покончив с поденным трудом, занялись земледелием. Через

год у них уже была корова, а на месте ветхой хижины стоял новый дом. Хозяйство их росло, как снежный ком.

Прошло десять лет, и муж с женой сделались богачами, каких в округе можно было по пальцам счесть. Ходили в шелках, жили в доме с большим амбаром и слугами, а на столе у них всегда был белый рис и мясо. Супруги стали совсем другими: как гласит поговорка, шелковичный сад превратился в море. Поначалу такие перемены их немного смущали, но скоро они стали принимать их как должное. Так они забыли свое прошлое.

### Пустое настоящее и забытое прошлое

Когда исчезает память о прошлом, появляется самонадеянность. Забвение влечет за собой несчастье. Когда Камынчжан исполнилось пятнадцать, в дом пришла беда. В тот день за окном лил дождь, заняться было нечем, и вот отец с матерью позвали дочерей и стали спрашивать одну за другой:

— Ынчжан, кого ты должна благодарить за то, что живешь в довольстве?

— Небесного владыку и вас, отец и мать, — ответила Ынчжан.

От таких сладких слов супруги растаяли и подарили дочери шелковое платье. Настал черед Нотчан. Догадливая девушка уже знала, что хотят услышать родители.

— Спасибо Небесному владыке и вам, батюшка и матушка, — ответила она, за что получила в подарок шелковые туфли.

Супруги были на седьмом небе от счастья. Желая насладиться еще большей радостью, они позвали самую умную из трех дочерей, Камынчжан, и спросили ее о том же. Девушка молча посмотрела на отца и мать, а потом сказала:

— И Небесного владыку я должна благодарить, и вас, отец и мать. Все это так, однако живу я в довольстве и сытости, потому что такая у меня счастливая судьба.

Старшие дочери ответили родителям то, что те желали услышать, и получили подарки, и только младшая сказала правду. Конечно, она обязана и небесам, и отцу с матерью, однако Камынчжан не стала замалчивать и собственных заслуг.



В ответах девушек небо и отец с матерью символизируют то, что дано каждому с рождения, а за счастливой судьбой стоит жизнь, которую человек строит своими руками. Мы проходим свой путь, прибавляя к тому, что имеем изначально, собственные усилия и волю.

Человек, живущий тем, что дано, и человек, сам возделывающий свой удел, проходят разные пути. Тот, кто ничего не приобрел сам, в итоге становится несчастным. Несчастье проистекает из пустоты, пустота же возникает тогда, когда прошлое чрезмерно вторгается в настоящее. Столкнувшись с подобным, многие пытаются преодолеть этот провал с помощью материальных благ — их символизируют шелковое платье и туфли старших сестер. Однако дорогие вещи лишь усугубляют ситуацию.

Предметы, хранящие память о чем-то, или наш пережитый опыт обладают ценностью, поэтому способны заполнить пустоту. Однако если с ними не связано ничего личного, если они представляют собой лишь внешнюю оболочку, то они пусты. Покупая себе что-то дорогое как часть привлекательного имиджа, мы не испытаем настоящего удовлетворения. Нагромождение подделок никогда не станет подлинником. Возможно, они принесут временное довольство, но не дадут истинного счастья. Пустота только вырастет и заставит вождель очередь подделок, которыми мы попытаемся ее заполнить.



Камынчжан не стала угождать родителям, а сказала то, что думала на самом деле. Ожидавшие совсем другого ответа сурруги сидели с окаменевшими лицами. Всю их радость как водой смыло. Вместо подарка отец с матерью в негодовании набросились на дочь:

— Сейчас же убирайся, неблагодарная девчонка! Ты не имеешь права жить в этом доме!

Камынчжан испугалась неожиданного отцовского крика, но делать было нечего — над пролитым молоком не плачут.

— Прощайте, батюшка и матушка, — кротко поклонилась девушка.

Она понуро собрала свою одежду, взяла немного еды, закрепила поклажу на спине черной коровы и покинула отчий дом.

Непросто было девушке оторваться от родного очага. Но и родителям было беспокойно, поэтому они позвали старшую дочь и велели ей напоследок хотя бы накормить Камынчжан размоченным в воде холодным рисом.



Подставка для кистей в виде коровы. Эпоха Юань

Ынчжан не любила умную младшую сестру. Каждый раз, когда родители баловали ту, она сгорала от зависти. Ынчжан решила воспользоваться случаем и прогнать ее. Увидев, что Камынчжан в замешательстве стоит у порога, она направилась к сестре и сказала:

— Отец идет — хочет тебя побить. Скорее уходи!

Камынчжан догадалась, что это ложь, и печально посмотрела на старшую сестру. Потом девушка подняла глаза к небу и пробормотала: «Если сестрица спустится сюда, пусть она станет сороконожкой». И в тот же миг Ынчжан обратилась в сороконожку и скрылась под булыжником.

Не дождавшись, когда старшая дочь приведет Камынчжан, родители позвали среднюю и дали ей тот же наказ. Однако и Нотчан переполняли ревность и зависть к младшей сестре.

Девушка вышла во двор и увидела, что Камынчжан все еще медлит у ворот.

— Отец с матерью собираются тебя побить. Скорее уходи!

Камынчжан опечалилась и рассердилась на сестру. Подняв глаза к небу, она пробормотала: «Пускай сестрица станет поганкой» — и Нотчан превратилась в ядовитый гриб.

Видя, что дочери долго не возвращаются, родители не на шутку встревожились. Они решили сами разузнать, в чем дело, и направились во двор, да, споткнувшись о порог, упали. А падая, ударились головами о стену и оба тотчас ослепли. Скоро слепые супруги потеряли все свое имущество и снова стали нищими попрошайками.

Итак, Камынчжан выгнали из дома, ее завистливые сестры превратились в сороконожку и поганку, а родители ослепли. Что все это значит?



Объяснять эту историю можно по-разному, но ее легко понять, если видеть в образе Камынчжан олицетворение народа. Власть имущие забыли о том, что живут в роскоши благодаря простым людям, и исполнились гордыни. А когда народ-Камынчжан попытался открыть им глаза, его не только не выслушали, но и погнали прочь.

Осознав с запозданием ценность простых людей, правящий класс пытается отыграть назад, однако идущие по его стопам бюрократы среднего звена, которых олицетворяют Ынчжан и Нотчан, делают жизнь народа невыносимой. Мольба Камынчжан, обращенная к небу, — это, выражаясь современным языком, формулировка общественного мнения.

Сокровенные пожелания народа, его возмущение господствующим классом и чиновниками полны такой волшебной силы, что способны уничтожить их — обратить ненавистных притеснителей в насекомое и гриб, подобно Ынчжан и Нотчан. А родители, которым гордыня застлала глаза, в самом деле слепнут.

Конечно, в образах героев этой истории можно увидеть и людей из нашего окружения. Разве таких нет?



## Камынчжан на дороге судьбы

Положив на спину черной корове узел с едой и одеждой, Камынчжан шла не разбирая дороги. Идти ей было некуда, поэтому она просто брела, куда ноги несли. Тому, кто потерял родной дом, ничего не остается, как бесцельно скитаться по свету.



Человеку, лишившемуся крова, возвращаться некуда, остается только бесконечно идти вперед. У него нет пристанища, поэтому и отдыхать не приходится. Такова судьба всех бесприютных.

Такие скитания по свету выпали на долю евреев, покинувших родную землю и ставших диаспорой. В образе бесприютного странника угадывается облик и нашего современника. Различные общественные объединения, которые в прошлом поддерживали индивидуума, отчасти заменяя ему дом, сейчас ослабли, и даже семья, важнейшая клеточка общества, столкнулась с угрозой распада.

Если рассудить, и образование еврейской диаспоры, и наша утрата общественных объединений в процессе атомизации — это судьба, порожденная временем. В том, что Камынчжан пришлось покинуть дом, также виден поворот судьбы, к которому привела гордыня ее родителей.

Возможно, скитания начинаются с того момента, когда дитя покидает материнское лоно, ведь утроба матери — это тоже дом. Именно поэтому Камынчжан не колеблясь могла ответить на вопрос родителей, что обязана счастьем самой себе. В этом отношении каждая жизнь напоминает долгое путешествие. Однако если не отправиться в путь, то не увидишь новый мир. Камынчжан выгнали из дома, но странствия дали ей шанс посмотреть на белый свет.



Целый день шагала Камынчжан через горы и равнины. Она шла и шла вперед, превозмогая печаль. Но до самого заката, пока солнце не скрылось за горой на западе, ей не встретилось и следа человека.



Пейзаж с путниками. Син Иксон. 1588–1644 гг.

Вечерело, а преклонить голову было негде. И вдруг прямо перед глазами девушки возникла низенькая ветхая хижинка. Камынчжан вздохнула с облегчением и ступила на порог.

В хижине жили старик со старухой. Привязав черную корову, Камынчжан попросила ночлега. Старушка озадаченно ответила:

— У нас трое сыновей, лишнего места нету.

— Я могу переночевать на кухне или в чулане. Пустите меня на одну ночь, — умоляла Камынчжан.

Хозяйка пожалела девушку и пустила в дом. Сев на кухне, Камынчжан наконец дала отдых уставшим ногам. Немного погодя снаружи послышался страшный шум.

— Верно, старший возвращается. Наши сыночки трудятся в ямсовых полях, — объяснила старуха.

Старший сын заглянул на кухню и пробурчал со злобным видом:

— Я пахал как проклятый, чтобы вам было что поесть. А ты пустословишь с какой-то девчонкой!

Через некоторое время снаружи снова послышался шум — вернулся второй сын. Как и старший брат, он обругал мать и ушел в комнату. Наконец вернулся младший и тоже заглянул на кухню.

— Во дворе какая-то корова стоит. Ах, да у нас гостья! — произнес юноша с ясной улыбкой.

Немного погодя братья принесли собранный ямс и стали варить клубни. Камынчжан сидела в углу и молча смотрела на них. Сварив ямс, старшие братья сказали:

— Вы, отец и мать, раньше нас на свет родились — ямса на своем веку уже успели поесть.

С этими словами они дали родителям тонкие верхушки клубней, себе оставили сочные мясистые середки, а гостье бросили кончики, ведь она в их доме появилась позже всех:

— Мы трудились в поте лица, а она палец о палец не ударила. Но младший сын поступил иначе.

— Спасибо вам, батюшка и матушка, что вырастили меня. Кушайте на здоровье, — сказал он, отдавая родителям средние части клубней, а потом обратился к Камынчжан: — Вы весь день в пути провели — верно, устали. Кушайте верхушки! А я и так сыт, мне довольно и кончиков.

Когда ямс был съеден, Камынчжан достала из своего узелка рис, хорошенько промыла и сварила горячую кашу.

— Не будем разбирать, кто хозяин, а кто гость. Угощайтесь! — сказала она старикам, однако те наотрез отказались: белого риса им не доводилось есть даже в дни поминовения усопших.

Тогда Камынчжан предложила кашу братьям. Старшие только поморщились: что это за еда — какие-то личинки. Зато младший, едва перед ним оказалась тарелка, опустошил ее в мгновение ока.



### Радухие определяет судьбу

Одна из высших добродетелей в человеческом обществе — гостеприимство, радушная встреча гостя. В старину повсеместно было принято с радостью принимать любого, не делая различий и не требуя ничего взамен. Когда странник просил ночлега, его пускали в дом.

Не проявляя гостеприимства сами, мы не можем ожидать его от других. Если думать о жизни как о долгом путешествии, легко понять, почему гостеприимство — благо. Все мы путешественники, а для утомленного странника нет ничего лучше, чем теплая встреча.

Только если с радушием относиться к другим людям, завязываются отношения и открываются двери новой судьбы. Ничего не получится, если просто сидеть сложа руки и ожидать чего-то хорошего, так говорят не только мифы, но и научная логика.



Камынчжан осталась ночевать в хижине. Ей было боязно спать одной, и девушка попросила стариков прислать одного из сыновей. Старшие отказались, а младший с радостью

пошел. Камынчжан вымыла его, одела в новые одежды и увидела перед собой настоящего красавца. Той ночью молодые люди поклялись любить друг друга до конца своих дней.

Наутро младший брат вышел в новом платье. Старшие его не признали и упали в ноги, восклицая:

— Приветствуем тебя, благородный господин!

Засмеялся младший брат и отвечает:

— Я это, я, братья дорогие!



Отправившись в путь, встречаешь новый мир и новых людей, так возникают судьбоносные связи. Тяжелый день странствий Камынчжан символизирует молодость. Молодость — пора одиночества и трудностей.

Однако в эту же трудную пору находишь свою судьбу. Героические мифы часто заканчиваются женитьбой героя на возлюбленной, которую он встретил, выполняя тяжелую задачу. Получается, что судьба — это плоды выполненной сложной миссии.



Камынчжан вместе с мужем отправилась посмотреть на ямсовые поля, где трудились братья. Первое поле было все загажено испражнениями; на втором кишели сороконожки и змеи. Наконец они пришли на третье поле.

— Намучился, пока землю пахал. Вон сколько камней, — сказал ее муж.

Камынчжан дотронулась до камней, которые ее супруг старательно выбрал из земли, и все они превратились в золотые и серебряные слитки. Молодые погрузили богатство на черную корову и отвезли домой. Так Камынчжан и ее муж, копавший ямс, стали неслыханными богачами.

Зажив безбедно, Камынчжан затосковала по отцу с матерью. Девушка знала по слухам, что после ее ухода родители ослепли, обнищали и скитались по миру, прося милостыню.

## Новый мир, представший взгляду

Камынчжан решила найти отца и мать. Посоветовавшись с мужем, она задумала устроить стодневный пир для нищих: если празднество будет продолжаться долго, родители непременно на него заглянут.

И вот начался пир. Слух о нем разлетелся во все концы страны, и со всех сторон к дому Камынчжан потянулись нищие. Не пропуская ни дня, хозяйка лично распоряжалась на пиру и смотрела, не пришли ли родители. Но миновало два месяца, а потом и три, а они не появлялись.

Чем дальше, тем сильнее одолевали Камынчжан тоска и тревога. Не зная, когда придут отец с матерью и придут ли они вообще, девушка не могла отлучиться ни на минуту и не отрывала взгляда от дверей. Так прошло три месяца и десять дней. Наступил последний день пира.

Но вот и сотый день подошел к концу. У Камынчжан разрывалось сердце, однако она все еще не теряла надежды. В последний день собралось особенно много народу, в доме яблоку было негде упасть. Но те, кого она ждала, не появлялись.

И вот когда уже ступились сумерки, Камынчжан заметила, как в дом входят двое слепых, ощупывая палками дорогу. У девушки ухнуло сердце, но она взяла себя в руки, подозвала помощницу и сказала:

— Если та пара сядет у печи, ты подавай еду от дверей. А коли сядут у дверей, начинай подавать от печи. Пусть им ничего не достанется.

Слепые нищие сначала сели у печи, но поесть им не довелось. Тогда они пересели ближе к дверям, и снова им не досталось ни крошки. Пока они переходили с места на место, совсем стемнело и пир закончился.

— Видно, и на пиру удача нужна. А нам все не везет, — вздохнули старики.



Фрагмент картины, изображающей праздничный пир у генерала Го Цзыи.  
Этот популярный в период Чосон сюжет символизировал стремление  
к счастью и процветанию

Оставив всякую надежду поестъ, они собрались уходить. Но служанка их остановила, отвела в гостевую комнату, как ей велела Камынчжан, и поставила перед ними стол, ломившийся от яств. Нищие набросились на еду. Через некоторое время в комнату вошла Камынчжан, налила им вина и сказала:

— Расскажите какую-нибудь историю про давние времена.

Старики отмахнулись, мол, рассказывать нечего, но хозяйка продолжала упрашивать, и тогда они стали сетовать на свои несчастья. Поведали, как были нищими, как потом судьба свела их и они стали мужем и женой. Оживившись, рассказали о том, как родили трех дочерей, Ынчжан, Нотчан и Камынчжан, разбогатели и жили в довольстве.

— Хорошие были времена! Большого и желать нельзя. И нужды не знали, и дочери-красавицы росли.

Помолчав, слепые промолвили:

— И где сейчас Камынчжан? Жива ли, здорова? Только бы с ней все было хорошо.

При этих словах по щекам Камынчжан хлынули неудержимые слезы.

— Мы не должны были выгонять ее из дома.

Нищие продолжили свою историю упавшими голосами. Они рассказали, как ослепли, как потеряли все имущество и дочерей и снова стали жить на подаяние. Камынчжан все это время молча плакала.

— Нам-то не о чем жалеть: от чего ушли — к тому и вернулись. А вот Камынчжан росла, не зная бед, как бы с ней чего плохого не случилось.

Камынчжан налила им вина, точно собственными слезами наполнила чаши.

— Выпейте. Это «тысячелетнее» вино — пьющий его будет жить долго и счастливо. Выпейте, батюшка и матушка, этого

вина, которое вам налила Камынчжан, и живите тысячу, десять тысяч лет!

Услышав эти слова, слепые так изумились, что выронили свои чаши.

— Камынчжан? Как бы нам на тебя взглянуть!



Кувшин для вина. Селадоновая керамика. XII в.

И в тот же миг спала пелена, застилавшая им глаза, и они стали ясно видеть.

Прозрение супругов означает не только исцеление от слепоты, но и то, что наконец рассеялась перед ними темнота и они увидели свет, то есть им открылся правильный путь.



Остается только удивляться тому, как много людей вокруг живут с закрытыми глазами. Стоит их открыть — и перед тобой предстанет новый мир.

Камынчжан впоследствии стала богиней судьбы. Ее жизнь воплощает ту сущность судьбы, в которую мы верим. Когда перед тобой лежит один-единственный путь и никаких развилки, такой путь называют предначертанным. Жизнь в соответствии с тем, что дано, без возможности свободного выбора, — это и есть судьба.

Однако, как ни парадоксально, Камынчжан показывает, что судьбу можно выстроить заново своими руками. Пускай предстоящий путь труден и тернист, но, если перетерпеть несчастья и выстоять, откроются новые горизонты. Так что судьба — это то, что мы выбираем по собственной воле, как об этом говорится в знаменитом стихотворении Роберта Фроста «Другая дорога»\*.



---

\* Роберт Ли Фрост (1874–1963) — американский поэт. Его стихотворение 1915 года «Другая дорога» (The Road Not Taken) стало хрестоматийным в англоязычных странах. *Прим. ред.*

## Глава 4

# КАК БОГИНЯ ЧАДОРОДИЯ ПОКОРИЛА ДУХА ОСПЫ



### Позднее дитя

В корейской мифологии цветок символизирует жизнь, а символом мира, порожденного жизненной силой, стало цветочное поле. Как ни странно, но история о цветах и цветочном поле начинается во дворце владыки Восточного моря.

В давние времена в морских глубинах случилась великая радость: дракон-король Восточного моря взял в жены дочь дракона-короля Западного моря и устроил пышную свадьбу. Весь подводный мир ликовал, на праздник пожаловало множество гостей. Дракон-король Восточного моря не помнил себя от счастья.

Супруги зажили припеваючи. Они ни в чем не знали нужды и жили в любви и согласии. Одного им не хватало — не было у них детей. Со дня свадьбы уже тридцать лет прошло, а дитя они так и не родили. Горько вздыхали муж с женой в глубокой печали, и при каждом их вздохе на море вздымались высокие волны.

И вот супруги решили обратиться с мольбой к небу. Сто дней они очищали тела и души и просили Небесного владыку послать им дитя. Их усердие принесло плоды — дочь дракона-короля Западного моря зачала. Услышав эту весть, морские жители в радости бросились поздравлять королевскую чету. Все снова и снова желали, чтобы ребенок родился здоровым.



Картина в традиционном для Кореи жанре «цветы и птицы».  
Ким Сик. 1579–1662

Прошло девять месяцев, и дитя появилось на свет. Король мечтал о сыне, но родилась дочь, прекрасная, как луна. Молодой отец был взволнован до глубины души и уже не придавал значения тому, мальчик это или девочка. Он решил холить и лелеять дочь, точно фею.



Изображение дракона на церемониальной кадильнице.  
XI–XIII вв.

Не только король, но и все морские обитатели любили девочку. Однако из-за чрезмерной любви у нее испортился нрав. Порой следовало сразу вразумить дитя, но отец улыбался и смотрел на проказы дочери сквозь пальцы. А раз король молчит, кто осмелится поучать принцессу?

Много нехороших поступков совершила его дочь. Когда ей был год, она что есть сил колотила мать по груди, в два года драла отцовскую бороду, в три года разбрасывала собранное зерно, в четыре — рвала овощи и злаки в чужих огородах, в пять — бросала камни в соседние дома, в шесть — доводила

до слез детей, в семь — ругалась на взрослых, в восемь — выпускала злые слухи, в девять — ложью разжигала вражду между людьми.



В кузнице. Ким Хондо. 1745–1806 гг.

Пока король-дракон баловал свою дочь, ее злодеяния росли как снежный ком. Скоро уже ни один день не обходился без пакости. Но никто не осмеливался упрекнуть принцессу. В конце концов на нее просто махнули рукой.

Но один старик от имени всего народа осторожно сказал королю:

— Замучились люди, сил больше нет. Отослали бы вы принцессу подалее или заперли бы во дворце.

Услышав от подданного обо всем, что натворила дочь, король пришел в такую ярость, что на море поднялась буря.

— А я-то все радовался долгожданному дитяте, холил ее и лелеял. Избаловал на свою голову. Ей это с рук не сойдет!

Большие ожидания всегда чреватые разочарованием. Сначала король собирался лишить принцессу жизни — он не мог простить ей мучения людей. Видя, что задумал супруг, королева не находила себе места. Схватив мужа за край одежды, она взмолилась со слезами:

— Что бы там ни было, как ты можешь лишить жизни дитя, родившееся из моей утробы?!

Немного остыв, король понял, что у него и правда не поднимется рука убить принцессу. И все же он не мог оставить ее во дворце. Глубоко задумался король-дракон. Увидев это, супруга поспешила дать ему совет:

— Что, если посадить принцессу в сундук и отослать из морских глубин?

Королева старалась успокоить мужа, чтобы спасти дочери жизнь. Король-дракон кивнул в знак согласия. Он позвал сына кузнеца и приказал выковать крепкий сундук.

### **К людям приходит богиня чадородия сэмбульван**

Сумев уберечь дочь от смерти, королева вздохнула с облегчением. Но тут же испустила еще один вздох, уже от тревоги: «Бедняжка и делать-то ничего толком не умеет. Как она проживет?»

Когда принцесса услышала весть, что отец высылает ее из дворца, у нее потемнело в глазах. Обливаясь слезами, она бросилась к матери, но та с нарочитой холодностью ее оттолкнула:

— Сама кашу заварила — сама и расхлебывай.

— Как же я проживу? — рыдала принцесса, вцепившись в мать.

Королева пожалела дочь. Она взяла ее за руку и сказала:

— Слушай меня внимательно. Говорят, в мире людей еще нет сэнбульван. Отправляйся туда и займи это место.

Сэнбульван — это богиня, помогающая зачать и родить ребенка, по-другому ее еще называют Самсын-хальман.

— Но как это сделать? Как я буду помогать детям появляться на свет?



Глиняная статуэтка, изображающая рожавшую женщину.  
Период Силла

Королева по порядку рассказала дочери, что и как надлежит делать:

— Три месяца дитя пребывает в теле отца белой кровью, три месяца и десять дней — в теле матери черной кровью. Выждав девять-десять месяцев, выпусти ребенка на свет.

В эту минуту объявили, что сундук готов, и король немедленно отдал суровый приказ:

— Сажай ее туда! Нечего время тянуть!

Застигнутые врасплох, мать и дочь со всех ног бросились к сундуку. Едва принцесса залезла внутрь, король захлопнул крышку и повесил тяжелый замок. И только когда сундук закрылся, королева поняла, что не сказала дочери главного: что

делать, когда женщине настанет время рожать. Из-за того, что король злился и торопил их, у нее это совсем вылетело из головы.



Замок, украшенный символом «тхэгык»,  
означающим единство противоположных сил во Вселенной

Так дочь дракона-короля Восточного моря выслали прочь из морских глубин. Железный сундук качался на волнах. Он не плыл, как корабль под парусом, а колыбался туда-сюда по морским просторам.

Три года проплавал сундук под водой и три — на поверхности моря и наконец прибил к берегу. Люди нашли сундук и увидели надпись на его крышке: «Пусть откроет Имбакса». Тогда разыскали Имбакса и передали находку ему. Тот пытался открыть сундук и так и сяк, но на крышке висел тяжелый замок, а ключа не было.

Без ключа Имбакса не знал, что и делать. Он подумал: «Будь что будет» — и пнул сундук ногой. К его изумлению, замок тотчас же упал. С ошеломленным видом Имбакса открыл крышку и увидел внутри девушку, прекрасную, как цветок.

— Что за диво! — пробормотал он, не веря своим глазам.

Дочь короля-дракона вылезла из сундука и тоже удивленно смотрела на него — она первый раз в жизни видела земной мир.

— Ты человек или дух?

— Разве духи выходят из воды? — ответила принцесса, оглянувшись по сторонам.

— Тогда кто ты и откуда явилась? — снова спросил Имбакса.

— Я дочь дракона-короля Восточного моря, — задорно улыбнулась девушка.

Сумев наконец унять волнение, Имбакса спросил уже спокойно:

— А зачем дочь дракона-короля явилась в человеческий мир?

Принцесса вспомнила слова матери.

— Я слышала, что в мире людей нет богини чадородия, и хочу стать ей.

Имбакса шел уже шестой десяток, а детей у него не было. Его супруга долго молила небеса ниспослать ей дитя, но все было тщетно. Так что, услышав, что дочь короля-дракона явилась на землю, чтобы стать богиней чадородия, Имбакса едва не запрыгал от радости.

— Теперь наша беда разрешится!

Имбакса привел принцессу в свой дом и попросил:

— Помоги нам зачать ребенка!

— Что ж, так тому и быть, — ответила дочь короля-дракона с радостной улыбкой.

Она сделала все так, как научила ее мать. Зачав дитя, супруга Имбакса была на седьмом небе от счастья. Принцесса тоже была довольна. Она подумала, что впервые в жизни сделала что-то полезное, и решила и впредь дарить людям радость, благословляя их детьми. «Хорошо, что я покинула морской дворец и пришла в мир людей», — думала девушка.

Сумев помочь супругам с зачатием, принцесса ликовала. Но впереди ее ждало испытание, ведь мать не успела ей рассказать, что надо делать, чтобы ребенок появился на свет.

Девять месяцев пролетели в мгновение ока. Живот супруги Имбакса вырос, как высокий холм. Настало время рожать, но дочь короля-дракона сидела сложа руки. Прошло еще два месяца. Живот женщины стал размером с гору. Принцесса не знала, что делать.

Меж тем бедная женщина мучилась. Видя ее страдания, Имбакса не находил себе места. Принцесса испугалась, что роженица умрет. Осмотрев ее, дочь короля-дракона решила разрезать ей серебряными ножницами правый бок, но достать дитя не удалось. Теперь смерть грозила и матери, и ребенку.



Бронзовая застёжка с изображением дракона. XII в. В период Корё подобные вещицы, украшенные замысловатыми орнаментами, использовались не только по прямому назначению, но и как погребальные дары

— Что я могу поделать? Это все отец виноват, не надо было тогда кричать, чтобы я поскорее убиралась!

Не желая признавать своего неумения, дочь короля-дракона винила во всем отца. Имбакса, почуввав неладное, стал допытываться, в чем дело. Принцесса в смятении бросилась прочь из дома и побежала к морю.

Она села на берегу под плакучей ивой и зарыдала в три ручья. Сердце ее было преисполнено обиды на отца за то, что прогнал ее, и на мать — за то, что не рассказала ей самого главного.

## Еще одна богиня чадородия

Несчастному Имбакса, доверившемуся принцессе-неуме-хе, теперь грозило потерять не только долгожданное дитя, но и супругу. Увидев, что дочь короля-дракона сбежала, он не стал вешать нос по примеру принцессы. Чтобы спасти стенающую жену, чей живот вздымался все выше, Имбакса бросился в горы, поставил жертвенник и, звоня в колокольчик, поведал Небесному владыке свою беду и обиду.

Услышав звон колокольчика, Небесный владыка спросил, кто и почему звонит. Так на небесах стало известно о беде Имбакса. Когда король узнал, что в мире людей нужна сэнбульван, он тотчас же приказал найти достойного кандидата. Через некоторое время ему посоветовали принцессу из королевства Мёнчжин.

— Она заботливая дочь, с людьми хорошо ладит, и сердце у нее отзывчивое.

Получив такой совет, Небесный владыка назначил принцессу из королевства Мёнчжин богиней чадородия. Однако родители, узнав, что дочь отправляется на небеса, пали духом. Взяв ее за руки, они лили горькие слезы.

— Как ты пойдешь в такую даль?

— Не печальтесь, я же не на смерть иду, — с достоинством ответила принцесса.

Утешив отца и мать, она вслед за гонцом отправилась на небо. Небесный владыка решил проверить, есть ли у нее способности, чтобы стать богиней чадородия. Притворившись, будто не знает, кто она такая, Небесный владыка гневно вскричал:

— Нет, вы только полюбуйтесь на это! Как девчонка с косой посмела войти в тронный зал?!

В те времена для мужчин и женщин существовали разные порядки. Король задал такой вопрос, чтобы проверить, знает ли это девушка. Но принцесса из королевства Мёнчжин не растерялась.

— Я тоже хочу кое о чем спросить вас. Как различны правила для мужчин и женщин, так же различны законы жизни на небе и на земле. Зачем вы нарушили земные порядки, разлучив незамужнюю девушку с родителями?



Бронзовый колокол с изображением дракона. XIII в. Такие украшенные орнаментом колокольчики использовались в буддийских ритуалах

Королю нечего было ответить. Разразившись громогласным смехом, он радостно воскликнул:

— А ты и вправду мудрая не по годам! В мире людей нет богини чадородия. Хорошо бы тебе стать ею.

— Ваше величество, я всего лишь простая невежественная девушка. Разве я смогу благословлять людей детьми?

Небесный владыка понимающе закивал, а затем рассказал девушке, что и как нужно делать.

— Три месяца дитя пребывает в теле отца белой кровью, три месяца и десять дней — в теле матери черной кровью, три месяца созревает плоть, три месяца крепнут кости. Выждав девять месяцев и двадцать дней, ослабь твердые материнские кости и через двери утробы выпусти ребенка на свет.

Небесный владыка подробно растолковал принцессе, как помочь ребенку родиться. Как много отличий от истории дочери короля-дракона, которую посадили в сундук и выслали из дворца!

Итак, принцесса из королевства Мёнчжин, которую Небесный владыка назначил богиней чадородия, спустилась в человеческий мир. На ней синий шелковый чогами\*, белые шелковые штаны и красная шелковая юбка, в руке она держит серебряные ножницы, нить и семена цветов. В таком ослепительном виде принцесса явилась в человеческий мир.



Корейский женский костюм ханбок

Зачатие новой жизни — самая прекрасная вещь на свете и самое ценное, что есть в мире. Ведь если не будет зарождаться новая жизнь, все погибнет. Мир, в котором не слышно

---

\* Короткий жакет, часть ханбока — национального корейского костюма.

лепета младенца, безотраден и мрачен. Роскошный наряд принцессы из королевства Мёнчжин подчеркивает, насколько высок авторитет и ее миссия. Теперь и миру надлежало стать таким же прекрасным, как одежды богини чадородия. Этого желал Небесный владыка — чтобы земля сравнялась по красоте с небом.

Спустившись на землю, принцесса из королевства Мёнчжин сразу отправилась в дом Имбакса. Его жена была уже при смерти. Принцесса, помня полученный урок, ослабила твердые кости роженицы и отверзла двери материнской утробы. Потом серебряными ножницами она пощекотала кончик носа младенца, и плодный пузырь лопнул. Принцесса вдохнула в роженицу силы. Как только она это сделала, женщина сразу ожила. Она поднатужилась, и ребенок без помех вышел на белый свет.

Принцесса из королевства Мёнчжин перерезала серебряными ножницами пуповину и перевязала ее нитью. После этого она подняла дитя, и ребенок, который так долго пробыл в материнской утробе, разразился плачем. Со лба принцессы струился пот, но на сердце накатывали волны умиления.

В это время дочь короля-дракона, сидевшая на берегу под плакучей ивой, услышала плач младенца. Она бросилась в дом Имбакса узнать, что случилось. Увидев в доме незнакомую девушку, вытиравшую со лба пот, принцесса заглянула в комнату и поняла: гостья сделала то, что ей не удалось, — помогла роженице разрешиться. Дитя благополучно появилось на свет, и дочь короля-дракона вздохнула с облегчением. Однако ее переполняла злоба.

— Я дочь дракона-короля Восточного моря! Я явилась на землю, чтобы стать богиней чадородия! А ты кто такая и что здесь делаешь? — стала допытываться она.

— Я принцесса из королевства Мёнчжин. Небесный владыка назначил меня богиней чадородия, поэтому я здесь.

От этих слов дочь короля-дракона захлестнули обида, зависть и гнев. Ее единственной надеждой было стать богиней чадородия в человеческом мире, а потеряв эту роль, она лишилась и уважения, и средств к существованию.



Навершие стропил в форме головы дракона. X в.

Клокочущий гнев заставил дочь короля-дракона забыть о чести богини чадородия и вернуться к своим прежним пакостям. Схватив соперницу за волосы, она стала трясти ее и кричать:

— Это я помогла зачать ребенка! По какому праву ты вмешалась?

Не дав принцессе опомниться, она принялась хлестать ее по щекам и пинать ногами. Но принцесса усадила обидчицу на место и, несмотря на неожиданную взбучку, спокойно произнесла:

— Послушай, что я тебе скажу...

Выпустив часть гнева, дочь короля-дракона сидела вполоборота, тяжело дыша. Ярость все еще кипела в ней.

— Чего там слушать? Богиня чадородия — я! А ты убирайся!

— Почему же тогда роженица не могла разрешиться? Она ведь едва не умерла.

Дочь короля-дракона прикусила язык.

— Ну и что? Ребенок-то все-таки родился!

— Почему ты решила стать богиней чадородия? — спросила принцесса из королевства Мёнчжин.

Тогда дочь короля-дракона, сетуя на свою долю, поведала ей, как в детстве натворила много дурных дел, лишилась благосклонности двора и была сослана на землю.

— Отец раскричался и не дал мне толком научиться всему. Как же я буду жить, если не стану богиней чадородия? — хныкала она.

Выслушав историю дочери короля-дракона, принцесса из королевства Мёнчжин прониклась к ней сочувствием. У девушек было много общего: они были ровесницами, и обеим пришлось разлучиться с родителями.

### Тысячи ветвей, покрытые цветами

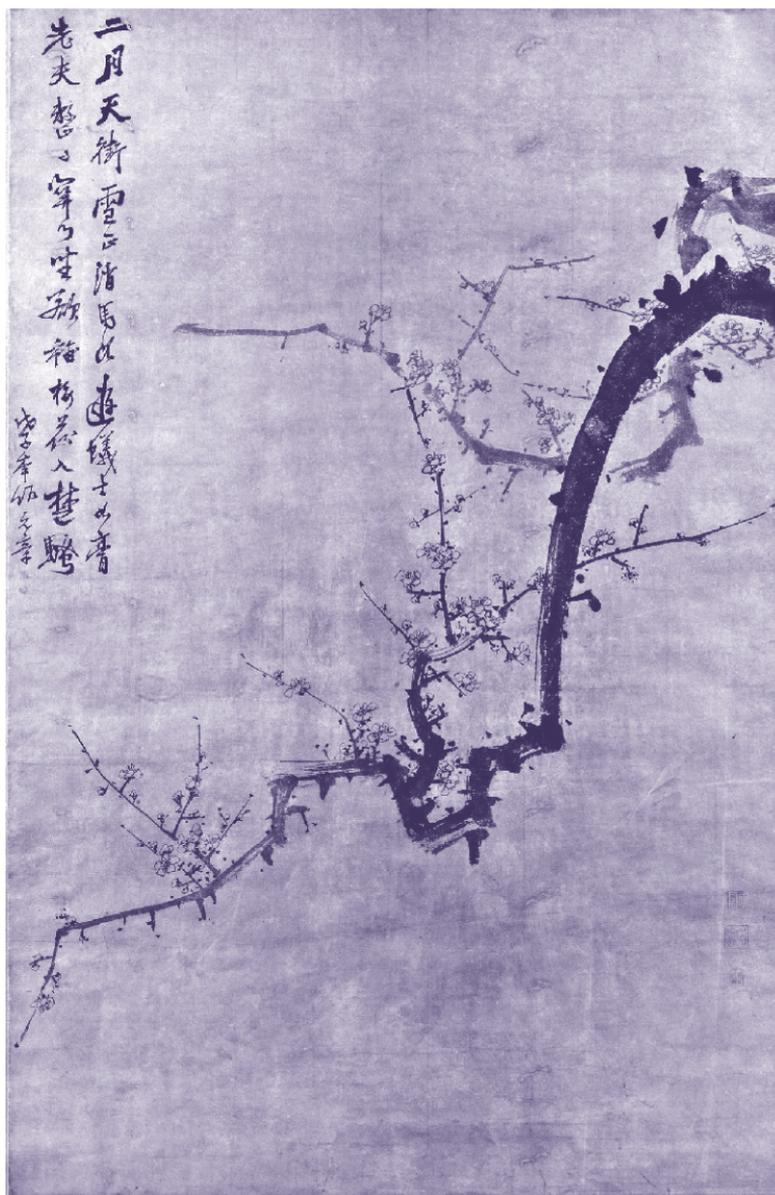
Принцессе из королевства Мёнчжин была понятна печаль дочери короля-дракона. Она почувствовала жалость к сопернице. Хорошенько поразмыслив, принцесса кое-что предложила.

— Я вижу, твое положение незавидно. Однако нелепо нам обеим объявлять себя богинями чадородия. Давай не будем из-за этого ссориться, а поднимемся на небо и попросим Небесного владыку рассудить нас.

Дочь короля-дракона согласно закивала: предложение пришлось ей по душе. Девушки вдвоем поднялись на небо и предстали перед Небесным владыкой.

— Ваше величество, мы обе хотим стать богинями чадородия. Рассудите нас!

Небесный владыка по очереди взглянул на девушек, после чего пожелал узнать, почему дочь короля-дракона решила сделаться богиней чадородия. Обливаясь слезами, та поведала Небесному владыке, что ее выгнали из дворца, однако на землю она прибыла именно затем, чтобы стать богиней чадородия.



Ветвь цветущей сливы. Ли Ювон. 1814–1888 гг.

Перед Небесным владыкой встал непростой выбор. Хотя сам он выбрал на роль богини чадородия принцессу из королевства Мёнчжин, дочь короля-дракона первой явилась в человеческий мир с тем же намерением. Тогда король решил проверить, кто из них чего стоит, и, как это всегда бывает в корейских мифах, устроил цветочные состязания.



«В горах цветут цветы, цветут цветы. Осенью, летом ли, весной — цветут цветы». Так начинается стихотворение «Цветы в горах» знаменитого корейского поэта Ким Соволя. Цветы расцветают не только в горах, но и в нашей жизни, когда в результате стараний мы чего-то добиваемся, пожинаем плоды своих трудов. Эту идею воспевает Ким Соволь. Следующие строки: «В горах, в горах распустившиеся цветы одиноко цветут вдаль» говорят о том, что всем нам, простым безвестным людям, подобает выращивать прекрасные цветы жизни. Мы все подобны маленькой птичке из этого стихотворения, которая живет в горах, потому что любит цветы. Цветы — это и красота, наполняющая нашу жизнь, и одновременно стремление к красоте; цветы — сама жизнь, жизненная сила.



— Посмотрел я на вас — вы и ровесницы, и похожи друг на друга, — сказал Небесный владыка. — Любая из вас может стать богиней чадородия. Устроим цветочные состязания, а там решим.

Он вручил девушкам по семечку и велел посадить их в песках Западных земель под западными небесами. «Та, кто сумеет вырастить цветы, и станет богиней чадородия», — объявил король.

Принцесса из королевства Мёнчжин и дочь дракона-короля Восточного моря по велению Небесного владыки отправились в Западные земли под западными небесами (иными словами, в загробный мир) и посадили в песчаном поле семена. Через некоторое время появились ростки и выросли два дерева. Скоро на их ветвях стали распускаться цветы. Однако эти деревья были совсем не похожи друг на друга. Дерево дочери короля-дракона

имело один корень и одну-единственную ветку. Цветы, распускаясь на ней, тут же увядали. А на дереве принцессы из королевства Мёнчжин выросло триста пятьдесят шесть тысяч ветвей, и каждая покрылась яркими прекрасными цветами.

Небесный владыка прибыл в Западные земли, чтобы рассудить девушек. Сделать это оказалось нетрудно: с первого взгляда было ясно, кому из них быть богиней чадородия.

Задача богини чадородия — помогать появляться на свет детям, цветам жизни, и эту роль, несомненно, заслуживала принцесса из королевства Мёнчжин. Цветы, которые вырастили девушки, символизируют жизненную силу, то есть силу земли.

### Как разошлись пути Самсын-хальман и Чосын-хальман

Небесный владыка тут же приказал назначить принцессу из королевства Мёнчжин богиней чадородия сэнбульван, или, как ее еще называют, Самсын-хальман. А дочь короля дракона он сделал Чосын-хальман — нянькой умерших детей в загробном мире. Вот так с помощью цветочных состязаний жизнь и смерть отделились друг от друга.

— Ты, Самсын-хальман, помогай детям рождаться на свет здоровыми, не разбирая, богатый дом или бедный, чтобы мир процветал. А ты, Чосын-хальман, позаботься о душах умерших детей.

Так по приказу Небесного владыки девушки стали Самсын-хальман и Чосын-хальман. Но дочь короля-дракона сгорала от зависти. Она сломала одну из ветвей на дереве принцессы и забрала себе.

— Ты зачем ломаешь чужие ветви? — вознегодовала принцесса из королевства Мёнчжин.

В ответ дочь короля-дракона принялась ее дразнить:

— Ты давай-ка помогай детишкам появляться на свет. Не разбирай, кто богатый, кто бедный, главное, чтоб побольше народилось. А уж я свое дело знаю.

Принцессу вдруг объяла тревога.

— Позаботься о тех, кто умрет рано, — как бы в напутствие сказала она дочери короля-дракона. Но та продолжила насмехаться:

— Когда ребенку исполнится сто дней, я найшу на него разные болезни — столько, сколько цветков на этой ветке.

У принцессы потемнело в глазах: судя по характеру Чосын-хальман, это были не пустые слова. Принцесса из королевства Мёнчжин представила себе страдания маленьких детей, и ее лоб пересекла глубокая морщина. Она решила, что надо успокоить дочь короля-дракона. Стараясь сдержать гнев, девушка примирительно обратилась к новоиспеченной няньке из загробного мира:

— Послушай, что я тебе скажу...

Но дочь короля-дракона даже не стала делать вид, что слушает.

— Какая тебе выгода мучить невинных детей?

Тогда Чосын-хальман ответила ей:

— Мне придется жить в царстве мертвых. Никакой отрады, никакого веселья. Что мне прикажешь делать?

— Я устрою так, чтобы люди, когда у них родится дитя, приносили тебе щедрые угощения и дары. Не сердись и не причиняй вреда детям, — примирительно сказала принцесса.

Слова о подношениях успокоили наконец дочь короля-дракона.

На этом закончился спор двух принцесс, кому из них быть богиней чадородия. Скромно поужинав вместе и выпив напоследок по чарке вина, девушки, ставшие теперь Самсын-хальман и Чосын-хальман, пообещали друг другу исправно выполнять свои обязанности. Они благословили друг друга,

покаялись забыть былые обиды и, простившись на границе двух миров, пошли каждая своей дорогой.

Такова история дочери короля-дракона: ее выгнали из подводного дворца, она отправилась в мир людей, чтобы стать богиней чадородия, но ей не хватило умений, и она стала провожатой умерших детей в загробный мир.

Говорят, место строит человека. Однако это справедливо, только если есть необходимый фундамент. Поручать дело тому, кто изначально на него неспособен, — только мучить человека. Это мы видим и в истории про дочь короля-дракона.

А принцесса из королевства Мёнчжин, простившись с Чосын-хальман, спустилась к людям на землю. У подножия гор Кымбэксан она построила жилище, подходящее для сэнбульван, — роскошный павильон со столбами из торреи и стропилами из жужубы\*. По углам крыши она подвесила четыре колокольчика и окружила павильон двумя крепостными стенами.

Хотя сэнбульван — молодая девушка, ее называли Самсын-хальман, «бабушкой рождения», как Чосын-хальман «бабушкой с того света». У Самсын-хальман было шестьдесят слуг в доме и столько же во дворе, она трудилась дни напролет. Перед ней лежала тысяча чернильных камней, каждый величиной в три метра, и слуги из трех тысяч кусков сухой туши делали чернила.

Самсын-хальман держала в одной руке цветок жизни, а в другой — цветок рождения. Сидя она могла видеть за тысячу ли, а стоя — за десять тысяч. Оглядывая сверху мир, она находила дом, где был нужен ребенок. За день она помогала зачать десять тысяч детей и стольким же помогала родиться. Каждый месяц в третий, седьмой, тринадцатый, семнадцатый, двадцать третий и двадцать седьмой день люди делали ей подношения.

---

\* Торрея — вечнозеленое хвойное дерево; жужуба (китайский финик) — колючий кустарник, используется как лекарственное растение. *Прим. ред.*



Павильон в горах. Кан Сехван, 1713–1791 гг.

Дел у Самсын-хальман было невпроворот, а ее душа всегда оставалась прекрасной. Она изо всех сил старалась помочь детям появиться на свет целыми и невредимыми, словно выращивала цветы на песчаном поле, и всем сердцем молилась, чтобы они росли здоровыми.

### Самые страшные напасти



Две самые страшные стихии — это вода и огонь. Хрестоматийный пример их разрушительной силы мы найдем в Библии, которая напоминает людям о величайших катастрофах: Всемирном потопе и грядущем огненном суде. В скандинавской мифологии в день Рагнарёка, который еще называют сумерками богов, мир также погибает в огне.

Огонь и воду активно применяют в религиозных практиках: люди зажигают свечи, молятся перед чашей с водой, совершают водное крещение. В зороастризме огонь мудрости почитается как божество, ему поклоняются. А тот, кто готов идти сквозь огонь и воду, внушает страх.

В Корее же люди долгое время жили в страхе перед тиграми и оспой. Нападение тигра называли «хохван», а оспу — «мама». Эта страшная заразная болезнь, одно из тяжелейших бедствий, выпавших на долю человечества, часто упоминается в корейских мифах. Оспу персонифицировали: болезнь олицетворяло божество по имени Ёксин или «дух оспы», Мама-син. Чтобы избежать гнева духа оспы, к нему также обращались «сонним», то есть «гость».



Однажды Мама-син и Самсын-хальман столкнулись друг с другом, как враги на мосту. И случилась беда.

В тот день Самсын-хальман спешила, чтобы помочь ребенку появиться на свет. Перебежав по мосту через реку и добравшись до перекрестка, она вдруг увидела Мама-сина, явившегося во всем своем величии. Флаг развевался над

процессией чиновников и слуг, ничуть не уступавшей королевской. В самом центре в высоком роскошном паланкине возлежал с надменным видом Мама-син. Рядом с ним — кипа книг с именами и портретами людей. Он ехал, чтобы насладиться оспу на детей, которым Самсын-хальман помогла родиться. То и дело раздавались громкие крики слуг:

— Дорогу Мама-сину!

Чем сильнее боялись люди духа оспы, тем больше росло его могущество. Страх разъедает душу человека. Для процессии Мама-сина не существовало преград. Прохожих просто не замечали, как будто их и не было.



Тигров в народной живописи не всегда изображали свирепыми

Видя могущество Мама-сина, богиня чадородия отошла в сторону. Она опустилась на колени и, сложив ладони, произнесла с почтительным видом:

— Приветствую вас! Я Самсын-хальман, я помогаю людям зачать и родить детей.

Мама-син собирался было высокомерно проехать мимо, но потом сделал знак, и процессия остановилась. Возлежавший в паланкине дух оспы бросил сверху взгляд на Самсын-хальман. Та еще раз с почтением поклонилась и сказала:

— Есть у меня к вам одна просьба...

— Что еще за просьба? — важно спросил Мама-син.

— Будьте милостивы к детям, которым я помогла появиться на свет! — горячо попросила Самсын-хальман.

У Мама-сина перекошилось лицо.

— Что?! Да как ты смеешь! — выпучив глаза и потрясая кулаком, закричал он. — Где это видано, чтобы какая-то женщина преграждала путь знатному лицу? Ты еще и требуешь, чтобы я был милостив? Какая неслыханная наглость!

Самсын-хальман повесила голову, будто лишившись сил, а Мама-син еще больше разошелся.

— А ну, с глаз моих долой!

Ничего не ответила ему Самсын-хальман. Мама-син оскорбил ее до глубины души. По сравнению с этим унижение от дочери короля-дракона казалось каплей в море. Принцесса кипела от негодования, но терпела ради детей. Ей хотелось наброситься и перевернуть паланкин Мама-сина, однако она понимала, что могут пострадать невинные. Стиснув зубы, Самсын-хальман прошла мимо, а Мама-син продолжал сыпать бранью ей вдогонку.

Богиня чадородия ничего ему не отвечала, только отошла в сторону со сложенными ладонями и опущенной головой. С того дня Мама-син рассвирепел и уже никого не щадил.

При заражении оспой начинается лихорадка и все тело покрывает сыпь. Это чрезвычайно заразная болезнь с высокой долей смертности, погубившая в старину множество детей. Даже в случае выздоровления на лице остаются неприятные на вид рубцы — оспины. Самсын-хальман, видевшая за тысячи ли, знала, как мучаются от оспы дети, и у нее разрывалось сердце.



Поговорим о природе. Если ее сотворил бог, то каково творцу видеть, что люди бездумно терзают ее вместо того, чтобы беречь? Человечество, покрывая окружающий мир рубцами и шрамами, идет по стопам Мама-сина, сама же природа сродни душе Самсын-хальман. Природа — это поддерживающая нас энергия жизни, и с этой точки зрения в образе богини можно видеть воплощение земной силы.

Склонившая голову перед Мама-сином Самсын-хальман может показаться поверженной. Но природа не бессильна и не слаба. Временами ее гнев ужасен. Британский климатолог Джеймс Лавлок разработал гипотезу Геи, согласно которой земля (природа) время от времени мстит мучающим ее людям, насылая на человечество стихийные бедствия.



## Ярость жизни

Самсын-хальман не на шутку разозлил произвол Мама-сина. Ее покорность была продиктована заботой о детях, а не слабостью. Мама-син пренебрег ее просьбой и оставил на лицах детей страшные рубцы. Многие умерли. Видя изуродованные детские лица, Самсын-хальман тряслась от негодования и приговаривала: «Ну ничего, скоро ты сам приползешь ко мне на коленях и будешь молить о пощаде!»

Богиня долго размышляла, как проучить своевольного Мама-сина. Наконец она взяла цветок жизни, с помощью

которого помогала зачать детей, и, явившись в дом к духу оспы, сделала так, чтобы его жена, Сосингук-манура\*, понесла дитя.

Узнав, что жена беременна, Мама-син несказанно обрадовался. Не зря говорят, что и ежу милы его ежата. Супруги с веселым волнением ждали рождения ребенка. Прошел месяц, другой — не успели и глазом моргнуть, как девять месяцев пролетели. Мама-син не мог дождаться, когда родится малыш. Но вот и еще месяц миновал, а ребенок как будто и не думал появляться на свет.



Дерево Самсын в фольклорной деревне Хахве

Живот Сосингук-мануры все рос и рос, пока не стал размером с гору, как случилось с женой Имбакса. Но Самсын-хальман не приходила, чтобы цветком рождения помочь женщине разрешиться, поэтому дитя не могло покинуть материнскую утробу.

---

\* «Манура» на диалекте острова Чечжудо то же самое, что «мама» — оспа.

Время шло, Сосингук-манура была уже на грани жизни и смерти. Мама-син ходил чернее тучи. Его жена лежала без чувств. Внезапно очнувшись, она схватила мужа за руку и взмолилась:

— Прошу, ступай к Самсын-хальман, чтобы она помогла ребенку родиться! Иначе я умру. Умоляю!

Но даже видя, что жена в смертельной опасности, Мама-син не спешил выполнять ее просьбу.

— Где это видано, чтобы знатный муж просил о чем-то женщину?

Такой уж был у него нрав. Однако бросить жену и ребенка в пасть смерти он тоже не мог. С недовольным видом Мама-син собрался к Самсын-хальман. Он, как обычно, сел в высокий паланкин и в сопровождении свиты, весь преисполненный важности, отправился в путь. А вперед послал гонца, чтобы тот предупредил Самсын-хальман о его визите.

Ехал он нарочно не спеша. Мама-син рассчитывал, что Самсын-хальман сама босиком выбежит ему навстречу. Но вот проехали развилку, позади остался мост, а Самсын-хальман не было и в помине.

«Черт бы ее побрал! Я ведь нарочно заранее предупредил», — злился Мама-син.

Вдалеке показался дом Самсын-хальман. Мама-син решил, что хозяйка ждет его у ворот, однако ее нигде не было видно. Во дворе стояла тишина. Оскорбленный, Мама-син хотел было повернуть назад, но ради жены, лежавшей при смерти, вылез из паланкина и пошел к дому.

— Эй, есть кто-нибудь? — крикнул он.

Никто не отозвался.

— Самсын-хальман, выйди — поговорим.

Ответа не было. Мама-син оттеснил слуг и подошел к порогу.

— Помоги моей жене Сосингук-мануре.

Тут Мама-сину вспомнилась его первая встреча с богиней чадородия, и он понял, в какую беду попал. Ему ничего не оставалось, как опуститься у порога на колени и молить:

— Спаси мою жену и ребенка!

Мама-син уткнулся лбом в землю. Прошло время, и наконец раздался спокойный голос Самсын-хальман:

— Если ты хочешь позвать меня в свой дом, ты должен сделать то, что я тебе скажу.

Объятый тревогой, Мама-син покорно ответил:

— Я сделаю все, что ты скажешь.



Старый буддийский монах. Юн Дусо (1668–1715)

— Возвращайся домой, обрей голову наголо, переоденься в монашескую робу и колпак, а потом приходи сюда босиком и пади ниц у порога, тогда я помогу.

Гордость Мама-сина, уже и без того давшая трещину, была разбита в пух и прах. Больше упорствовать он не мог. Единственным его желанием было спасти жену и ребенка.

Он вспомнил, скольких детей погубил, наслав на них оспу. С одной стороны, он с содроганием думал о том, что подчинился Самсын-хальман, с другой — теперь, когда лица загубленных им детей наложились на образ жены и собственного младенца, он мог понять богиню чадородия.

Мама-син опрометью бросился домой. Он обрил голову наголо, надел колпак и монашескую робу и босиком помчался обратно к дому Самсын-хальман. Добежав, почтительно опустился на колени у порога.

Остроконечный колпак и длинная просторная роба с широкими рукавами — часть облачения буддийских монахов. В государстве Чосон одежда похожего кроя была выходным нарядом женщин. Самсын-хальман заставила Мама-сина так одеться, чтобы сокрушить его гордыню. Велев ему сменить одежду и снять обувь, она хотела смирить бога оспы, сломить его раздутое величие и могущество.

### Наша общая мать — богиня земли

Увидев преобразившегося Мама-сина, Самсын-хальман убедилась, что ради жены он смирил свою гордыню. Настало время открыть ему ценность жизни, чтобы Мама-син прекратил произвол и перестал поражать оспой всех вокруг.

При первой их встрече богиня чадородия Самсын-хальман преклонила перед Мама-сином голову вовсе не из-за

слабости — она ждала, что он сам образумится. Покорить противника силой не так сложно, как может показаться. Однако с самого начала прибегнув к насилию, придется применять его и дальше. Не этого хотела Самсын-хальман — ее мечтой была жизнь в согласии и взаимном уважении.

— Теперь ты уразумел, что значит «земля снизу, а небо сверху», — сказала она Мама-сину. — Как бы ты ни был велик, и на тебя найдется управа. Как гласит поговорка, бегуна летун обгонит.

Стоя на коленях у порога, Мама-син внимал словам Самсын-хальман. Он осознал, что не видел дальше собственного носа, словно сидел в колодце и самонадеянно считал, будто колодец и есть весь мир, вся вселенная.

Как бы то ни было, Мама-сину повезло. У него появился повод взглянуть на себя со стороны, шанс переосмыслить свои поступки и прозреть. В жизни такая возможность выпадает нечасто.



Люди почти не меняются, ведь мотив к переменам появляется у них крайне редко. Этим объясняется необыкновенная жестокость обрядов инициации при переходе ребенка в статус взрослого. Ребенок и взрослый мыслятся как два абсолютно разных существа, и чтобы выйти на новую ступень жизни, человек должен полностью преобразиться. Считается, что для такого перехода прежнюю личность необходимо сокрушить до самого основания. Вот почему в разных уголках земли проводят церемонии инициации. В одном из африканских племен перед вступлением вождя в должность его оплевывают и избивают. У коренных меланезийцев есть другой более опасный ритуал — для инициации человек должен, подвязавшись веревкой, прыгнуть с большой высоты. Потому что считается, что подняться можно, только упав на самое дно.



Самсын-хальман тем временем продолжала:

— Если хочешь отвести меня в свой дом, построй через реку шелковый мост.



Здесь может возникнуть подозрение, не упивается ли Самсын-хальман своей властью, как раньше это делал Мама-син, не собирается ли она тоже устроить грандиозное шествие? Однако это не так — Самсын-хальман хотела открыть Мама-сину высочайшую ценность жизни.

Переправа через реку — это переход на другой уровень, для ребенка таким переходом становится выход из материнской утробы в мир. Усталый шелком мост был нужен не самой Самсын-хальман, так она символически пыталась показать Мама-сину красоту появления новой жизни.



Дух оспы безропотно построил через реку шелковый мост. Самсын-хальман перешла на другой берег и в сопровождении Мама-сина направилась к его дому. Сосингук-манура лежала уже почти бездыханная.

Самсын-хальман дважды мягко провела ладонью по животу женщины, ее кости расслабились, и дверь в утробу раскрылась. Ребенок Мама-сина и Сонсингук-мануры перешел по шелковому мосту в этот мир и тут же разразился громким плачем. Мама-син был растроган чудом рождения. Он низким поклоном поблагодарил Самсын-хальман, открывшую ему эту тайну.

На следующий день Мама-син снова отправился в мир людей, чтобы распространять оспу — такова была вверенная ему роль. Если есть свет, непременно существует и тень. Но чем гуще тень, тем ярче сияет свет.



Образ Мама-сина можно рассматривать как олицетворение страданий и бед. Многие из них проистекают из человеческих отношений, особенно в современном социуме, где каждый стремится к самоутверждению. В настоящее время отношения стали одним из главных источников стресса.

Самсын-хальман, напротив, не пытается подчинить другого или подавить его своим могуществом. Она учит терпеливо ждать и в подходящий момент положительно влиять на человека так, чтобы он изменился сам. Вовремя отступив на шаг назад и дав себе возможность подумать, как сделала Самсын-хальман, уступившая дорогу процессии Мама-сина, можно значительно уменьшить число конфликтов и ссор.



## Глава 5

# ПРИНЦЕССА ПАРИ: ОТ ОТВЕРЖЕНИЯ К САМООТРЕЧЕНИЮ



### Последние слова гадалки

Если называть самые известные корейские мифы, один из них, несомненно, рассказ о принцессе Пари (Пари-тэги). Это история о младшей, седьмой дочери короля, который мечтал о наследнике и отверг свою последнюю дочь. Давайте рассмотрим эту любопытную и довольно длинную легенду.

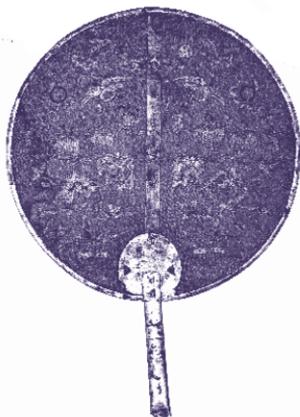
Давным-давно в королевстве Пулла жил великий король Огу (иначе — Огу-тэван). Когда пришла пора ему жениться, он разослал гонцов, чтобы те выбрали подходящую невесту. Объездив все уголки мира, подданные нашли наконец девушку, достойную стать женой короля. Это была прекрасная госпожа Кильдэ.

Перед свадьбой король обратился к гадалке. Все сулило ему счастье, но под конец гадалка поведала:

— Коли женитесь в этом году, будет у вас семь дочерей. А женитесь на будущий год — родится трое сыновей.

Королю хотелось иметь наследника, но он был молод и горяч, поэтому пренебрег словами гадалки, лишь посмеялся над предсказанием. И в седьмой день седьмого месяца по лунному календарю — в день, когда встречаются две влюбленные звезды, Волопас и Ткачиха, — Огу сыграл пышную свадьбу и ступил в брачные покои.

Король и его супруга зажили в любви и согласии. Прошло немного времени, и у госпожи Кильдэ стал расти живот, а спустя девять месяцев родилась дочь. Король был несказанно рад: — Говорят, первая дочь — сокровище!



Свадебный веер с вышивкой. Государство Чосон, поздний период. Свадебным веером невеста прикрывала лицо, что символизировало ее целомудрие

Король назвал принцессу Чхондэ, построил для нее дворец и приказал кормилице и служанкам хорошо приглядывать за девочкой.

Через год, словно в доказательство гармонии между супругами, у госпожи Кильдэ снова вырос живот, и спустя девять месяцев родилось дитя — снова дочь:

— Говорят, вторая дочь — главное богатство в доме.

Король, радуясь появлению еще одной дочери, назвал принцессу Хондэ. Для нее он тоже построил дворец и наказал кормилице и служанкам заботиться о ребенке.

На другой год госпожа Кильдэ снова зачала, и у короля родилась третья дочь. Король вновь обрадовался:

— Говорят, про третью дочь даже не глядя знаешь, что она писаная красавица.

Король назвал принцессу Ноктэ, построил для нее дворец, приставил к ней кормилицу и служанку, чтобы те растили дитя. Временами он вспоминал предсказание, но утешал себя: вряд ли оно сбудется.

На следующий год госпожа Кильдэ всем на зависть снова понесла и в срок родила ребенка. Но это опять была девочка. Однако король не огорчился.

— Говорят, четвертое дитя самое забавное. Вот уж радость так радость! В следующий раз непременно родится сын.

Король назвал четвертую принцессу Хвандэ, построил для нее дворец и велел кормилице и служанке заботиться о малышке.

На следующий год госпожа Кильдэ снова забеременела. Король втайне надеялся, что появится наследник, но из головы у него не выходили слова гадалки. Если и правда родится семь дочерей, это будет беда, каких свет не видывал. Не сумев передать престол, как он посмеет смотреть в глаза предкам, когда предстанет перед их лицами? Пятым ребенком тоже оказалась дочь. Стараясь не выдавать своих мыслей, король принял радостный вид. Он дал принцессе имя Хыктэ, построил для нее дворец и приставил к ней кормилицу и служанку.

Через год госпожа Кильдэ снова забеременела, и на этот раз, как уже повелось, вновь родилась девочка. На лице короля было написано разочарование.

— Другие рожают и дочерей, и сыновей. Почему же у нас одни девчонки? Как я согрешил в прошлой жизни?

Король старался скрыть тревогу и огорчение. Для шестой дочери, которую назвали Пэктэ, также построили дворец и приставили к ней кормилицу и служанку.

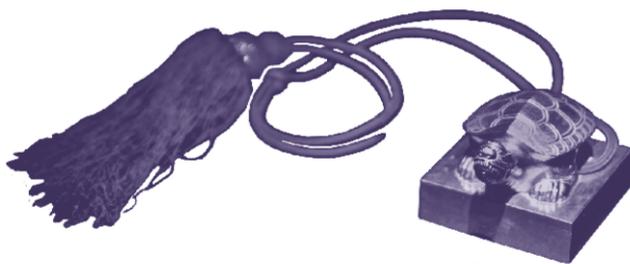
— В следующий раз непременно родится сын!

Зная тревогу мужа, госпожа Кильдэ и сама была неспокойна. Но ребенка посылает Самсын-хальман, так что не людям решать, сын у них родится или дочь. И вот госпожа Кильдэ

снова забеременела. Супруги понимали, что друг у друга на душе. Король смотрел на ее живот и не переставал про себя молиться. Он бы все отдал, только бы родился сын.

Королева ждала дитя, но даже слуги во дворце ходили с тревожными лицами. Королю каждый день казался длинным, как три года. Время ползло черепашим шагом, но вот наконец девять месяцев остались позади.

Однажды госпожа Кильдэ задремала, и ей приснился сон, как спустились с неба два дракона, синий и желтый, и приникли к ней, как заползли к ней на колени две черепахи, белая и черная, а из-за ее плеч взошли солнце и луна. Услышав рассказ жены, король признался, что видел точно такой же сон, и обрадовался, решив, что в этот раз наверняка родится сын.



Церемониальная королевская печать в виде золотой черепахи

Прошло немного времени, и госпожа Кильдэ, почувствовав, что ребенок уже близко, отправилась в родильные покои. Король с придворными в тревоге и волнении ожидали рождения дитя. Служанки готовились встречать младенца.

Будущему наследнику уже приготовили шитую серебром и золотом одежду. Немного погодя из родильных покоев слышался детский плач. Король схватил вышедшую из дверей служанку и стал пытаться узнать, какого пола ребенок. Едва не плача, девушка сказала, что госпожа снова родила дочь. У короля будто земля из-под ног ушла. Он побелел от ярости.

— Надоело слышать одно и то же! Даже видеть не желаю эту девочку! Немедленно выкиньте ее вон из дворца!

Никто не посмел ослушаться жестокого королевского приказа. Как ни жалели слуги новорожденную принцессу, пришлось повиноваться и отнести ее в конюшню. Едва они положили там дитя, лошади сразу вышли наружу. Слугам это показалось странным, и они перенесли девочку в коровник, но и коровы поступили так же. И лошади, и коровы вышли, чтобы дитя было в безопасности. Узнав об этом, король взбеленился.

— Никаких конюшен! Выкиньте ее куда подальше, чтоб и духу ее здесь больше не было!

Услышав эти слова, госпожа Кильдэ впала в беспросветную печаль. Еще не оправившись от родов, она побежала к мужу и, обливаясь слезами, стала умолять его не выбрасывать дитя. Но тот даже не слушал ее.

— Хотя бы дай ей имя! — взмолилась королева.

Не смея отказать отчаянной мольбе супруги, король назвал дочь Пари-тэги — «брошенка». Частица «тэги/дэги» в корейском языке указывает на самый низкий статус человека; например, пуок-тэги значит кухарка. Так седьмая принцесса, едва появившись на свет, в мгновение ока превратилась в простолюдинку.

Слуги смастерили нефритовый ларец и положили туда девочку, а вместе с ней шелковую одежду, на которой было вышито ее имя.



Рождение шести дочерей стало поводом для жестокого обращения с седьмой — такова завязка этой истории. Образы старших дочерей и младшей противопоставлены друг другу, и это становится основой для дальнейшего развития событий. Шесть принцесс жили во дворце, не зная ни в чем нужды, а на долю седьмой выпали все на свете беды.

Однако, как видно на примере библейского Моисея или древнегреческого Эдипа, брошенный ребенок способен изменить мир. Отправленный в корзинке по Нилу Моисей уведет израильтян из египетского рабства и поможет им вернуться на родину, а Эдип, прогнав Сфинкса, станет царем Фив.



### Брошенное дитя Пари-тэги

Так седьмую дочь короля на глазах у матери выбросили из дворца. Госпожа Кильдэ, обливаясь слезами, изо всех сил старалась подавить свое горе. Все обитатели дворца пребывали в смятении.

Получив от короля приказ, слуги заперли ларец на замок и пустили его в реку. Но ларец сделал круг и вернулся. Слуги опять столкнули его в воду, и вновь произошло то же самое. И только когда его бросили в третий раз, ларец, подхваченный течением, поплыл. Он не утонул, а проплыв по реке несколько дней, причалил к берегу возле одной деревни.

Местные жители, пришедшие к реке рыбачить, обнаружили нефритовый сундучок и вытащили его на берег. Они попытались открыть крышку, однако замок не поддавался. Ни сила, ни хитрость его не брала.

О запертом ларце разлетелись слухи. Многие вызывались открыть его, но ни у кого не получалось. В это время мимо проходили нищие супруги Пирикондок. Откликнувшись на просьбу сельчан, старики подошли к сундучку, и едва они к нему прикоснулись, замок, как по волшебству, открылся. В ларце лежало прекрасное дитя.

Пораженные таким чудом, люди построили для стариков дом на краю деревни и стали помогать им растить

девочку. Так седьмая дочь короля поселилась с нищей четой Пирикондок.

Бездетные старики верили, что небо сжалилось над ними, и заботились о девочке, как о родной дочери. Они просили в деревне грудное молоко, и люди помогли старикам выкормить дитя. Брошенная принцесса Пари благодаря заботе старой четы росла, не зная бед. Она с детства была смышленной, выучилась ткать, читать и ловить рыбу.



Сцена рыбалки. Ким Хондо. 1745–1806 гг.

Когда Пари пошел шестнадцатый год, во дворце случилась беда — король и королева тяжело заболели. Самые искусные лекари лечили их, но безуспешно. Даже лучшие лекарства не помогали. Отчаявшийся король обратился к гадалке, и та со вздохом сказала:

— Ваше величество, в этом мире нет лекарства, способного исцелить ваш недуг. Выход только один — раздобыть его в Западных землях под западными небесами.

Западные земли под западными небесами — это загробное царство, и находится оно за десятки тысяч ли. Король и королева заболели из-за того, что отвергли свою седьмую дочь. Они выбросили ее из дома, ослепленные отчаянием и гневом, но со временем их одолело раскаяние и чувство вины, что и стало причиной их болезни.

Первое предсказание оказалось верным. Король женился, не послушав совета гадалки, поэтому сам был виноват в том, что у него родилось семь дочерей. Однако король не желал брать ответственность на себя, а напротив, считал виноватой седьмую принцессу и даже жестоко покарал ее. Из-за этого и его самого, и супругу постигла неизлечимая болезнь.

Второе предсказание говорило, что исцелить недуг поможет только лекарство из царства мертвых. Раз первое пророчество сбылось, то и в силе второго никто уже не смел усомниться. Иначе говоря, кому-то предстояло отправиться в Западные земли под западными небесами.

### Воссоединение и начало новых странствий

Король и королева подумали и решили попросить о помощи дочерей. Они позвали шесть принцесс, чтобы узнать, не согласится ли кто из них отправиться в Западные земли под западными небесами.

— Я до сих пор только во дворце и жила, даже за ворота не выходила. Как же я пойду в такую даль? — оправдывалась первая дочь.

— А я даже во дворце все время теряюсь. Разве могу я отправиться так далеко? — отвечала вторая.

Остальные вторили им: коль уж старшие сестры не идут, они и подавно не отважатся. Ни одна из принцесс не вызвалась отправиться за лекарством для родителей.

Король и королева обращались за помощью к дочерям, а не к слугам, и на то была своя причина. Их болезнь была связана с семейной драмой, а значит, выполнить задание должен был не посторонний человек, а член семьи.

С другой стороны, отказ принцесс можно было предвидеть. Они росли, как домашние цветы, ничего толком не знали и не умели — неудивительно, что им не хватало решимости пуститься в столь далекий путь. После смерти отца и матери принцесс ждало наследство и привычная безбедная жизнь. У них не было ни мотива, ни стремления во что бы то ни стало спасти родителей, рискуя собой.

Говорят, узел распутывать тому, кто его завязал. Все указывало на отверженную принцессу Пари. Раз неизлечимая болезнь, постигшая короля с королевой, была связана с младшей дочерью, то и ключ к разрешению беды был в ее руках.

После того как шесть принцесс отказались выполнить просьбу родителей, те потеряли надежду. Но перед смертью им хотелось еще хоть раз увидеть свою младшую дочь и покаяться перед ней. Тогда они могли бы со спокойной душой оставить этот мир. Никто не знал, жива ли она, но король Огу и госпожа Кильдэ рассудили, что терять им нечего, и решили непременно это выяснить. Позвав доверенного человека, король с королевой приказали ему найти седьмую принцессу.

Посланник отправился вниз по течению реки и стал расспрашивать людей. Наконец он добрался до деревни, где

жила старая чета Пирикондок. Услышав, что кто-то ее зовет, Пари прибежала в дом. Старики поведали девушке тайну ее рождения и показали одежду с вышитым на ней именем. Они и сами догадывались, что Пари знатного рода, но, узнав, что она принцесса, изумились. Девушка была поражена не меньше стариков, ведь она считала чету Пирикондок своими родителями.

Пари в слезах попрощалась со стариками и отправилась вслед за гонцом в королевский дворец, чтобы увидеть кровных родителей. Когда они наконец встретились, никто из троих не знал, что сказать. Разговор легко завязывается, если люди хорошо знают друг друга. С тем же, кого не видел целую вечность, говорить бывает непросто.



Тронный зал дворцового комплекса Чхандоккун (Сеул).  
 Впервые построен в 1405 г., дважды разрушался и отстраивался заново.  
 Современное здание возведено в 1804 г.

Беседа не клеилась, но все же кровные узы оказались сильнее. Делясь друг с другом радостью и горем, все трое пролили море слез. Родители плакали от раскаяния и сожаления, а принцесса Пари горевала о выпавшей ей доле и радовалась встрече. Не смея назвать короля с королевой отцом и матерью, она опустила голову.

— Неужели ты и правда Пари-тэги, наша седьмая принцесса? Дай-ка на тебя посмотреть!

Ослабшие от болезни, король с королевой взяли Пари за руки. При виде больных родителей у принцессы сдавило горло, она не могла произнести ни слова.

— Тяжко тебе пришлось! Пусть нам осталось недолго, но хотя бы теперь мы будем счастливы вместе!

Так брошенная Пари-тэги снова стала принцессой.

Девушка спросила у родителей о причине их недуга, и те скорбно ответили:

— Это случилось с нами в наказание за грех — за то, что мы тебя бросили. Сможешь ли ты простить нас?

У принцессы снова полились из глаз слезы.

— Так значит, это все из-за меня...

Вот таким получилось воссоединение семьи спустя пятнадцать лет: эта встреча была полна не столько радости, сколько тревоги друг за друга и желания друг друга утешить.

Увиделась принцесса Пари и со старшими сестрами, жившими все время в довольстве. Их встречу нельзя назвать трогательной: они были слишком непохожи друг на друга и выросли в разных мирах.

Тем временем принцесса Пари узнала, что есть лекарство, способное исцелить родителей, но находится оно далеко-далеко — в Западных землях под западными небесами. Пари решила, что сама пойдет и добудет его.

На другой день, зайдя поприветствовать родителей, принцесса осторожно сказала:

— Я отправлюсь в Западные земли под западными небесами и найду лекарство.

Услышав эти слова, король и королева принялись ее отговаривать:

— Нет, не ходи! Разве мы посмеем отпустить тебя в такую даль, после того как обошлись с тобой? Пусть нам

недолго осталось, поживи с нами хотя бы это время в довольстве и радости.

Но принцесса решительно покачала головой.

— Пускай вы меня не растили, но я обязана вам уже тем, что появилась на свет. Меня учили воздавать за полученное благо.

При этих словах у короля и королевы снова покатались слезы.

— Никто из наших шести дочерей, выросших в довольстве, не захотел отправиться в этот путь.

Преисполненные благодарности и сожаления, король и королева снова попытались отговорить принцессу, но ее решение было твердым, как скала.

— Разве я могу быть спокойна, когда мои родители больны? Где уж тут наслаждаться довольством и радостью?

На это король и королева не нашлись что ответить. Они лишь снова и снова сожалели о том, что их брошенной дочери опять предстоит тяжелая дорога.

Поступок принцессы Пари напоминает молитву святого Франциска Ассизского, который умолял Бога послать его в ад, чтобы спасти страждущих. Разве он сможет быть счастливым в раю, если бросит страдающих грешников? — вопрошал святой Господа. Мысли о мучениях несчастных превратили бы для него небеса в ад.

Так же и принцесса Пари, ставя превыше всего заботу о смертельно больных родителях, понимала, что и роскошь, и довольство не принесут ей радости. И вот на второй день после воссоединения королевская чета и младшая дочь, взявшись за руки, снова проливали слезы. Принцесса Пари считала, что медлить нельзя, и, твердо решившись, скоро готовилась в путь.

Переодевшись в мужскую одежду, девушка собрала легкую котомку. Все жители дворца плакали и вздыхали: они едва успели поприветствовать принцессу и уже снова прощались

с ней. Только старшие сестры бросали на нее непонимающие взгляды.

Никто не знал, где именно находятся Западные земли под западными небесами, царство мертвых, куда принцессе предстояло отправиться за лекарством. Среди людей не было таких, кто бы умер, а потом опять вернулся к жизни. Принцесса Пари упорно шла туда, где садилось солнце. Если перед ней вставала гора, она переходила через гору, если дорогу пересекала река, перебиралась через реку. Каким бы тернистым ни был путь, Пари, не сдаваясь, шла вперед.

В одном из текстов, дошедших до наших времен, говорится, будто она «прошла три тысячи ли, ведомая воронами и сороками, до реки на границе двух миров». Эта фраза ясно передает, в какую неведомую даль отправилась принцесса. «Три тысячи ли» здесь означают не фактическое расстояние, а бесконечно долгую дорогу. Шаг за шагом Пари настойчиво приближалась к земле смерти, которой все старались избежать.



Ее путешествие напоминает наше жизненное странствие. В конце пути всех нас ожидает загробный мир, и мы не знаем, где он находится. Дороги, по которым мы идем, не всегда удобны и прекрасны, гораздо чаще они тернисты и трудны. И нам тоже предстоит дойти до самого конца. Нельзя обрывать странствие только потому, что выпавший каждому путь оказался слишком тяжел.

Если, подобно шести принцессам, бояться дороги и не выходить за порог, в жизни не произойдет никаких перемен. Возможно, удастся обрести кратковременный покой, но такое существование — это отвержение жизни, суть которой заключается в переменах. А отвержение жизни и есть смерть. Стало быть, шесть принцесс были уже мертвы.

Мы не можем жить, делая лишь то, что хотим. Как мы умеем пережить холодную зиму и дождаться весны, так же надо уметь переносить трудности. Мы не жертвуем настоящим в пользу неведомого будущего, но, будучи стойкими в трудностях, мы творим новое настоящее.

Земледелец пашет поле весной не только ради осеннего урожая. Весенний труд тяжел, но для пахаря он и есть его настоящее. Если трудиться с единственной мыслью об осенней жатве, иначе говоря, если жертвовать настоящим ради будущего, то и пахота, и посев превратятся в череду мучений.



Соттэ. Такие символические изображения птиц на деревянных столбах ставились на окраине деревни, обычно у ворот, и должны были привлечь в нее процветание и хороший урожай

### Дорога в страну смерти

Принцесса Пари не знала пути в Западные земли под западными небесами, она шла наугад. В подобных ситуациях необходим наставник или проводник. Если сбился с пути, совет того, кто уже знает дорогу, может стать лучшим подспорьем.

Так же легко заблудиться в мире науки, когда начинаешь постигать что-то новое. Но если запастись решимостью и желанием полностью посвятить себя делу, непременно встретишь наставника. Конечно, здесь важна сила воли. Старший

товарищ или учитель протянут тебе руку, когда заметят твою собственную твердую решимость.

Принцесса Пари твердо решила спасти родителей, поэтому встретила на своем пути много помощников. В мифах и сказках помощники всегда проверяют волю тех, кто обращается к ним. Они дают трудное задание, чтобы посмотреть, достоин ли испытуемый их помощи. Тот же должен руководствоваться принципом «делай, что можешь, и будь что будет».

Первым помощником, встретившимся на пути принцессы, оказался седовласый старик. Он пахал безбрежное поле, огромное, как море, — оно тянулось до самого горизонта.

— Дедушка, позвольте вас спросить, вы случайно не знаете дорогу в Западные земли под западными небесами? — обратилась к нему принцесса.

Старик медленно подошел к ней и сказал:

— Да, знаю.

— Расскажите, как туда дойти? — обрадовалась девушка.

— Ладно, но сначала помоги мне, — кивнул старик.

Принцесса на все была согласна, лишь бы узнать дорогу. Старик внимательно посмотрел на нее и неспешно произнес:

— Вспаши это поле, тогда скажу. Но пахать надо глубоко и ровно.

Обведя взглядом безбрежное поле, принцесса вздохнула, но тут же взяла себя в руки.

— Хорошо, — согласилась она. — Я вспашу поле, а вы расскажете мне дорогу.

Старик снова кивнул, и принцесса, взявшись за плуг, погнала быка вперед. Она шла шаг за шагом, не спеша и не опуская рук, и равномерно давила на плуг, чтобы он входил на нужную глубину.

Наступила ночь, однако Пари продолжала трудиться без отдыха. Поначалу поле казалось ей бесконечным, но она неуклонно шла вперед и сама не заметила, как дошла до другого

края. Так за девять дней и девять ночей принцесса вспахала всю землю. Увидев это, старик сжалился и сказал:

— Ступай по этой тропе через горы. Перейдешь девять перевалов — увидишь ручей, в нем прачка стирает белье. Спроси у нее дорогу — она скажет.



Сцена пахоты. Ян Кихун. Государство Чосон, поздний период

Хотя принцессе не удалось узнать путь в Западные земли, она обрела путеводную нить. Получив маленькую надежду, девушка поблагодарила старика и пошла дальше.

За девятью перевалами принцесса Пари увидела у ручья старушку. Возле нее высилась огромная гора белья. Прачка была так погружена в работу, что не заметила незнакомку. Пари осторожно приблизилась к ней и сказала:

— Бабушка, позвольте вас спросить...

Не отрываясь от дела, старушка подняла голову и посмотрела на принцессу.

— Не знаете ли вы дорогу в Западные земли под западными небесами?

Тогда старушка перестала стирать и сказала, что расскажет дорогу, если девушка поможет ей. Принцесса ответила, что на все согласна.

— Выстирай это белье: белое дочерна, а черное добела.

У принцессы вырвался тяжелый вздох. Но ведь она решила любыми силами добыть лекарство и спасти родителей, и, закатав рукава, девушка села у ручья вместо старушки.



Сцена стирки в ручье. Ким Хондо. 1745–1806 гг.

Пари посмотрела на грудку белья — его было видимо-невидимо. Однако она уже вспахала безбрежное поле, поэтому новая задача не показалась ей такой уж неподъемной. Тяжелый опыт рождает чувство уверенности в собственных силах.

Принцесса принялась отстирывать черное белье добела, а белое дочерна. Гора понемногу убывала. За девять дней и девять ночей непрерывного труда девушка все перестирала. Увидев это, старушка тепло посмотрела на нее и произнесла:

— Справилась ты с задачей, так и быть, скажу тебе дорогу. Пойдешь по этой тропе — дойдешь до девяти ручьев. За ними увидишь угольщика, промывающего уголь. Спроси у него дорогу, он скажет.

Поблагодарив старушку, принцесса отправилась дальше. Она шла и шла вперед, не ведая, где конец ее пути.

Скоро показались девять ручьев, о которых говорила прачка. Принцесса перешла их и увидела седого угольщика, промывавшего уголь. Девушка спросила у него дорогу, и тот ответил, что поможет ей, если она вымоет весь уголь так, чтобы вода с него стекала чистой.

Принцесса принялась отмывать уголь, но, сколько ни старалась, вода оставалась такой же черной. Однако Пари не опускала рук, и через девять дней отмыла уголь дочиста. Увидев это, старик сказал:

— Пойдешь по этой тропе — дойдешь до девяти полян, заросших терновником. За ними встретишь огородницу. Спроси у нее дорогу, она скажет.

Принцесса Пари миновала девять заросших терновником полян. За ними показался огород, в котором старушка полола траву.

— Бабушка, не скажете ли путь в Западные земли под западными небесами? — с почтением спросила принцесса.

Бросив взгляд в ее сторону, старушка неохотно ответила, что скажет, если девушка выполет все сорняки в огороде.

Принцесса без лишних слов взялась за дело. Старушка поглядывала на нее и кивала. Дождавшись, пока девушка закончит работу, она дала ей цветок и колокольчик и сказала:

— Коли случится беда, это тебе поможет.

Так принцесса Пари на пути в царство мертвых получила от старушки-огородницы цветок — символ жизни. Та велела ей идти и дальше прежней дорогой, и принцесса, поклонившись и поблагодарив ее, продолжила путь.



Принцесса Пари с цветком животела

В корейских мифах постоянно встречаются образы цветов и цветочных полей, потому что цветок — символ жизненной силы. Старинные истории выражают надежду на то, что и наша жизнь будет подобна прекрасному пышному цветку. Мифы побуждают нас стремиться к этому.

Версий легенды о принцессе Пари — множество. Согласно одной из них, Шакьямуни дал девушке небесный цветок, который иначе называют удумбара. Это символ Будды. Считается, что он расцветает раз в три тысячи лет. Как ни парадоксально, ключом, открывающим дверь в загробное царство, оказался цветок, символизирующий жизнь.

## Потусторонняя река и мост-радуга

Получив в подарок цветок и колокольчик, принцесса Пари еще больше укрепилась духом. Выпавшие на ее долю испытания оказались очень непростыми. Вспахать безбрежное поле, отстирать черное белье добела, а белое дочерна, начисто вымыть уголь — обо всем этом легче рассказать, чем сделать. Говорят, небеса посылают испытания, чтобы выявить достойных. Принцесса Пари выполнила такие задачи, на которые обычные люди не отважились бы. Даже если бы шесть ее сестер отправились в Западные земли, они под каким-нибудь предлогом скоро повернули назад.



Каждый раз нам приходится делать выбор: поступим ли мы так, как принцесса Пари, или будем подражать ее сестрам. Только пройдя через тяжелые испытания, можно получить прекрасный цветок. Выстояв в бедах и невзгодах, мы лучше понимаем жизнь. Когда человек справляется с трудностями, он становится увереннее в себе; когда трудности побеждает целый коллектив, обретаются истинные ценности.



Путь принцессы Пари лежал через двенадцать перевалов. Хотя испытания остались позади, дорога на тот свет не обещала быть легкой. Но принцесса обрела храбрость, и к тому же теперь у нее были волшебные дары, цветок и колокольчик, которые получает только прошедший испытания. Трудности закалили Пари и придали ей уверенности в себе.

Двенадцать перевалов, лежавших на ее пути, были перевалами мертвых: перевал мертвых стариков и перевал скончавшейся старухи, перевал умершего юноши и перевал ушедшей девы, перевал мертвого ребенка, перевал мертвых воров... Там обитали души тех, кто ушел из жизни, но не смог попасть на тот свет.

Духи умерших с рыданиями преградили принцессе путь. Они стали умолять Пари взять их с собой в загробное царство. Девушка утешила их, сказав, что сначала должна найти лекарство, но потом обязательно поможет им попасть на тот свет и обрести покой.

Глядя на этих несчастных, которые и при жизни мучились, и умерев, продолжают бесприютно скитаться, принцесса сжалась над ними. Она решила непременно отвести их на тот свет, как только представится возможность. С тяжелым сердцем преодолев все двенадцать перевалов, Пари подошла вплотную к загробному царству.

За перевалами протекала река, отделявшая мир живых от мира мертвых. На том берегу начиналось загробное царство.



По греческим мифам нам знакома река Лета, переправляясь через которую в царство мертвых душа забывает обо всем, что случилось с ней при жизни. Помимо Леты в греческих мифах есть и другие реки на границе двух миров. Через них помогает переправиться Харон, но делает это не даром. По этой причине раньше покойным клали в рот монету, чтобы было чем расплатиться на переправе.

Подобные обычаи существуют и на западе, и на востоке. В Корее в гроб кладут так называемые «деньги на дорогу». Эта традиция восходит к представлению наших предков о том, что в загробном мире все устроено так же, как на земле.



На реке, пересекавшей путь принцессы Пари, не было перевозчика, подобного Харону. Это была страшная река, в которой тонуло все, что имело хоть малейший вес, даже легкое птичье перо уходило под воду. Как перебраться через такую реку?

Принцесса Пари в недоумении долго сидела на берегу. Сколько она ни думала, ничего на ум не приходило. После

длинного пути и множества тяжелых испытаний она оказалась перед непреодолимой преградой и впала в отчаяние.

Просидев у реки три дня и три ночи, принцесса Пари наконец поднялась и бросила в воду цветок, который получила от старушки (или же от Шакьямуни). И тут случилось чудо: едва цветок коснулся воды, поглощавшей все без разбора, как над рекой выросла радуга. Одним концом она упиралась в этот берег, а другим — в противоположный. Через реку перекинулся радужный мост!



Не зря говорят: даже если небо рухнет, лазейка найдется. О чем бы ни шла речь, надо идти до конца, не опуская рук, делать все возможное, и тогда обязательно откроется новый путь, словно мост-радуга. За долгую историю человечество не раз сталкивалось с каверзными задачами и в поисках решения выстраивало новые пути. Так и появилась наша современная цивилизация и культура.



С благодарным сердцем и спокойной душой принцесса Пари ступила на мост-радугу и не спеша пошла вперед. Это был последний отрезок пути в загробный мир. На другом берегу находится лекарство, способное исцелить ее родителей. В душе девушки, точно весенняя трава, поднимались ростки надежды спасти отца и мать.

Яркие цвета радуги символизируют надежду. Как после сильного дождя всегда появляется радуга, так и за бедами и невзгодами следует надежда.

Воспрянувшая духом принцесса Пари перешла из мира живых в царство мертвых. Едва она сошла на берег, как кто-то преградил ей дорогу. Это был юноша ростом до самого неба, с огромными, как масляные лампы, глазами, рябой и хромой.

— Ты кто? Как живой человек оказался здесь? — спросил он.

## Плата стражу загробного мира

Глядя на него, Пари ответила:

— Я принц, седьмой сын короля Огу. Мои родители тяжело больны. Я слышал, что здесь можно найти лекарство, которое их исцелит, потому и пришел сюда. А вы кто?

Пари была одета в мужскую одежду, поэтому представилась принцем. Некоторое время юноша рассматривал ее, а потом сказал:

— Я бессмертный Мучжан. Я охраняю вход в царство мертвых.

Раньше Мучжан был небесным божеством, но за проступок его сослали в загробный мир и назначили стражем. Ему было обещано, что он сможет вернуться на небо, если женится на земной девушке и родит с ней троих детей.

Недружелюбно представившись, юноша протянул ладонь. Принцесса непонимающе посмотрела на него.

— За лекарство полагается плата, разве не так?

У девушки упало сердце. Она перенесла столько трудностей, чтобы дойти сюда! Ее единственным желанием было спасти родителей. Услышав о плате, она стояла как громом пораженная.

В корейских мифах мир мертвых ничем не отличается от мира живых. Как на земле, чтобы купить лекарство, нужны деньги, так же они необходимы и в загробном мире.



Урна для праха. IV–VI вв. н. э. В этот период кремация была частой практикой в Корее

— Я так спешил, что о деньгах и не подумал. Нет ли другого способа расплатиться за лекарство?

Услышав слова павшей духом принцессы, юноша внимательно посмотрел на нее и кивнул:

— Есть и другой способ.

В глазах принцессы вспыхнула надежда.

— Что я должен сделать?

Мучжан засмеялся.

— Будешь мне три года дрова рубить, белье стирать да печь топить. Тогда, так и быть, дам тебе лекарство.

Принцесса Пари вздохнула с облегчением: уж с этим она справится.

— Хорошо, — ответила девушка звонким голосом.

Тогда Мучжан снова рассмеялся.

— Говоришь, ты принц из королевства Пулла? Хотя на тебе и мужская одежда, не похоже, что ты мужчина.

Пари не знала, как ей быть. Принцесса надеялась, что раз она оделась по-мужски и изменила голос, то ее принимают за мужчину, но Мучжан сразу ее раскусил. Пари молчала, не решаясь что-либо сказать в ответ, а Мучжан смотрел на нее и улыбался.

Принцесса Пари не могла обманывать стража загробного мира, ведь у него было лекарство, способное исцелить ее родителей. Девушка рассказала, что она седьмая дочь правителя королевства Пулла.

— Так я и знал! — сказал тот.

— Значит, женщине вы не дадите лекарство? — в отчаянии спросила принцесса.

Она снова вспомнила, как ее выбросили из дворца только за то, что она родилась девочкой. Ей стало невыносимо горько. Притеснения и унижения, которые приходилось терпеть ей как женщине, каждый раз ранили ее.

Пари захлестнули обида и гнев. Незаметно для себя она сжала кулаки. Она прошла такой долгий и сложный путь,

а теперь с нее требуют плату за лекарство, да еще и смотрят искоса, потому что она женщина. При мысли об этом в душе принцессы закипели горечь и негодование.

Заметив ее настроение, Мучжан смутился и замахал руками:

— Я вовсе не говорю, что не дам тебе лекарство из-за того, что ты женщина.

У принцессы вырвался вздох облегчения. Мучжан поведал ей свою историю и попросил родить ему троих сыновей.

— Если ты сделаешь это, я смогу вернуться на небо.

— Замужество — серьезный шаг. Разве можно решиться на такое без благословения родителей? — озадаченно ответила принцесса.

Теперь настал черед Мучжана бить тревогу.

— Но как же быть? Медлить нельзя. Потом возьмешь детей, вернешься к родителям и попросишь у них прощения.

Принцесса не стала упорствовать. Если Мучжан передумает и не даст лекарство, отцу с матерью уже не сможешь, поэтому девушка решила выполнить его требование.

Получив согласие, Мучжан расплылся в улыбке. От одной только мысли, что он женится на прекрасной принцессе, его сердце ликовало. Пари тоже был интересен этот внушительный молодой человек. Так между ними состоялась сделка. Для принцессы, пришедшей за лекарством в Западные земли под западными небесами, это стало последним препятствием и последним испытанием.

Встав перед блюдом с водой, Мучжан и Пари провели скромный свадебный обряд. Принцесса, как было условлено, три года дрова рубила, три года белье стирала и три года печь топила. У супругов родилось трое сыновей. Пари трудилась по хозяйству, а Мучжан заботился о ней. Небо для них было крышей, земля — домом, солнце и луна — светильниками. Спали супруги в траве, положив головы на древесные пни, и были счастливы.



Традиционный костюм корейской невесты

Так Пари прожила с Мучжаном девять лет. Время на том свете течет по-другому. Как в истории о дровосеке, который попал в чудесные земли: пока наблюдал за игрой в падук, его топор успел заржаветь.

В то время как Пари счастливо жила на том свете, королю Огу и его супруге становилось хуже и хуже. Родители ждали возвращения дочери, но ее все не было. Люди шептались, что принцесса умерла или сбежала.

### Отверженная и отрешаясь от себя

В королевстве решили, что принцесса Пари не дошла до Западных земель под западными небесами и не нашла лекарство, поэтому ей стыдно и она где-нибудь скрывается. Люди относились к ней с пониманием, однако шесть сестер-принцесс насмеялись и злословили. На принцесс бросали холодные взгляды. Кто-то еще не оставлял надежды, что Пари придет и принесет лекарство.

— Скорее бы уж она вернулась! Король с королевой такие несчастные!..

Пока о судьбе принцессы ходили разные догадки, король Огу и госпожа Кильдэ теряли последние силы. Им уже было не до лекарства — лишь бы дочь вернулась. Прежде чем покинуть этот мир, родители хотели напоследок еще раз посмотреть на нее.

Однако их желанию не суждено было сбыться. Король с королевой почили в один день и один час. Королевство Пулла объяла глубокая скорбь. Принцесса Пари, последняя надежда, так и не вернулась.

В тот день принцесса увидела во сне, что ее родители умерли. Проснувшись, она сказала Мучжану, что ей пора обратно. Супруг не стал возражать.

— На сердце неспокойно. Скорее дай мне лекарство!

Мучжан принялся утешать жену:

— Ты спасешь родителей, ведь они теперь и мои родители тоже. Пойдем за лекарством вместе!

Супруги вышли из дома, и Мучжан повел принцессу к роднику, откуда они все время брали воду.

— Это целебная вода. Возьми ее с собой, напои отца и мать, и они поправятся.

Принцесса несказанно удивилась: вода, которую они пили каждый день, оказалась целебной!

— Есть еще одно место, где мы раньше бывали.

Мучжан взял жену за руку и повел на холм за домом. Там была большая цветочная поляна. Супруги часто ходили туда полюбоваться цветами.

Мучжан сорвал один цветок и протянул принцессе:

— Вот живокост, оживляющий мертвые кости.

Вслед за тем он сорвал еще два цветка.

— Вот животел, оживляющий мертвую плоть. А вот живодух, возвращающий умершему дыхание. Возьми эти цветы, они тебе пригодятся.

Вода, которую постоянно пили, оказалась целебной, а цветы на поляне рядом с домом обладали живительной силой. Какой в этом заключен иносказательный смысл? Когда мы сталкиваемся с критической ситуацией, ключ к ее разрешению всегда находится где-то рядом. Таким ключом может оказаться семья или друзья. Когда возникают трудности, не нужно отправляться в далекую даль в поисках чудодейственного средства, надо просто обратиться за помощью к близким людям.

Получив целебную воду и волшебные цветы, принцесса Пари поспешила в королевство Пулла. Если путь в царство мертвых был долог и труден, дорогу обратно девушка одолела одним духом — видно, на то была воля неба. И вот приближается она к дому и слышит вдалеке скорбную песнь: «Несчастный король Огу, несчастная госпожа Кильдэ! Ушла ваша младшая дочь за лекарством, и нет от нее вестей... Несчастный король Огу, несчастная госпожа Кильдэ! Покинули вы этот мир в один день и час...»

Услышав эти слова, принцесса едва не лишилась чувств. Спотыкаясь и падая, она со всех ног бросилась ко дворцу. Когда девушка добежала до ворот, показалась похоронная процессия. Носильщики напевали траурную песнь, а позади в белых одеяниях шли шесть сестер-принцесс со своими мужьями. Пари подбежала к носилкам и упала перед ними наземь.

— Младшая принцесса вернулась! — крикнул кто-то.

Сестры стали ее гнать.

— Ты ушла за лекарством и как сквозь землю провалилась. А теперь, когда родители умерли, изволила явиться? Убирайся прочь!

Не говоря ни слова, Пари подошла к носилкам. На них стояли два гроба с телами короля и королевы. Кто-то крикнул: «Не оскорбляйте покойных», — но принцесса Пари и слушать не стала. Все взгляды устремились на нее. Она достала три цветка и приложила их к телу отца и матери.

И вдруг король с королевой, будто очнувшись ото сна, потянулись и встали. Толпа изумленно ахнула. Сестры-принцессы отступили. Оглядевшись по сторонам, король и королева увидели Пари и, радостно схватив ее за руки, воскликнули:

— Ты вернулась! Намучилась, бедняжка?

Родители заплакали, из глаз принцессы тоже покатились слезы. Увидев это, все окружающие растрогались и прослезились.



Танец шаманки. Син Юнбок. 1758–1814 гг.

— Выпейте эту воду, она вас исцелит.

Принцесса достала сосуд с водой и влила в уста отца и матери. И тут же их недуг как рукой сняло, и к королю с королевой вернулись прежние силы. При виде такого чуда люди от удивления раскрыли рты.

— Проси, чего хочешь, я все тебе дам. Хочешь королевство — дам королевство. Хочешь денег — дам тебе денег, — сказал дочери правитель.

Король заболел оттого, что отказался от младшей дочери, полагая, будто наследовать престол может только сын. Теперь же, исцелившись, он думал иначе. Предрассудок, что лишь мальчик может стать наследником, и был его недугом, который исцелила принцесса Пари.

Пари покачала головой.

— Отец, не нужны мне ни королевство, ни деньги. По дороге на тот свет я встретила множество душ, которые не могут попасть в царство мертвых. Я стану шаманкой и помогу им перебраться туда.

Так принцесса Пари стала первой шаманкой в своей стране. Когда умирает человек, проводится шаманский обряд кут, во время которого звучит легенда о принцессе Пари, провожающей умерших в загробное царство. Пари отвергли и выбросили из дворца, но она вернулась, а затем сама добровольно отреклась от безмятежной жизни и покинула дворец.



Согласно распространившемуся в XX веке учению экзистенциализма, человек рождается не по собственной воле — нас забрасывают в этот мир. Но неужели мы так и должны жить? Философы-экзистенциалисты призывали людей бунтовать, другими словами, добровольно отречься от себя. Не довольствоваться настоящим, подобно шести принцессам, а, отвергая себя, бросаться вперед — к той жизни, о которой мечтаешь. Это и называется экзистенцией. Поступая так, избавишься от страха быть отвергнутым. А отречение от самого себя не должно пугать.

Конечно, на деле все не так просто, как на словах, но одно очевидно: тот, кто готов отречься от себя, может приобрести намного больше.



## Глава 6

# ЧАЧХОНБИ: ПРИМЕР ВОЛИ И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ



### Греческий Гермес и корейская Чачхонби

Мифы — это не просто старинные истории. С древних времен и до наших дней объясняя миропонимание и мироустройство, они оказывают прямое или косвенное влияние на существование отдельного человека и воззрения людей в целом. В зависимости от эпохи и общества люди выбирают подходящие мифы и строят жизнь в соответствии с выраженным в них мировоззрением.

К примеру, миф о Прометее отображает сущность Нового времени в странах Запада. Как известно, Прометей принес людям огонь, за что был наказан: каждый день к нему прилетал орел и клевал его печень, которая снова отрастала. Огонь здесь символизирует свет знаний, рассеивающий тьму невежества. Терпение Прометея служит возвеличиванию жизни. Прометей — титан, поэтому он не умер и был обречен на бесконечную пытку. Он терпел страдания в настоящем ради будущего.

Именно это сделало его символом Нового времени, которое подняло на пьедестал силу человеческого разума и науку. Эпоху интенсивного развития и мужественной стойкости воплощает в себе образ Прометея.

Что же касается нашей современности, то это эпоха Гермеса. Первое, что сделал Гермес, едва появившись на свет, была

кража, поэтому он считается покровителем воров, путников и торговцев. Воровство или торговля, способствуя перемещению вещей от одного хозяина к другому, представляют собой своего рода коммуникацию, а путешествия и дорога символизируют перемены. В отличие от Нового времени — эпохи стойкости, просвещения и борьбы с невежеством, Новейшее время — это эпоха коммуникаций и власти эмоций.

Воры присваивают то, что им не принадлежит. Сегодня воры похищают не чужое имущество, а человеческие души. Воздействуя на чувства и эмоции, они побуждают людей приобретать разные вещи. Кража человеческих душ — такова роль и рекламы, и сериалов.

Думается, что особенности современного общества хорошо выражает корейский миф о девушке по имени Чачхонби.

Чачхонби не сидела на месте, она все время пребывала в пути и пробовала разные занятия. Разнообразный опыт обогатил ее жизнь, и в конце концов она стала богиней злаков, символизирующих изобилие. Чачхонби напоминает современных людей, которые так же считают, что надо не терпеть предназначенное обстоятельствами, а идти и заниматься тем, что нравится, самим строить свою жизнь. Только тогда она будет полной. Давайте узнаем историю Чачхонби, своей энергичностью схожей с нашими современниками.

### Рожденная по доброй воле

История эта начинается с рассказа о Ким Чингуке. Он был богат и знатен, и всего у него было вдоволь. Одно лишь ему не хватало — не было у него детей. Ким Чингук и его жена жили вместе уже двадцать лет, время шло, а дитя не появлялось. Оттого супруги непрестанно печалились и вздыхали.

Однажды Ким Чингук вышел из дома прогуляться. Сев под деревом, он стал играть в падук и вдруг услышал, как кто-то весело смеется — звонкий, радостный, ничем не омраченный смех.

Загоревшись любопытством, Ким Чингук решил узнать, кому это так весело, и пошел на звуки. К его удивлению, смех раздавался из одного домишки, который и домом-то назвать было трудно, — это была ветхая лачуга с рогожей вместо двери. И именно оттуда доносился радостный смех.

Ким Чингук слегка отодвинул рогожу и заглянул внутрь. В хижине жила чета нищих. Перед ними лежал младенец. Малыш гулил, а родители смотрели на него и смеялись. Их веселил даже малейший пустяк, они то и дело разражались хохотом. Ким Чингук всей душой позавидовал им, и ему стало горько: «Даже у нищих есть то, чего у нас нет. Богатства хоть отбавляй, да какой от него прок? Я и не думал, что бездетная жизнь так безотраднa!»

Понуриив голову, Ким Чингук побрел домой. Он запер дверь, лег и обвязал голову полотенцем. Перед глазами стоял образ смеющегося младенца. Жена попыталась утешить мужа, но только сама расстроилась. Взявшись за руки, супруги стали лить слезы.

И вот в то время, как они горько плакали, снаружи послышались какие-то звуки. К дому Ким Чингука пришел монах из буддийского храма Тонгэнам просить милостыню. Он стоял за воротами и бил в моктхак, ожидая, пока кто-нибудь выйдет. Скоро показалась служанка. Поклонившись, монах сказал, что собирает пожертвования: храм уже старый, даже двери развалились. Он добавил, что благодетелю будет дарована долгая жизнь, а если он бездетный, то у него родится ребенок. Служанка выпустила монаха и наполнила его котомку рисом. Только он собрался уходить, как дверь в дом открылась и на пороге показался Ким Чингук.

— Так и уйдете, никак не отблагодарив? Хотя бы погадали, раз умеете. Нам с женой уже шестой десяток, а детей все нет. Может, и не судьба?

Услышав эти слова, монах достал книгу, полистал, потом закрыл и с кротким лицом обратился к хозяину:

— Наш храм — прославленное чудодейственное место. Пожертвуете сто предметов одежды, сто мешков риса и сто нян\* золота, три месяца и десять дней усердно помолитесь — и будет вам дитя.

Ким Чингук призадумался, но рассудил: коли таким образом можно обрести наследника, то состояния он не пожалеет. Подсчитав расходы, он живо приготовил сто предметов одежды, сто мешков риса и сто нян золота и направился в храм Тонгэнам. Там утром, днем и вечером Ким Чингук совершал подношения Будде с горячей надеждой получить долгожданное дитя.



Моктхак — ритуальный буддийский инструмент, деревянная колотушка

Прошел день, другой, а там и сто дней пролетели. В последний день монах принес в храм пожертвование Ким Чингука и стал считать и взвешивать. Все было на месте, только одного кына золота не хватало — верно, в спешке упустили. Увидев это, монах сказал:

— Будь здесь ровно сто кын, вы бы родили сына. Но одного кына не хватает, поэтому родится дочь. Теперь возвращайтесь,

---

\* Старинная денежная единица в Корее.

выберете подходящее время, чтобы возлечь с женой, и пусть у вас появится долгожданное дитя.

Услышав эти слова, Ким Чингук подумал: «Был бы ребенок, а уж сын это окажется или дочь, неважно», — и направился домой. Вернувшись, он сходил к предсказательнице, выбрал подходящий для зачатия день и, омывшись, лег на супружеское ложе.

Видно, заслуги и усердие Ким Чингука тронули небеса — его супруга зачала. Ким Чингук возрадовался так, словно весь мир теперь принадлежал ему. Он заботился о жене с тем же трепетом, с каким совершал подношения Будде.

Прошло девять месяцев, и с помощью Самсын-хальман на свет появился малыш. Как и предрек монах, это была дочь — чудная девочка, лицом похожая на солнце, а затылком — на луну. Счастливые супруги назвали ее Чачхонби, что значит «рожденная по доброй воле», ведь они сами пожелали рождения девочки. В тот же день служанка Ким Чингука родила сына, ему дали имя Чон Сунам.

Теперь, когда Ким Чингук и его жена имели ребенка, им больше нечего было желать. Они узнали, какое это сокровище — дитя и что значит «жизнь бьет ключом».

### Хитрость Чачхонби

Время пролетело незаметно, и вот Чачхонби уже исполнилось пятнадцать. В этом возрасте молодые люди стремятся самоутвердиться, а оттого в них силен дух противоречия. Они начинают строить собственный мир. Именно поэтому и в мифах пятнадцатилетие часто считается точкой, когда человек вступает в новую жизнь.

Однажды, когда Чачхонби ткала на чердаке, она вдруг заметила, какие у ее служанки белые руки. Девушка спросила, что та для этого делает. Служанка засмеялась и ответила:

— Я ведь каждый день стираю в реке Чучхонган, оттого руки и чистые.

Услышав это, Чачхонби набрала побольше белья и пошла к реке. День стоял ясный, дул легкий ветерок.

Когда Чачхонби стирала, вдалеке показался какой-то юноша. (Это был Мун, сын звезды Мун Коксон из созвездия Большой Медведицы.) Юноша узнал, что на земле живет выдающийся наставник Кому, и спустился с неба, чтобы стать его учеником.



Чхонсондэ — обсерватория периода Силла, находится в г. Кёнджу. VII в.

При виде Чачхонби у молодого человека загорелись глаза. Его потянуло к ней, будто магнитом.

Кашлянув, юноша Мун осторожно попросил:

— Напоите странника водицей!

Чачхонби тоже заинтересовал молодой человек благородного вида. Она молча зачерпнула воды и, бросив в ведро пригоршню ивовых листьев, протянула незнакомцу. Тот с озадаченным видом произнес:

— Такая красавица, а сердце злое. Зачем вы бросили сор в воду?

Но Чачхонби и глазом не моргнула.

— Не спешите судить, не зная всего до конца. Я вижу, что вы торопились, вот и бросила листьев в воду, чтобы пили не спеша. Выпьете все разом — заболит живот. А где лекарство брать?

Молодой Мун подивился такой смекалке. Он утолил жажду, однако уходить не спешил. Заметив это, Чачхонби спросила:

— А куда вы путь держите?

Юноша выдохнул с облегчением и ответил:

— К наставнику Кому — хочу поучиться грамоте.

Услышав это, Чачхонби оживилась:

— А ведь и мой младший брат собирается к учителю Кому. Вот бы вам подружиться и идти вместе!

Мун тоже обрадовался: у него появился шанс продолжить знакомство с Чачхонби. Велев ему подождать и пообещав приехать брата, девушка собрала белье и помчалась к дому.

Но ведь Чачхонби была у родителей единственным ребенком, младшего брата у нее не было. Разыскав отца, девушка заявила, что отправляется к учителю Кому обучаться грамоте.

— Зачем тебе это? — удивился Ким Чингук неожиданному желанию дочери.

— Отец, я ведь у вас единственная дочь! Когда вы покинете этот мир, кому писать поминальный текст, разве не мне? — в отчаянии воскликнула Чачхонби.

Ким Чингук рассудил, что дочь права, и дал свое согласие. Вслед за тем Чачхонби разыскала мать и объявила, что идет учиться грамоте. Узнав причину, мать тоже охотно отпустила ее.

Чачхонби бросилась в комнату и переоделась в мужскую одежду. Простившись с родителями, она взяла книги и кисти и побежала к реке, где ждал Мун.



Рисунок, изображающий ученические принадлежности.  
Неизвестный автор, период Чосон

Чачхонби переделась мужчиной по той же причине, что и принцесса Пари, когда та отправлялась в царство мертвых. Задача мужского платья — способствовать переменам в отношениях мужчины и женщины, которым в старину нельзя было встречаться лично. Мужская одежда выполняла роль свата, помогая парню и девушке познакомиться и завязать отношения.

Юноша Мун по-прежнему сидел на том же месте и никак не мог дождаться брата Чачхонби. Подойдя к нему, девушка заговорила так, будто она и есть тот самый младший брат:

— Рад познакомиться! Сестра рассказала мне о вас.

— Меня зовут Мун, — представился юноша, удивившись, насколько похожи брат с сестрой.

Беседуя о том о сем, Мун и переодетая Чачхонби отправились к учителю Кому. С того дня они стали есть за одним столом, спать под одним одеялом и вместе постигать науку. Скоро неловкость между ними исчезла, и молодые люди сблизились так, будто с самого детства были не разлей вода.

Прошел год, другой, и юноша Мун стал с подозрением поглядывать на Чачхонби. Жили они вместе уже не день и не два, делили на двоих одну комнату — скрываться под мужской одеждой было непросто. Чувствуя его подозрительные взгляды,мышсленая Чачхонби кое-что придумала.

Однажды вечером она поставила на видное место серебряное блюдо с водой, положила сверху серебряные и латунные ложки и палочки и легла спать.

— Что это еще такое? Зачем тут блюдо с водой? — недоуменно спросил Мун.

Тогда Чачхонби со смехом ответила:

— Меня так отец научил. Он говорил: если на серебряное блюдо с водой положить палочки и ложки и ни одна из них ночью не упадет, будешь лучше учиться.

Услышав это, Мун тоже налил в серебряное блюдо воды и положил сверху столовые приборы. Он уступал Чачхонби в учении, и ему хотелось догнать приятеля.

Однако эффект оказался обратным. Беспokoясь, как бы ложки с палочками не упали, юноша Мун по ночам не мог сомкнуть глаз. От недосыпа днем он клевал носом в классе. А Чачхонби, избавившись от его подозрительных взглядов, спала крепким сном и училась еще лучше прежнего.



Школяры в момент отдыха — излюбленный сюжет художников Чосона

Юноша Мун стал отставать в учебе и допускать ошибки. Кроме того, его подозрение, что сосед по комнате — девушка, продолжало расти. По причине этого Мун тоже кое-что придумал. Однажды, когда Чачхонби читала книгу, он позвал ее на улицу и сказал:

— В учебе у тебя талант. Но вот кое в чем другом тебе меня не обойти.

— Это в чем же? — безмятежно улыбнулась Чачхонби.

— А в том, кто дальше пустит струю!

У Чачхонби екнуло сердце, однако отступить было некуда. Преисполненный уверенности, юноша Мун первым пустил струю. Она полетела на расстояние шести с половиной паль\*. Мун с победоносным видом посмотрел на Чачхонби. Но девушка заранее спрятала в штанах стебель бамбука. Поднатужившись, она пустила струю, и та полетела на целых двенадцать паль! Мун замахал руками, признавая свое поражение.

— Да, тебя ни в чем не одолеть!

Больше он не подозревал Чачхонби.

### Прощание и новое обещание

Через некоторое время прилетел феникс. Покружив в небе, он высмотрел юношу Муна, бросил ему письмо и скрылся. Это оказалось послание от Муна Коксона, отца молодого человека. «Ты отучился три года, теперь возвращайся на небо. Женить тебя на дочери короля Сосу-вана», — говорилось в письме.

Чачхонби тоже прочла послание. Это было как гром среди ясного неба. Прожив вместе с Муном три года, девушка сильно привязалась к нему. Она и представить не могла, что он женится на другой.

Юноша Мун решил оставить учебу и вернуться на небо, как велел ему отец. У Чачхонби больше не было причин оставаться в школе, поэтому она тоже собралась домой.

Мун и Чачхонби вышли из дверей школы плечом к плечу, как когда-то вошли туда. Девушка пребывала в смятении — расстаться с Муном казалось выше ее сил. Молодые люди дошли до реки.

— Давай напоследок искупаемся, — предложила Чачхонби.

---

\* Старинная корейская мера длины. Один палец равен расстоянию между кончиками пальцев вытянутых в стороны рук.

Девушка пошла вверх по течению, а юноша — вниз, они разделись и вошли в воду. Сорвав с прибрежной ивы лист, Чачхонби написала на нем: «Тугодум! Три года мы делили одно одеяло, а ты так и не понял, мужчина я или женщина».



Золотое украшение с изображением феникса. Государство Корё

Когда Мун прочитал такие слова на приплывшем к нему листке, у него упало сердце. Наспех одевшись, он побежал вверх по реке, но Чачхонби там уже не было. Юноша поднял взгляд и увидел ее вдали. Сломя голову он помчался за ней. Когда он добежал до ее дома, Чачхонби, стыдливо отвернувшись, стояла у ворот.

— Простите мне мой обман. Я пойду поприветствую родителей, а вы пока отдохните.

Душу Муна переполняли чувства, как в тот день, когда он впервые увидел Чачхонби. У него не было причин отказываться от ее приглашения. Чачхонби пошла к отцу и матери, а юноша остался ждать ее, пытаясь унять колотившееся сердце.

— Живы ли вы, здоровы, батюшка и матушка? Со мной пришел мой друг, мы вместе учились. Скоро стемнеет, разрешите ему у нас переночевать? — сказала девушка.

Родители ответили: если другу еще нет пятнадцати, то они могут спать в одной комнате.

— Ему еще нет пятнадцати, — слукавила Чачхонби.

Девушка пригласила юношу Муна в дом и провела в свою комнату. Потом надела пышную красную шелковую юбку и предстала перед гостем.

Мун не мог оторвать от нее глаз. Чачхонби сама приготовила ужин и накрыла на стол. Поужинав, они легли на один матрас под одно одеяло, положили головы на одну подушку и завели тихую беседу. Чачхонби рассказала Муну о своей тоске, которую все это время скрывала, а юноша Мун открыл ей свои чувства, спрятанные с первой их встречи.

Ночь оказалась слишком коротка. Незаметно за восточным окном стало светлеть, прокукарекал петух.

— Теперь вам пора, — произнесла Чачхонби, с трудом сдерживая печаль.



Влюбленные под луной. Син Юнбок. 1758–1814 гг.

Юноша Мун не мог двинуться с места. Из его глаз хлынули горькие слезы разлуки. Увидев это, Чачхонби тоже заплакала. Мун подарил ей на прощание тыквенное семечко и половинку гребня.

— Посади это семечко. Оно прорастет, завяжутся плоды... Я вернусь к тебе раньше, чем придет пора собирать урожай. Если же не приду, значит, я умер.

Простившись в слезах с любимым, Чачхонби посадила под окном тыквенное семечко. Скоро оно пустило корни, потом показались всходы, выросли плети и завязались плоды. Однако юноша Мун не появлялся. Пришла пора собирать урожай, а его все не было. Чачхонби каждый день казался годом — так сильно она его ждала.

### Лживые выдумки Чон Сунама

Закончилась осень, миновала зима, и снова расцвели весенние цветы. Дни Чачхонби были неизменно наполнены ожиданием.

Однажды она, как обычно, выглянула в окно: не вернулся ли ее возлюбленный. Юноши Муна нигде видно не было, зато Чачхонби заметила повозки с дровами, которые везли с гор соседские слуги. В вязанках дров тут и там пестрели яркие цветы — должно быть, случайно срубили ветки багульника. Чачхонби залюбовалась цветами. «Будь у меня букет, глядя на него, я бы забывала о своей печали», — пробормотала девушка. Она вышла за ворота посмотреть на цветы поближе и увидела Чон Сунама — сына служанки, родившегося с ней в один день. Тот развалился на солнце и вылавливал из одежды вшей. Чачхонби вспылила:

— У других людей слуги и дров нарубили, и цветы привезли. А ты все бездельничаешь, только и знаешь, что блох ловить. Сходил бы тоже за дровами, да и цветов бы принес. Вон какая красота!

Чачхонби выплеснула на него всю горечь, накопившуюся в душе от долгого ожидания.

— Дадите девять быков и девять лошадей — я вам и за дровами схожу, и цветов принесу, — лениво ответил Чон Сунам.

На другой день Чачхонби дала ему девять быков и девять лошадей. Чон Сунам взял с собой обед и пошел в горы. Он уже давно никуда не ходил, поэтому скоро у него разболелась спина и заныли ноги. Прежде чем браться за работу, Чон Сунам решил передохнуть. Привязав быков и лошадей, слуга лег и заснул глубоким сном.

Он спал и спал, поворачиваясь лицом то к востоку, то к западу. Он так долго спал, что за это время все девять быков и девять лошадей околели. Проснувшись наконец, Чон Сунам увидел, какая страшась беда, однако и бровью не повел.

Свалив мертвых животных в кучу, сын служанки набрал веток и разжег костер. Своими длинными, как лопатки для риса, ногтями он освеживал туши и поставил их жариться. Когда мясо стало готово, ленивый слуга кусок за куском съел его все. Девять быков и лошадей исчезли без следа, только шкуры остались.

Собрав шкуры и повесив за плечо топор, Чон Сунам неспешно поплелся вниз. По пути ему встретился пруд, в котором плавала красивая утка. «Хорошо бы хоть какую-то добычу с собой принести», — подумал служанкин сын и бросил в птицу топор, но не попал — утка улетела. Чон Сунам разделся и полез за топором в воду. Он обыскал весь пруд — топора нигде не было. Скребя в затылке, Чон Сунам вышел на берег, но ни его одежды, ни шкур быков и лошадей там не оказалось — должно быть, кто-то украл.

Так Чон Сунам потерял девять быков, девять лошадей, топор и даже собственную одежду. Он набрал широких листьев, прикрыл срамные места и, стараясь не попадаться людям на глаза, побрел домой.

Опасаясь получить взбучку, Чон Сунам пробрался через черный ход и спрятался на заднем дворе за горшками с соусом. Когда служанка пришла взять соуса к ужину, она заметила чью-то тень и, испугавшись, сказала об этом хозяйке. Чачхонби вышла посмотреть. Ей тоже показалось, что за горшками кто-то есть.

— Ты человек или дух? Коли дух, сейчас же убирайся! Коли человек, покажись мне на глаза! — крикнула Чачхонби.

Тогда из-за горшков появилась тень.

— Я не дух. Это я, Чон Сунам.

Служанкин сын предстал перед хозяйкой в самом неподобающем виде. Листья и ветки едва прикрывали его срамные места.

— Ах ты, грязный негодяй! Ты только посмотри на себя! Откуда ты такой взялся? И где быки и лошади?

Чачхонби долго его распекала, и Чон Сунам наконец кое-что придумал. Он знал, что девушка ждет не дождется юношу Муна, и решил соврать.

— Я встретил в горах Муна!

Имя любимого подействовало на девушку как волшебство — она тут же переменялась.

— Юношу Муна?

Чон Сунам продолжил свой рассказ так, словно все было на самом деле:

— Да, я пошел в горы, увидел Муна со служанками, вспомнил про вас и стал за ним следить. В это время быки и лошади куда-то подевались. На обратном пути я решил поймать утку в пруду, и вот даже одежду потерял.

— Когда же он придет опять? — радостно спросила Чачхонби.

— Сказал, послезавтра в полдень, — ответил Чон Сунам.

Сердце Чачхонби готово было выпрыгнуть из груди. Она даже не жалела о потере девяти быков и девяти лошадей.

Девушка бросилась в дом и стала готовиться к встрече с любимым. Время двигалось черепашьям шагом, но долгожданный день все-таки наступил.

— Чон Сунам, что бы нам взять с собой на обед? — спросила Чачхонби, собираясь в горы, чтобы встретиться с Муном.

Немного подумав, служанкин сын ответил:

— А сделайте гречишную запеканку. Себе — из пяти тве гречишной муки и пяти пригоршней соли, а мне довольно и пяти мальных гречишной мякоти со щепоткой соли.

Чачхонби последовала его совету, пока Чон Сунам накормил лошадь сеном. Девушка принарядилась и велела слуге приготовить лошадь. Тот тайком подложил под седло обломки ракушки и крикнул:

— Лошадь готова, выходите!

Едва Чачхонби села в седло, лошадь подскочила от боли: ракушка впилась ей в спину. Девушка удивленно посмотрела на Чон Сунама, а тот сказал:

— Вам-то радостно — вы встретитесь с Муном. А лошади чего радоваться? Лошадь, видать, злится.

— Как же быть?

— Надобно принести лошади жертву — девять кувшинов риса, девять кувшинов супа и девять кувшинов вина, — со смехом ответил служанкин сын.

Чачхонби думала только о том, как бы поскорее встретиться с любимым, поэтому не стала спорить и поспешила приготовить жертвенный стол. Между тем Чон Сунам украдкой взял со стола немного вина и влил лошади в ухо. Та затрясла головой.

— Лошадь головой трясет, видать, сыта. Вообще-то эта еда положена конюху.

— Хорошо, ешь сам, — рассеянно согласилась Чачхонби, которой не терпелось скорее поехать.

Чон Сунам в один присест съел весь рис и суп и выпил все вино. (Именно с тех пор появился обычай перед свадьбой

устраивать жертвоприношение лошади, а еду с жертвенного стола отдавать конюхам.) Насытившись, слуга решил еще поиздеваться над хозяйкой.

— Лошадь нужно малость объездить, — заявил он.

Чачхонби ничего не оставалось, как снова согласиться. Чон Сунам вытащил из-под седла ракушку, сел верхом и в мгновение ока ускакал за десять ли. Чачхонби пришлось тащить всю ношу на себе. За долгий путь ее пышная шелковая юбка испачкалась и истрепалась, ноги болели. А Чон Сунам, привязав лошадь к дереву, спал в тени.

Увидев это, Чачхонби от возмущения потеряла дар речи. За долгую дорогу она проголодалась, поэтому достала гречишную запеканку, которую принесла с собой. Но она была такой соленой, что есть невозможно. Чачхонби не только не утолила голода, но от соленого еще и пить захотела. Девушка подошла к ручью попить, и тут раздался голос Чон Сунама:

— Здесь Мун со служанками мыли руки и ноги. Лучше зачерпнуть воды повыше.

Чачхонби прошла вверх по ручью.

— А в этом месте погиб парень. Когда пьешь отсюда, надо раздеться и сесть так, чтобы в воде отражался голый зад.

Чон Сунам показал, как это нужно делать. Чачхонби мучила жажда, поэтому она не стала спорить и разделась. Чон Сунам тут же схватил ее юбку и сказал:

— Погодите, вы лучше поглядите в воду. Сами увидите, как резвились Мун со служанками.

Только тогда Чачхонби поняла, что он обвел ее вокруг пальца. Еще немного, и она оказалась бы в беде. Девушка взяла себя в руки и спросила:

— Что с тобой? Чего ты хочешь?

— А дайте-ка потрогать вон ту милую ручку, — сказал Чон Сунам, улыбаясь во весь рот.

— Дома есть нарукавник — он милее, чем моя рука.

- Тогда поцеловать вон те сладкие губки.
  - Дома есть мед в горшке — он слаще моих губ.
  - Тогда обнять за талию.
  - Дома есть подушка — она лучше, чем моя талия.
- Чон Сунам не смог заговорить Чачхонби и разозлился.

### Кто останется дома

Увидев это, девушка сказала уже мягче:

— Не злись. Иди сюда, приляг, положи голову мне на колени, а я выловлю вшей из твоих волос.

Чон Сунам тут же упал ничком на ее прекрасные, как нефрит, колени. В его голове кишели вши. Девушка стала их ловить, и скоро Чон Сунам от удовольствия уснул глубоким сном. Чачхонби понимала: если она ничего не сделает, слуга надругается над ней. Она сорвала лозу и продела ее сквозь голову Чон Сунама из левого уха в правое. Так умер служанкин сын, издававшийся над хозяйкой.

Чачхонби села на лошадь, прискакала домой и побежала к отцу.

— Отец, кого вам больше жаль, слугу или родную дочь?

Услышав такие слова, Ким Чингук рассмеялся.

— Даже лучший слуга разве стоит моей дочери?

Тогда Чачхонби призналась, что убила злодея Чон Сунама. Ким Чингук пришел в ярость.

— Да как ты посмела! Ты выйдешь замуж и уйдешь жить к мужу, а слуга до конца дней остался бы с нами. Как ты могла его убить?!

Чачхонби опечалилась, ведь отец даже слушать ее не стал — тут же набросился с упреками. Девушка решила уйти из дома. Она пошла в свою комнату, переделась в мужскую одежду, собрала вещи и ушла.



Смерть Чон Сунама полностью изменила Чачхонби, заставив девушку, жившую лишь ожиданием своего возлюбленного, выйти за порог и действовать активно. Смерть нередко становится началом нового этапа в жизни. В германо-скандинавской мифологии верховный бог Один, чтобы постичь магию мира, висел вверх ногами на ясене Иггдрасиле, пока не умер, пронзив самого себя копьем. Когда он ожил, смог постичь бесчисленные тайные знания, существующие во вселенной, и стал первым на свете магом.



Оставив родительский дом, Чачхонби села на лошадь и поехала куда глаза глядят. В первой деревне, куда забрела девушка, она увидела ссорящихся детей. Дети спорили и ругались из-за мертвой совы, никак не могли решить, кому она достанется. Чачхонби дала им три пхуна\* и забрала птицу.

Девушка поскакала в Западные земли под западными небесами. Добравшись туда, она перебросила сову через ограду на цветочную поляну, а сама направилась к воротам и разыскала садовника. Переодетая мужчиной, Чачхонби сказала ему, что подстрелила из лука сову и та упала на поляну. Девушка попросила пустить ее, чтобы она могла забрать стрелу. Услышав это, садовник обрадовался:

— Сова может навредить цветам. Если ты поймашь ее, женю тебя на своей младшей дочери.

Чачхонби вошла в ворота, ее приняли с большим почетом. Ночью она вышла на поляну, разделась, легла и позвала:

— Дух Чон Сунама, если ты здесь, вселись в сову и прилети ко мне на грудь!

Немного погодя с криками прилетала сова и опустилась ей на грудь. Пронзив ее стрелой, Чачхонби бросила мертвую

---

\* Старинная корейская денежная единица.

птицу в цветы и как ни в чем не бывало вернулась в дом. Едва рассвело, садовник закричал слугам:

— Сейчас же гоните охотника прочь!

Чачхонби выбежала узнать, в чем дело.

— Ты же слышал: ночью кричала сова. Почему ты ее не подстрелил? — возмущался садовник.

— Да, я слышал ночью сову. Но я очень устал, поэтому пустил стрелу прямо из окна.

Слуги обыскали поляну и нашли убитую птицу. Садовник обрадовался и не мешкая женил Чачхонби на своей дочери. Девушке хитростью удалось избежать супружеского ложа: она заявила, что ей предстоит экзамен на чиновничий пост, а это требует очищения тела и духа.

На цветочной поляне росло много волшебных цветов: цветы, оживляющие плоть; цветы, оживляющие кровь; цветы, возвращающие дыхание; цветы смерти, убивающие все живое. Нарвав их, Чачхонби заявила, что едет держать экзамен, и покинула цветочную поляну. Сев на лошадь, девушка поскакала к тому месту, где убила Чон Сунама. Там она собрала его кости и бросила сверху цветы. Мертвая плоть тотчас ожила, по жилам побежала кровь, и к слуге вернулось дыхание.

— Эх, славно я поспал! — воскликнул Чон Сунам, потягиваясь. — Садитесь, хозяйка, на лошадь — домой пора.

Чачхонби села на лошадь, приехала домой и сказала отцу:

— Я оживила слугу, который вам дороже дочери.

Но Ким Чингук и слушать ее не стал — он опять разразился бранью:

— Ах ты мерзавка! То она человека убивает, то оживляет. Оставить тебя в доме — неизвестно, каких еще дел наворотишь. А ну, убирайся!

Чачхонби в слезах снова покинула родительский дом. Направиться ей было некуда, поэтому она шла, куда ноги несли. Солнце село, на землю опустились сумерки. Брошенная

любимым, изгнанная родителями, девушка села у дороги и заплакала от горя и обиды.

### Несчастливая Чачхонби. Отважная Чачхонби

Чачхонби долго сидела и плакала, как вдруг откуда-то послышался стук ткацкого станка. Девушка пошла на звуки и увидела старушку, которая ткала шелковое полотно. Чачхонби попросилась к ней переночевать.

— Разве можно такой красавице идти по опасной ночной дороге? Скорее заходи!

Пока старушка стряпала ужин, Чачхонби села за станок и стала ткать. Полотно из-под ее рук выходило сказочной красоты.

Увидев девушку за работой, хозяйка похвалила ее и предложила взять ее в дочери, коли идти ей больше некуда. Чачхонби согласилась и осталась жить у старушки: ткала шелковое полотно и бед не знала.

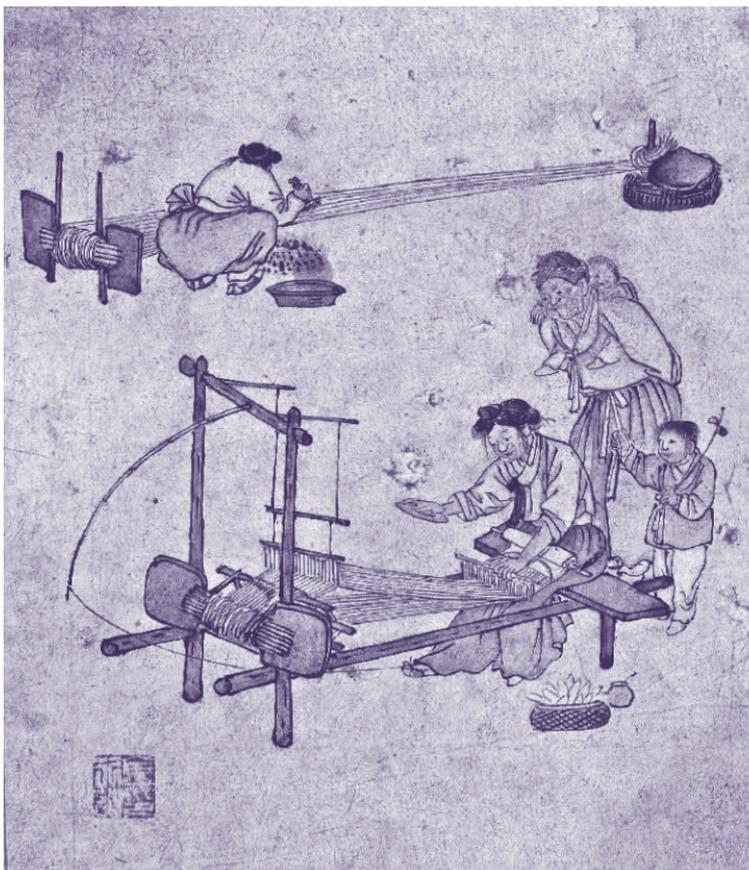
— А зачем вам столько шелка? — как-то раз спросила девушка.

— Это будет подарок от юноши Муна родителям его невесты. Скоро свадьба.

Чачхонби как водой окатили. Из глаз девушки хлынули слезы. Она продолжала ткать, обливаясь слезами, и в углу полотна вышила такие слова: «Несчастливая Чачхонби. Отважная Чачхонби».

— Если на небе спросят, кто ткал это полотно, скажите, что Чачхонби из королевства Чунён.

Названная мать удивленно посмотрела на девушку, но обещала выполнить ее просьбу и отправилась на небо. Увидев шелковое полотно, юноша Мун спросил, кто его ткал. Старушка все ему рассказала. Она поведала Муну, что Чачхонби выгнали из дома и теперь она стала ей дочерью.



Ткачество. Ким Хондо. 1745–1806 гг.

— Позвольте мне ее увидеть. Я приду завтра в полдень, — попросил Мун.

Старушка обрадовалась и, вернувшись домой, передала эту новость Чачхонби. Они вместе готовились к встрече гостя, даже свинью закололи. В обещанное время за окном показалась тень.

— Кто там?

— Это я, Мун. Впустите меня!

От радости Чачхонби еле сдержалась, чтобы не броситься ему навстречу. Но ей захотелось разыграть старого друга.

— Это еще надо проверить, точно ли вы Мун. Покажите-ка свой палец.

Юноша просунул в окно палец. Чачхонби взяла иглу и уколола его. Тогда Мун разозлился, развернулся и ушел — вернулся обратно на небо.

А старушка, надеясь, что Мун станет ее зятем, уже и на стол накрыла. Увидев, что произошло, она вознегодовала.

— Совсем у тебя ума нет! Что хочешь, то и творишь! Верно, потому тебя и выгнали из дома. Я тоже тебя видеть больше не желаю. Убирайся!

Пришлось Чачхонби покинуть ее дом. Ей казалось, что и юноша Мун, и старушка-ткачиха поступили с ней жестоко: старый друг разозлился на невинную проказу, хотя они всегда дурачились, когда учились вместе, а хозяйка даже слушать ничего не стала, сразу выставила за дверь. Чачхонби жалела себя, но не теряла надежды и мужества: из любой ситуации есть выход.

Приближался день рождения Будды, и Чачхонби, обрив голову и надев монашескую робу, стала ходить от дома к дому и просить подаяния. В ее сердце по-прежнему жила любовь к Муну. Девушка надеялась однажды снова встретиться с ним, а пока, чтобы как-то прокормиться, переоделась монахом.

И вот как-то раз у въезда в одну деревню Чачхонби увидела небесных фей. Они обливались безутешными слезами.

— Отчего вы так горько плачете? — спросила девушка.

Рыдая, феи посетовали на свою долю:

— Мы пришли из дворца Небесного владыки. Юноша Мун, когда учился на земле, купался в реке вместе с девушкой по имени Чачхонби. Он велел нам принести воды из той реки, а мы и знать не знаем, где она находится. Как же нам не плакать!

При этих словах у Чачхонби защемило сердце, но она взяла себя в руки и сказала:

— Я Чачхонби. Я покажу вам, где зачерпнуть воды. А вы можете взять меня с собой на небо?

Феи обрадовались, встретив свою спасительницу, и обещали Чачхонби выполнить ее просьбу. Девушка отвела их к тому месту на реке, где когда-то купалась, а потом вместе с феями поднялась на небо.

Уже смеркалось. К тому времени, когда Чачхонби добралась до дома юноши Муна, небо освещала полная луна. Чтобы лучше все видеть, девушка залезла на дерево. Она старалась отыскать своего ненаглядного, но в доме стояла тишина и хозяина нигде не было видно.

Одинокая Чачхонби, глядя на луну, затянула печальную песню: «Как ни светел лунный лик, его застит тень карамельного дерева\*. Как ни светел лунный лик, ему не сравниться красотой с юношей Муном».

В это время Мун, одолеваемый тревогой, тоже не мог уснуть. Он жалел, что был слишком серьезен и разозлился на шутку Чачхонби. Глядя на ясную луну, юноша вспоминал времена, когда они вместе учились, и горевал. Вдруг он услышал знакомый голос. Сначала он решил, что ему показалось, но песня не умолкала.

Мун в спешке выбежал из дома. И вот спустя столь долгое время Чачхонби и ее возлюбленный наконец встретились под деревом. Оба достали половинки гребня и приложили их друг к другу. Половинки сошлись.

— Ты и правда Чачхонби! Значит, ты пришла!

Юноша Мун пригласил гостью в свою комнату. Чачхонби поведала ему обо всем, что с ней случилось за это время,

---

\* По легенде, на луне растет карамельное дерево, под которым заяц толчет в ступе снадобье бессмертия.

открыла свою тоску и самые сокровенные мысли. Юноша Мун с болью в сердце слушал ее рассказ. Переживая о том, сколько ей пришлось вынести по его вине, он крепко сжимал ее прекрасную руку.

Днем Мун прятал Чачхонби за перегородкой, а по ночам они спали вместе под одним одеялом. Первой о том, что в комнате Муна поселилась незнакомка, догадалась его служанка. Раньше юноша никогда не доедал свою еду до конца, теперь же возвращал тарелки пустыми, а вода, которой он умывался, стала мутнее. Служанка подозрительно поглядывала на дверь его комнаты.

### Загадки и испытание

Чачхонби догадалась о подозрениях служанки. Если все оставить как есть, ее скоро могли найти.

— Расскажи обо мне своим родителям и попроси благословения жениться, — сказала она юноше Муну.

Но он боялся заговаривать об этом с отцом и матерью, ведь уже дал обещание взять в жены дочь Сосу-вана. Тогда Чачхонби научила его, как надо поступить. Юноша Мун набрался храбрости и пошел к родителям.

— Любезные отец и мать, отгадайте загадку!

Мун Коксон и его жена, улыбаясь, кивнули в ответ. Тогда Мун загадал им загадку, которой научила его Чачхонби:

— Какая одежда теплее, новая или старая?

— Новая одежда на вид лучше, но теплее старая, — ответили родители.

Ответ был именно таким, как Мун предполагал. Довольный, он загадал им вторую загадку:

— Какой соевый соус слаще, новый или старый?

— Старый соус слаще.

Наконец юноша нанес решающий удар:

— Какой друг лучше, новый или старый?

— Лучше старый — к нему давно привык.

Едва родители успели произнести эти слова, как сын заявил:

— Я не женюсь на дочери Сосу-вана!

Радость их как водой смыло. Повисло тяжелое молчание.

— Что?! Я знаю, что у тебя, мерзавца, на уме! Только по-твоему не бывать! — вскричал Мун Коксон. Он понял значение загадок и заявил:

— Пускай та, кто мечтает стать моей невесткой, пройдет по лезвию косы над ямой с горящим углем.

Мун Коксон тут же позвал слуг и приказал выкопать глубокою яму. У юноши Муна опустились руки. Неужели его прекрасная Чачхонби должна пройти по острому лезвию над полыхающим огнем?

Когда вырыли яму глубиной в пятьдесят ча\*, высыпали в нее пятьдесят мешков угля и подвесили косу, Мун Коксон велел девушке выйти.

Чачхонби больше не могла скрываться. Она молча посмотрела на яму с горящим углем, над которой висела острая коса. Отважившись на смерть, девушка подошла к яме.

Тогда юноша Мун в слезах бросился к ней и схватил за юбку. Они долго спорили, не переставая плакать. Чачхонби, взяв Муна за руку, сказала:

— Если я умру, то останусь духом в твоём доме.

Девушка вытерла слезы, разулась и, босая, ступила своими нежными ножками на лезвие косы. Шаг за шагом она пошла вперед. Глядя на нее, люди боялись, что она вот-вот упадет в яму и погибнет. Всем было жаль, что такая красавица может умереть.

Каждый ее шаг отзывался в сердце юноши Муна острой болью. Но Чачхонби дошла до конца и не упала. Когда девушка

---

\* Старинная мера длины, равная 30,3 см.

благополучно сошла на землю, Мун Коксон с супругой подбежали к ней и схватили за руки.

— Где еще на свете сыщешь такую отважную девушку? Ты непременно должна стать нашей невесткой!

Родителей восхитила любовь Чачхонби к их сыну, ведь ради него она не испугалась даже смерти. Так ее признали невестой Муна.

Чачхонби и юноше Муну все происходящее казалось сном. Говорят, земля после дождя становится только тверже, так и в не сломленном испытаниями мужественном сердце рождается настоящая любовь.

Однако для бывшей невесты Муна появление Чачхонби было как гром среди ясного неба. Девушка не могла сдерживать гнева. Она сожгла свадебное приглашение, полученное из дома Мун Коксона, высыпала пепел в воду, выпила ее и заперлась в комнате. Люди хотели утешить ее, но она не открывала дверь. Так она просидела взаперти сто дней. Объятые тревогой люди выломали дверь и увидели, что девушка превратилась в птицу. Она стала птицей раздора, сеющей вражду между супругами.

С тех пор появился свадебный обычай: перед трапезой жених с невестой бросают несколько крошек под стол. Это дар птице раздора, чтобы та не разрушала брак.

Через некоторое время юноша Мун и Чачхонби, благословляемые всеми, сыграли пышную свадьбу. На небесах о молодой жене пошла слава как о доброй и мудрой женщине.

Чачхонби вспомнила о дочери садовника, с которой связала себя брачными узами, притворившись женщиной. Теперь, выйдя замуж, она поняла, как печально, когда после свадьбы рядом нет супруга. Рассказав обо всем Муну, девушка попросила его выполнить вместо нее роль мужа, и тот охотно согласился.

## Богиня злаков, выстоявшая в невзгодах

Молодые жили в любви и согласии, но у них появились завистники. Однажды в Небесном дворце созрел заговор: слуги собирались убить Муна и похитить Чачхонби. Для начала дворцовые служанки решили опоить юношу Муна вином.

Мудрая Чачхонби проникла в их козни. Она дала мужу хлопка и велела лишь притворяться, что пьет, а самому выливать вино в хлопок. Однако когда отравленное вино преподнесла одноглазая старуха, Мун из вежливости не смог отказать. Узнав об этом, Чачхонби поспешила на поле ловить цикад и оводов.

На другой день к дому пришла толпа, чтобы похитить девушку. Однако они услышали, что из комнаты Муна, которого считали мертвым, раздается храп. Это жужжали цикады и оводы, которых наловила Чачхонби, но снаружи казалось, будто храпит человек. Плотная толпа рассыпалась, люди один за другим пустились наутек. Чачхонби отправилась в Западные земли под западными небесами и нарвала там волшебных цветов. Она приложила их к телу Муна, и тот снова ожил.

Однажды на небесах случился мятеж. Небесный владыка пообещал тому, кто восстановит мир, часть земли и вод. Сорвав на цветочной поляне в Западных землях цветок смерти, Чачхонби прибежала на поле боя. Там сражались не меньше тридцати тысяч воинов. Девушка бросила в толпу мятежников цветок и так подавила бунт. Небесный владыка хотел наградить ее, как и обещал, но Чачхонби попросила у него кое-что другое.

— Если вы хотите меня отблагодарить, дайте мне семена пяти злаков.

Получив от Небесного владыки семена, Чачхонби вместе с мужем в седьмой день седьмого месяца спустилась в мир людей и встретила там Чон Сунама. Служанкин сын брел по дороге, голодный и обессиленный.

— Хозяин преставился, идти мне некуда, вот и скитаюсь, прошу милостыню. Накормите нищего!

Чачхонби послала его на ближайшее поле и велела попросить еды у пахарей. Некоторые охотно поделились, но были и такие, кто лишь осыпал просящего бранью. Девушка благословила первых урожайным годом, а вторых оставила ни с чем. Так Чачхонби стала богиней злаков. Она сделала Чон Сунама богом скотоводства, чтобы он мог питаться приношениями от людей, державших домашний скот.



Но почему Чачхонби стала богиней злаков? Осенняя жатва возможна только тогда, когда по весне сеют, а летом в поте лица ухаживают за всходами. Миф о Чачхонби говорит нам, что и в своей жизни мы должны руководствоваться этим принципом.

Чачхонби выгнали из дома, но непростой жизненный опыт помог ей обрести проницательность. Миф показывает, что различные испытания делают жизнь полнее и богаче, как осенний урожай. Но чтобы собрать обильные плоды, придется познать неудачи и страдания.



# ЧУЖАКИ В КОРЕЙСКИХ МИФАХ



### Мифы и представление о чужаках

Корейский полуостров с трех сторон окружен водой. Именно поэтому местная культура тесно связана с географическими особенностями этого края. Состоящая из материковой части и островов, Корея стала местом пересечения разных традиций. Ее собственная культура формировалась за счет добавления к исконным местным традициям иноземных черточек.

Иноземцев называли чужаками — тхачжа. «Фантазии о чужаках» (Тхачжа-е сансаннёк) — одна из характерных черт мифологических историй. Чтобы привлечь интерес людей и убедить их в правдивости, такие истории нередко приукрашивают. Типичный способ — обращение к образам других земель и их обитателей. Таковы истории, разворачивающиеся вокруг героев-небожителей, пришельцев из морских глубин, подземного мира или из-за моря.

В западной мифологии в роли чужаков выступают чудовища неизвестного происхождения. В основном они связаны с миром богов, поэтому по силе сравнимы с ними. Зачастую они противостоят герою, который также имеет связь с миром богов. Фантастические существа и герои — антагонисты, они не могут сосуществовать, поэтому в конце концов чужаков уничтожают.

Обратимся к образу мифического великана, хорошо известному как на Западе, так и на Востоке. Великаны отличаются от людей и поэтому относятся к категории чужаков. Глядя на окружающую природу или монументальные древние сооружения, люди верили, что только гиганту под силу сотворить такое. Именно поэтому, например, долгое время бытовало мнение, что египетские пирамиды построили исполины или космические пришельцы.

Образы чужаков необязательно антропоморфны, к этой категории относятся и различные легендарные животные. Их роль состоит и в передаче культуры, и в развитии сюжета, и в завязке конфликта.

В корейских мифах также представлены многочисленные образы чужаков. Как правило, это пришельцы из заморских стран, но помимо них встречаются подземные и небесные гости. Начнем с заморских чужаков — рассмотрим, какие с ними завязывались отношения и какие перемены несло с собой их появление.

### Сын короля-дракона Чхоён

Среди заморских чужаков самые известные, безусловно, Чхоён и Сок Тхальхэ (Тхархэ). О них говорится в «Оставшихся сведениях о Трех государствах» (Самгук юса, XIII в.) — сочинении, которое составил буддийский монах Ирён (1206–1289).

Рождение Сок Тхальхэ, четвертого короля государства Силла, описано так. Королева из королевства Тапхана после семилетней беременности произвела на свет огромное яйцо. Король выкинул его, но люди завернули яйцо в шелка и, положив вместе с сокровищами в сундук, бросили в море. Сундук миновал королевство Кая и доплыл до бухты Ачжинпхо в королевстве Силла, где его обнаружила одна старуха. Точное

местонахождение родины Сок Тхальхэ, которое называют королевством Тапхана или же Ёнсон, неизвестно, но, согласно мифу, речь идет о каких-то заморских землях.

А вот история о Чхоёне. Однажды король с придворными отправился на побережье в район современного уезда Ульчжу. Когда свита отдыхала после обеда, неожиданно сгустились облака, всю округу заволокло густым туманом. Не видя ничего дальше собственного носа, люди не могли найти дорогу. Королю все это показалось очень странным, и он решил узнать причину столь внезапной перемены погоды у придворного астролога. Тот сказал, что это проделки дракона Восточного моря, и посоветовал как-нибудь его задобрить.

Тогда король приказал возвести в честь дракона храм. Едва он отдал приказ, облака и туман рассеялись. Отсюда и пошло название того места — Кэунпхо, что значит «бухта рассеявшихся облаков».



Дракон. Фрагмент настенной росписи в комплексе гробниц Когурё

Пока король изумленно оглядывался, появился дракон в сопровождении семи сыновей. Они стали петь и танцевать, восхваляя добродетель короля. Король и его свита очень

удивились, но скоро и сами пустились в пляс. Когда дракон собрался обратно в море, его младший сын выразил желание остаться на земле.

Король обрадовался, взял юношу с собой во дворец, дал ему высокий чин и назвал Чхоёном. А потом женил его на прелестной девушке, ведь с появлением семьи и душа остепеняется.

Жена Чхоёна была писаной красавицей. Но однажды ночью в дом молодых явился дух оспы. Чхоён в это время куда-то отлучился, и дух вступил в тайную связь с его женой. Чхоён вернулся домой, где увидел свою супругу в постели с незнакомцем, и тут же сочинил песню-заклинание:

*В столице при ясной луне  
До глубокой ночи гулял.  
Вошел, взглянул на ложе,  
Вижу — четыре ноги.  
Две — мои,  
Две — чьи же?  
Изначально первые две были мои,  
Однако ими завладел другой. Как быть?\**

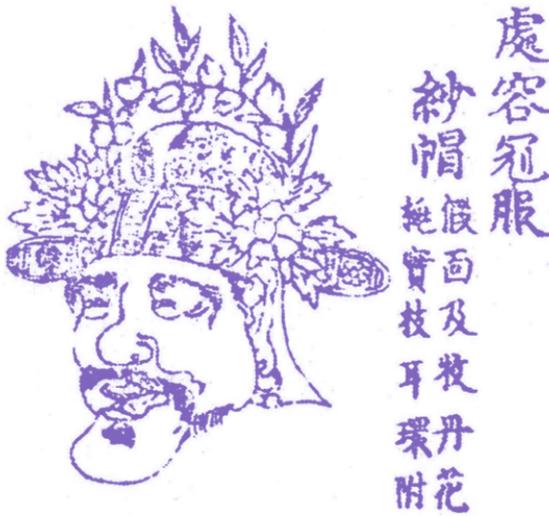
Изумленный его поступком, дух оспы явился перед ним и преклонил голову. Он поклялся, что не войдет в дом, на котором будет нарисовано лицо Чхоёна. С тех пор возникло поверье, что изображение Чхоёна на двери защищает дом от оспы и прочих напастей.

С происхождением Чхоёна связано много разных предположений. Судя по деталям его облика и поведению, он, вероятнее

---

\* Перевод песни-хянга дан по: Троцевич А. Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.): Учебное пособие — СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 26.

всего, был мусульманином. Во многих арабских письменных источниках остались свидетельства о посещении королевства Силла торговцами из мусульманских стран: «С другой стороны от Китая находится богатая золотом горная страна с хорошим климатом, где обосновалось много мусульман. Оттуда везут женьшень, одежду, седла, глиняную посуду, мечи и другие товары» (IX в.); «Там редки случаи оспы и прочих болезней, мало мух, не бывает засухи. Если больной приедет в ту страну, то совершенно выздоровеет» (1250 г.).



Изображение маски Чхоёна в книге «Основы науки о музыке»  
(Акхак квебом). 1490-е гг.

Из подобных отрывков видно, что в те времена мусульмане часто посещали Силла. Может быть, среди них был и Чхоён? Маска Чхоёна, изгоняющая злых духов, и его танец получили широкую известность и стали частью мирового наследия.

### Три гостя из-за реки и юноша Чхольхён

Дух оспы, обесчестивший жену Чхоёна, — это персонафицированный образ оспы, уже известный нам Мама-син или «сонним», что значит «гость». В прошлом эта болезнь внушала людям ужас; возможно, именно поэтому оспе представляли в образе чужака, явившегося откуда-то из дальних земель. Переместить источник внутренних проблем вовне — универсальный способ, к которому часто прибегает человечество. В корейской мифологии тоже есть подобная история.

В далекие времена в королевстве Каннамчхончжугук жили пятьдесят три гостя — духа оспы. Трое из них, прослышав о том, что Хэдон изобилует едой и одеждой, направились туда. Хэдон — «Страна к Востоку от Моря» — иное название Кореи. Эти трое — искусный в сочинительстве Мунгван, мастер меча Хобан и красавица Какси. Из пятидесяти трех духов оспы Какси отличалась красотой и жестоким нравом.

На пути в Хэдон лежала большая река. Духи хотели перебраться через нее, однако переправы нигде видно не было. Кое-как они сами смастерили лодку и поплыли, но на реке поднялась буря, и их снова прибило к берегу.



Бронзовое зеркало с изображением корабля в шторм. Период Корё

Гости бросили лодку и побежали искать лодочника — на силу нашли. Они попросили его об услуге, но тот под разными предложениями отказывался. Гости отчаянно взмолились, и лодочник наконец согласился помочь — при условии, что Какси проведет с ним ночь.

Красавица Какси побагровела от негодования. Она вывела, где живет лодочник, отрезала ему голову и выбросила в реку. Не удовольствовавшись этим, Какси стрелой помчалась к дому лодочника и заразила оспой семерых его сыновей. Дети слегли и один за другим стали умирать. Жена лодочника, не понимая, откуда такая напасть, налила в блюдо чистой воды и взмолилась:

— О, пощади моих детей! Оставь хотя бы одного!

Гнев Какси остыл — она сохранила жизнь младшему. Однако ребенок остался кривым, косым и неходячим. Вот какой жестокой была Какси.

Покинув дом лодочника, духи нарубили бамбук и худо-бедно соорудили плот. После долгих мытарств они наконец перебрались на другой берег. Но и переплыв реку, духи всё блуждали и никак не могли найти дорогу.

Проскитавшись несколько дней, однажды ночью они заметили яркий свет и со всех ног бросились к нему. Показался дом, огромный, как китовая спина. Хозяином дома был богач Ким. Услышав шум, из ворот вышел слуга. Духи попросились переночевать, однако жадный и бездушный хозяин сухо отказал.

Сердись не сердись, а делать нечего — духи снова отправились в путь по ночной дороге. Вскоре они заметили маленький огонек, а когда подошли ближе, увидели жалкую лачугу. В развалюхе жила старушка Ногу, прислуживавшая богачу Киму. Хозяйка впустила гостей, однако угостить их было нечем: в доме не осталось ни одного рисового зернышка.

Старушка Ногу побежала к богачу Киму попросить займы риса. Она вернулась с чашей зерна, перемешанного пополам

с мышинным пометом. Хозяйка сварила каши и попотчевала гостей. После горячего ужина силы у духов прибавилось, и они приободрились.

— Спасибо вам, бабушка! — сказала Какси. — А есть ли у вас внуки? Если есть, мы благословим их удачей и сделаем так, чтобы они поменьше болели.

У старушки Ногу была одна-единственная дочь, да и та, родив дитя, умерла. Старушка не могла прокормить внучку и отдала ее на воспитание добрым людям, и где она теперь, не ведала.

— Вы позаботьтесь лучше о юноше Чхольхёне, сыне богача Кима. Я была его кормилицей, — попросила она.

Какси и двое ее спутников недовольно поморщились. Они хорошо помнили, как богач безжалостно прогнал их прочь. Но хозяйка умоляла, так что пришлось пообещать выполнить ее просьбу.

Старушка Ногу поспешила в дом богача Кима поделиться радостью, однако тот лишь разгневался на нее. Тогда гости из страны Каннамчхончжагук велели пожилой женщине найти свою внучку и благословили девочку красотой, долголетием и счастьем.

Богач Ким прослышал о появлении трех гостей — духов оспы. Встревожившись, он спрятал своего сына в далеком храме в горах и разжег на каждом углу костры, чтобы гости не смогли приблизиться.

Разгневанная его поступками, Какси приняла облик матери Чхольхёна и стала его звать. Едва юноша высунул нос за дверь, Хобан принялся стегать его хворостиной по голове, животу и ногам, пока несчастный не свалился от боли. Узнав об этом, родители отвели сына домой.

Но гости, воспользовавшись суматохой, проникли в дом, сели в изголовье и напустили на Чхольхёна оспу. Лицо юноши покрылось сыпью.

— Ничего страшного, — невозмутимо сказал богач Ким. — Пустим ему кровь, выдавим гной — и все пройдет.

Однако сколько ни прокалывали нарывы, ни крови, ни гноя из них не выходило, а юноша вопил так, будто вот-вот умрет. Жена богача Кима, вцепившись в мужа, умоляла его повиниться перед духами. Он и сам понял, что дело нешуточное. Богач Ким налил в блюдо воды и стал умолять пощадить своего единственного наследника. За это он обещал зарезать корову и устроить щедрую трапезу.

Задобренные его обещанием, гости сменили гнев на милость и отступили. Скоро язвы на теле Чхольхёна зажили и к нему вернулось здоровье.

Но как только сын поправился, богач Ким передумал. Он дал духам лишь холодного риса с водой, и те решили, что в этот раз пощады не будет. Они снова набросились на Чхольхёна и стали его безжалостно мучить. Сдавливая юноше горло, Какси прошипела:

— Скоро тебе конец. Можешь сказать что-нибудь напоследок.

Застонав от боли, Чхольхён обратился к родителям:

— Неужели ради богатства вы и родного сына не пожалеете? Какой от него прок после смерти? Прощайте, я ухожу вместе с гостями.

С этими словами Чхольхён испустил последний вздох. Мать зарыдала. Только теперь, потеряв сына, богач Ким раскаялся, да было уже поздно.

— Где бы ты хотел родиться снова? — спросили духи, сжалившись над Чхольхёном.

Пораженный жестокостью отца, юноша ответил, что не желает нового рождения, а лучше присоединится к духам.

— Ты невинно умер молодым. Что ж, будь по-твоему. Если хочешь, можешь идти с нами.



Дух оспы с двумя слугами. Чосон, XVIII–XIX вв.

Так гостей стало четверо. Где бы они ни появлялись, их везде щедро потчевали. В благодарность духи не давали людям тяжело болеть, а наоборот, одаривали долголетием и удачей. Встречались порой и негодяи, подобные богачу Киму, но тогда в дело вмешивался Чхольхён и не давал их детям умереть от оспы.

Обойдя всю страну, духи отправились в обратный путь той же дорогой — мимо дома богача Кима. За это время там многое переменялось. Жадный хозяин потерял все свое имущество и стал нищим, а в его доме жила теперь старушка Нogu со своей внучкой и зятем. Беда не приходит в одиночку — Кима хватил удар, он не мог ходить. Его жена просила милостыню и жила впроголодь. При виде родителей у Чхольхёна защемило сердце.

Пожалев юношу, гости исцелили его отца и дали ему немного денег, чтобы он смог прожить, а потом попросили Самсынхальман даровать ему наследника. Чхольхён со спокойной душой отправился вслед за гостями в королевство Каннамчхончжагук.



Эта история о духах оспы в иносказательной форме повествует о несчастьях, которые могут случиться в нашей жизни. Она учит тому, что, если пришла беда, следует отбросить эгоизм и проявить заботу, как это сделала старушка Нogu, оказавшая гостям радушный прием. Гости — это тоже чужаки. Если по-доброму относиться к чужакам, то они в трудную минуту придут на помощь. В конце концов, счастье не падает с небес — мы творим его сами.



## ДОМ — ЖИЛИЩЕ ДУХОВ



### Духи, охраняющие дом

Из всех объединений людей самое маленькое — семья. Основой семьи, как правило, являются мать и сын. Именно с семьи, с матери и сына, начинается формирование коллектива и социума. Место проживания группы людей, именуемой семьей, — дом. Именно дом выступает фундаментом человеческой жизни, пространственным центром нашего существования. Вся жизнь человека представляет собой перемещения вокруг дома, ведь и в путешествие люди отправляются лишь для того, чтобы вернуться домой.

Раньше люди рождались дома и там же встречали смерть. Памятуя об этом, дом можно рассматривать как стержень человеческой жизни и во временном измерении. Кончина вне стен дома считалась несчастливой, ее называли смертью на чужбине.

Однако в современном мире большинство людей рождаются и умирают в больницах. Но если помнить о том, как много всегда значил дом, необходимо дать человеку возможность завершить свой путь в том месте, где он прожил жизнь. Современному обществу стоит глубоко задуматься над этим.

Итак, дом — это пространство, обладающее особой ценностью, и, конечно, мифология не могла обойти его стороной. Среди персонажей корейских мифов часто встречаются

домашние божества, и это показывает, насколько ценили свои дома жители Кореи. В корейской мифологии есть дух — хранитель дома сончжусин и хранительница кухни човансин, хранитель дверей мунсин и другие духи, оберегающие разные части жилища, даже уборную. Давайте сначала познакомимся с сончжусином.



**Дом для духов. XIX в. Подобные миниатюрные сооружения стояли во многих корейских жилищах и считались вместилищем для духов предков**



**Дом для духов помещался на высокий стул, на стол перед ним выставляли ритуальные угощения**

Хранителя дома, сончжусина, зовут Хван Уян. Отцом его был дух из Небесного дворца, а матерью — дух из Подземного. С детства Хван Уян отличался недюжинной силой и смысленностью. Вот история о том, как он стал сончжусином.

Когда Хван Уяну было семь лет, он построил дом из земли, камня и дерева, проявив способности, которым и опытный столяр мог бы позавидовать. С детских лет обладая склонностью к столярному делу, к двадцати годам он стал непревзойденным мастером, встретил красивую девушку и женился на ней.

В то время на небе случилась большая беда: откуда-то примчался страшный вихрь и в мгновение ока сокрушил небесный дворец, превратив его в руины. Посовещавшись с придворными, Небесный владыка решил возвести новый дворец и спросил, кому можно поручить такую работу. Придворные в один голос ответили: Хван Уян из земли Хвансандыль — мастер, каких по пальцам пересчитать.

Небесный владыка позвал гонца и велел привести Хван Уяна. Повинуясь королевскому приказу, гонец немедленно покинул небо и скоро прибыл в Хвансандыль. Но только он собирался войти в дом столяра, как путь ему преградил дух-хранитель дверей мунсин.

— Ты куда это собрался, негодяй? — возмутился он, свирепо глядя на незваного гостя.

На его крик примчались духи-хранители сарая и конюшни и, закатав рукава, недовольно уставились на гонца. Не выдержав их напора, тот повернул назад. Ни так, ни эдак проникнуть в дом не получалось, и он в растерянности топтался у ворот. В это время догадливая хранительница кухни човансин острожно вышла за порог.

— Откуда пожаловали? — ласково спросила човансин, принявшая облик старушки.

— Я посланец неба. Небесный владыка приказал привести к нему Хван Уяна.

— А зачем ему Хван Уян?

Гонец объяснил, что вихрь разрушил небесный дворец и Хван Уяну поручено отстроить его.

— Тогда почему вы здесь бродите? Скорее проходите в дом!

Почесывая голову, гонец признался, что его напугали духи-хранители дверей и конюшни. Човансин о чем-то призадумалась, а потом, понизив голос, произнесла:

— Завтра утром Хван Уян отправится к ручью, чтобы встретить свою мать. Вот тогда и забирайте его.

Гонец с благодарностью поклонился.

— А почему вы не охраняете хозяина и позволяете мне его забрать?

Човансин нахмурилась и недовольно пробурчала:

— Этот негодяй каждый раз, вернувшись в дом, бросает свои перепачканные башмаки на печь, да еще и топчется везде своими грязными ногами. Терпеть этого не могу!

Научив гонца, как заполучить Хван Уяна, човансин вернулась в дом так же осторожно, как вышла.

### Реставратор небесного дворца

Теперь небесному гонцу не было нужды идти за Хван Уяном в дом. Всю ночь он караулил у ограды, когда хозяин выйдет на улицу. Едва на востоке рассвело, столяр, как и сказала старушка човансин, отправился встречать свою мать.

Не теряя ни секунды, гонец схватил шестигранную дубинку и бросился к Хван Уяну. Он достал из-за пазухи нефритовую табличку, которую ему дал Небесный владыка, и приказал:

— Не двигайся и повинуйся!

Увидев нефритовую табличку, Хван Уян не стал сопротивляться.

— Я сделаю то, что вы прикажете. Но зачем я вам понадобился?

Посланник ответил, что Хван Уян должен отстроить небесный дворец.

— Скорее собирайся и идем!

— Но к такой стройке надо готовиться самое малое три месяца и десять дней, — произнес Хван Уян с озадаченным видом.

Гонец наотрез отказал ему в этом.

— Дайте хоть месяц отсрочки!

Гонец снова покачал головой:

— Время не терпит, могу дать тебе только три дня. Приготовь инструменты.

Хван Уян потерял дар речи. Пообещав через три дня забрать его на небо, гонец исчез. Хван Уян пригорюнился.

— Это же не собачью конуру строить. Как тут за три дня управиться?



Ханок — традиционное корейское жилище

Хван Уян вернулся в дом и упал без сил. Сколько он ни думал, никакого решения на ум не приходило. Он и есть, и спать перестал, все только ворочался с боку на бок. Увидев мужа в таком смятении, жена забеспокоилась. Она подошла к нему и спросила, что случилось.

— Даже если будешь знать, чем ты мне поможешь? — отвернувшись, пробормотал Хван Уян.

— Расскажи все как есть. Может, выход найдется, — спокойно ответила женщина.

Тогда Хван Уян поднялся и, ропща на свою долю, поведал супруге, что к нему явился небесный посланник и дал три дня на подготовку, после чего заберет его на небо. Жена слушала его и кивала.

— И такой пустяк тебя тревожит? Не кручинься, поешь и ложись спать. Я сама тебе инструменты соберу.

Женщина тут же написала письмо и вместе с коршуном, пролетающим за день тысячу ли, передала его на небо. Прочитав послание, Небесный владыка погрузил нужный материал на спину крылатому коню и отправил его в дом Хван Уяна.

Супруга Хван Уяна принялась мастерить инструменты. За сутки искусная женщина подготовила все необходимое. После этого она взяла трех добрых коней, погрузила на двух из них инструменты и одежду для всех времен года и сообщила мужу, что все готово.

Хван Уян был восхищен сноровкой жены. Но едва он сел на коня и собрался ехать, как супруга, вцепившись в поводья, бросилась в слезы. Хван Уян удивленно посмотрел на нее.

— Послушай и запомни мои слова! — воскликнула женщина с отчаянием в глазах. — Если кто-нибудь по пути заговорит с тобой, ни за что не отвечай. Промолвишь хоть слово — мы больше не встретимся.

Недоумевая, что бы это значило, столяр кивнул, простился с женой и отправился в путь.

### Нарушение запрета

По дороге на небо Хван Уяну случилось проезжать мимо земли Сочжиндыль. Там он встретил человека по имени Сочжиннан, ехавшего верхом на паршивом коне. Тот возвращался с работы — он строил подземную каменную крепость.

— Вы кто такой? Откуда пожаловали? — спросил Сочжиннан, завидев наездника.

Хван Уян вспомнил наказ жены и молча продолжил путь. Увидев, что незнакомец молчит, Сочжиннан повторил вопрос, но тот опять ничего не ответил. Вопрос прозвучал в третий раз, и снова Хван Уян промолчал, следуя завету супруги. Наконец Сочжиннан взорвался:

— Почему не отвечаете, когда люди спрашивают?! Грубиян! Ни капли уважения!

Хван Уян терпел-терпел, но когда на него посыпалась брань, не выдержал. Остановив лошадь, он крикнул в ответ:

— Я вас не трогаю, еду себе молча. И за это вы на меня кричите, грубияном называете?!

Открыв рот, он уже не мог остановиться.

— Я Хван Уян из Хвансандыля. А вы кто такой?

— Меня зовут Сочжиннан. Куда вы так спешите?

Хван Уян ответил, что едет восстанавливать небесный дворец.

— А вы умеете обращаться с подземным камнем, землей и деревом? — спросил Сочжиннан с хитрой улыбкой.

Хван Уян покачал головой. Тогда Сочжиннан, испуганно ахнув, воскликнул:

— Не встретить вы меня сегодня, вам бы грозила верная смерть!

Услышав такие слова, Хван Уян очень удивился.

— Я сейчас возвращаюсь из подземелья, — продолжил Сочжиннан. — Если взять оттуда землю, камни или дерево, то на тебя падет проклятие и ты умрешь. Наверняка для строительства небесного дворца возьмут именно их.

Выслушав Сочжиннана, Хван Уян встревожился.

— Как же быть? — спросил он.

— Поменяйтесь со мной одеждой и лошадью — научу, — ухмыльнулся Сочжиннан.

У Хван Уяна закралось сомнение, но тревога не отпускала, поэтому он согласился на предложение Сочжиннана и поменялся с ним одеждой и лошастью.

— Камни из-под земли покрыты красным мхом, земля местами пропитана красной влагой, а на дереве растут красные грибы. Не будете их касаться — сможете избежать смерти, — сказал Сочжиннан.

Они попрощались, и каждый поехал своей дорогой. Хван Уян отправился на небо, а Сочжиннан почему-то вдруг направил лошадь в Хвансандыль, к дому столяра.

Жена Хван Уяна, поднявшись на гору за домом, думала о своем уехавшем муже. В это время с громким криком пролетел ворон. Почуввав беду, женщина бросилась домой и заперла ворота на засов. Немного погодя в ворота заколотили и раздался грубый голос:

— Открывай скорее — хозяин вернулся!

— Хозяин позавчера уехал строить небесный дворец. Не лукатье, ступайте с миром, — недоверчиво ответила женщина.



Чансын — тотемный столб. Такие столбы ставились у ворот на окраинах корейских деревень для защиты от злых духов

Тогда Сочжиннан снял с себя одежду и перекинул ее через ограду. Однако от одежды шел чужой запах, поэтому хозяйка, бросив ее обратно, сказала:

— Пот моего мужа пахнет иначе. Вы, видно, украли это или отобрали.

Сочжиннан понял, что ему не провести жену Хван Уяна, и решил действовать силой. Он стал ломать ворота, чтобы ворваться во двор. И вновь на пути у чужака встал хранитель дверей и входов мунсин со множеством других духов, охранявших дом.

Сочжиннан увидел, что в одиночку ему не справиться. Он достал из-за пазухи амулет и с его помощью вызвал обансина — духа пяти направлений. Могучий обансин по повелению Сочжиннана разогнал всех домашних божеств.

Помеха исчезла, и Сочжиннан беспрепятственно ворвался в дом Хван Уяна. Грозно сверкая глазами и поигрывая ножом, он сказал его жене:

— Твой муженек уже на том свете, так что будешь жить со мной!

Женщина поняла, что ей не вырваться. Приняв покорный вид, она ответила:

— Что поделать. Отныне вы будете мне опорой. Только сегодня день памяти моего отца, надо провести поминальный обряд. А завтра поедем.

Сочжиннан довольно ухмыльнулся и кивнул.

Жена Хван Уяна оторвала лоскут от своей нижней рубашки, прокусила палец и написала кровью: «Вернешься мертвым — увидимся на том свете; вернешься живым — увидимся в Сочжиндыле». Этот лоскут она спрятала под столбом у ворот и на другой день с тяжелым сердцем отправилась вслед за захватчиком. А Сочжиннан забрал из дома Хван Уяна все имущество и утварь.

Прибыв в Сочжиндыль, он сразу же возжелал сделать жену Хван Уяна своей. Однако женщина снова проявила находчивость.

— Я наемни погадала, оказывается, в меня вселились семь духов. Если мы сейчас станем мужем и женой, они от ревности выйдут и разорвут нас обоих на семь частей.

Она запугивала Сочжиннана смертью, как это делал он сам, желая обмануть Хван Уяна.

— Как же быть? — спросил Сочжиннан.

— Надо изгнать духов, — ответила женщина.

**Шляпа, от которой остался лишь кожаный лоскут.  
Рубашка, от которой остался лишь ворот. Башмаки,  
от которых остался лишь каблук**

На вопрос, как это сделать, жена Хван Уяна решительно заявила:

— Если просидеть три года в подземной пещере на пустыре, питаясь только тем, что подают через маленькое оконце, духи сами выйдут. Тогда мы проживем в согласии до гробовой доски.

Сочжиннан, умевший с помощью амулета вызывать обансина, верил в силу духов, поэтому согласился со словами жены Хван Уяна. А та лишь отчаянно молилась, чтобы в течение трех лет ее муж вернулся.

На следующий день на пустыре была вырыта пещера, где жена Хван Уяна стала ждать возвращения супруга, питаясь тем, что ей подавали через маленькое оконце.

А Хван Уян в это время трудился в поте лица, чтобы построить прекрасный небесный дворец. Как-то раз, утомившись, он заснул, и ему привиделся странный сон. В этом сне он увидел шляпу, от которой остался лишь кожаный лоскут, рубашку, от которой остался лишь ворот, и башмаки, от которых остался лишь каблук. Встревоженный, Хван Уян пошел к предсказательнице. Та потрясла чашу с гадалыми палочками, посмотрела, что выпало, и вдруг возмущенно стукнула чашей о стол.

— Вы, похоже, видели во сне шляпу, от которой остался лишь кожаный лоскут, рубашку, от которой остался лишь ворот, и башмаки, от которых остался лишь каблук? — спросила она.

Хван Уян с изумлением подтвердил это. Гадалка пощелкала языком.

— Вот что гласит предсказание: всю вашу утварь и имущество похитили, а ваша жена живет в чужом доме.

Хван Уян опешил. В нем заклокотала ярость, однако он не мог оставить дворец недостроенным. Столяр взялся за дело с еще большим рвением, он трудился днем и ночью, чтобы хоть немного развеять тревогу. Годовая работа была закончена за месяц, а месячная — за сутки. Через три месяца дворец был готов. Завершив все дела, Хван Уян поспешил домой в Хвансандыль.

Из-за сна и слов гадалки его не отпускало мрачное предчувствие. Хван Уяну не терпелось увидеть жену. Однако его ждала не радость встречи, а еще бо́льшая тревога.

Жилище Хван Уяна в Хвасандыле превратилось в развалины. Двор заполонила сорная трава, дом рухнул, остались одни столбы. Колодцем давно не пользовались, он зарос мхом. Потрясенный Хван Уян без сил опустился на землю. Ему даже пожаловаться было некому.

Снедаемый отчаянием, столяр лег у столба, положив голову на каменную основу. Через некоторое время его разбудили крики ворон: птицы клевали землю рядом с ним.

Хван Уян разогнал ворон и стал копать. Скоро показался лоскут нижней рубашки, на котором кровью его жены было написано: «Вернешься мертвым — увидимся на том свете; вернешься живым — увидимся в Сочжиндыле».

Прочитав это, Хван Уян догадался, что произошло в его отсутствие. Объятый яростью, он помчался в Сочжиндыль. Там стоял величественный дом, которого раньше не было. Все вещи в этом доме принадлежали Хван Уяну.

Столяр в негодовании заскрежетал зубами, однако ворваться в жилище он не мог — сначала нужно было отыскать жену.

Оглядевшись по сторонам, Хван Уян заметил у колодца старую сосну и залез на нее. Немного погодя из подземной

пещеры на пустыре вышла женщина, она взяла ведро и направилась к колодцу. Наклонившись зачерпнуть воды, женщина увидела внизу отражение своего мужа.

— Если ты умер, спускайся с плачем. Если живой, спускайся с улыбкой, — сказала она.

Услышав эти слова, Хван Уян с улыбкой спустился на землю. Встретившись наконец после долгой разлуки, супруги схватили друг друга за руки, не помня себя от радости.

— Если Сочжиннан узнает, что ты пришел, он запрет двери и вызовет обансина. Тебе надо проникнуть в дом тайком, чтобы он не догадался.

Тогда Хван Уян превратился в птицу, спрятался в юбку жены и так попал в дом. В это время Сочжиннан как раз спал. Воспользовавшись моментом, Хван Уян крепко-накрепко связал его, чтобы он не мог шевельнуться.

— Ах ты негодяй! Ладно ты меня обманом заставил поменяться одеждой и лошадьми, это я еще могу простить. Однако за твоё воровство, за то, что запугал мою жену, тебе нет прощения!

Сочжиннан молча тарачился на Хван Уяна — его появление было как гром среди ясного неба. Немного погодя он пришел в себя и понял, в какую беду попал.

— Я все тебе верну. Твоя жена цела и невредима, она живет в подземной пещере на пустыре. Только пощади! — взмолился Сочжиннан.

Немного поразмыслив, Хван Уян вынес приговор:

— Так и быть. Я ничего не потерял, поэтому сохраню тебе жизнь. Но ты совершил зло, и за это я на три года заточу тебя в каменный сосуд в сонандане, святилище хранителя деревни. Будешь питаться тем, что подадут прохожие.

Наказав Сочжиннана, Хван Уян вернулся с женой в Хвансандыль. Однако голову преклонить им было негде — дома у них уже не было. Хван Уян нарубил в горах стебли веерника

и постелил их на землю вместо пола, а вместо стен повесил юбку жены, так они и переночевали.

— Пока я жила под землей, я растила шелкопряда. За полдня двенадцать метров шелка могу наткать. А чему ты научился? — спросила его жена.



Традиционные корейские статуи «толь-харыбан» («каменные деды») — символические стражи, охраняющие покой и благополучие жителей Чечжудо

— А я могу возвести дворец за три месяца, — ответил столяр.

Хван Уян и его жена жили долго и счастливо. Позже Хван Уян стал хранителем дома сончжусином и возглавил многочисленных домашних духов-хранителей, а его жена стала чисин — хранительницей земельного участка. Если к дому подкрадывалась беда, они отгоняли ее прочь, помогая друг другу.



Семья — это самая маленькая общественная единица, место ее обитания — дом. Получается, дом является фундаментом, на котором строится наша жизнь и общество. Превращение Хван Уяна и его жены в домашних духов означает, что царящее в семье взаимное доверие и поддержка, какая была у этих мифологических героев, принесет в дом мир, а жизненный фундамент станет крепче.



А теперь познакомимся с духами-хранителями, обитающими в самом жилище.

## Уйти, чтобы вернуться

Для того чтобы вернуться, необходимо уйти. Однако расстаться с домашним уютом непросто — не зря жизнь вне дома называют собачьей. Но кое-что можно обрести, только решившись на этот шаг. Давным-давно жил один человек по имени Нам. И однажды он пустился в далекий путь, чтобы потом вернуться домой.

Ученый Нам из деревни Намсон был женат на госпоже Ёсан из деревни Ёсан. Не имевшие житейской хватки, супруги жили бедно. Хозяйство у них было скудное, а детишек все прибавлялось, пока не стало семеро. Поразмыслив о будущем, муж с женой решили торговать зерном. Покорный и доверчивый Нам, послушав супругу, подался в торговцы. Недолго думая, он раздобыл лодку и денег для покупки зерна. Когда все было готово, Нам попрощался с семьей и отправился за рисом.

Его лодка плыла, подчиняясь волнам и ветру. Наконец ученый Нам причалил к деревне Одон. В этой деревне жила дочь Ноильчжедэгвилия, известная своим коварством и злобой. Прослышав о том, что в деревню приплыл за рисом ученый Нам, она тут же помчалась на пристань. Лестью и кокетством дочь Ноильчжедэгвилия привлекла внимание Нама. Он чувствовал себя растерянно в незнакомом месте и был благодарен женщине за приветливое обращение.

Дочь Ноильчжедэгвилия предложила Наму присесть где-нибудь в тени — отдохнуть после долгого пути и сыграть с ней в чанги. Добродушный Нам, желая развеять скуку, охотно согласился и последовал за ней. Дочь Ноильчжедэгвилия кокетством сбила его с толку: ученый Нам все время проигрывал и в конце концов лишился не только денег на покупку риса, но и даже лодки. Не успел он и глазом моргнуть, как оказался в самом плачевном положении без единой монеты в кармане.

Пришлось Наму жениться на дочери Ноильчжедэгвилия и жить за ее счет. Он казался себе совершенно ничтожным, но выхода не было. Разумеется, новая супруга не церемонилась с обнищавшим мужем, ведь она была злой и коварной женщиной.



Чанги — традиционная корейская настольная игра

Нам поселился в землянке с соломенной крышей и циновкой вместо двери — такое жилище и домом не назовешь. Изредка дочь Ноильчжедэгвилия варила ему кашу, этим он и перебивался. Нам стал совершенно бессильным и жалким, глядя на него, никто бы не подумал, что это отец семерых сыновей.

Жизнь его протекала безрадостно. Большую часть времени Нам дремал в своей хижине в обнимку с горшком, чтобы баба не съела его кашу. От недоедания и недостатка движения у него ослабли глаза, и скоро он уже почти ничего не видел.

Прождав мужа несколько лет, госпожа Ёсан позвала сыновей и объявила, что отправляется его искать. Братья сходили в горы, нарубили деревьев и смастерили для матери лодку. Когда все было готово, госпожа Ёсан покинула деревню Намсон. Ее лодка плыла, повинувшись волнам и ветру, и через некоторое время причалила к деревне Одон.

## Пропавшие в дороге

Приплыв в деревню Одон, госпожа Ёсан везде искала своего мужа, но никак не могла его найти. И вот в просянном поле она увидела мальчика, разгонявшего птиц. До ее слуха донеслись слова песни: «Птички-птички, не думайте, что вы такие ловкие. Ученый Нам тоже считал себя ловким, но дочь Ноильчжедэгвилия его приворожила. Теперь он дремлет в землянке с соломенной крышей, обняв горшок с кашей из мякины».

Госпожа Ёсан разузнала, где сейчас ее муж. «За двумя перевалами стоит землянка с соломенной крышей и циновкой вместо двери. Там и живет ученый Нам. Все в округе знают это», — сказал мальчик. Едва сдерживая слезы, госпожа Ёсан поблагодарила его и поспешила по указанной им дороге.

За двумя перевалами она увидела крытую соломой землянку. Госпожа Ёсан хотела было войти, но решила сначала разузнать, что к чему, и притворилась странницей:

— Уже ночь на дворе, приютите странницу!

— Дом маленький — некуда вас пустить, — ответил бесильный голос.

Госпожа Ёсан приподняла циновку и заглянула внутрь. В хижине в обнимку с горшком каши сидел ее муж. Несомненно, это был он. Однако полуослепший Нам не узнал жену.

— Разве так встречают гостей? Мне и кухня сгодится, пустите переночевать!

Ученый Нам замешкался, а госпожа Ёсан продолжала настаивать:

— Странники ведь не носят дом на себе. Приютите на одну ночку.

Мягкосердечный хозяин позволил гостье остаться. Госпожа Ёсан сразу же пошла на кухню, заглянула в кастрюлю и огорченно покачала головой. На дне кастрюли были только засохшие остатки варева из мякины. Госпожа Ёсан была

поражена. Она отмыла кастрюлю и сварила рис. Приготовив скромный, но сердечный ужин, она поставила тарелку перед мужем. Тот сразу набросился на еду и, даже не успев прожевать первую ложку, заплакал.

— Отчего вы плачете? — удивилась госпожа Ёсан.

Ученый Нам проглотил рис и со слезами пожаловался:

— Я ведь раньше тоже ел хорошо. Я ученый Нам из деревни Намсон. Приехал сюда купить рисового зерна, да дочь Ноильчжедэгвилия меня приворожила, и вот что со мною стало. Жалкая моя судьбина — сам не знаю, то ли жив я, то ли мертв.

Ученый Нам опять заплакал. Слушая его рассказ, госпожа Ёсан тоже не могла сдержать слез. Наконец вытерев лицо, гостя открыла, кто она такая. Ученый Нам ушам своим поверить не мог. Он схватил супругу за руки и разрыдался, не в силах побороть накопившуюся горечь.

Когда ураган чувств стих, супруги впервые за долгое время наконец сели рядышком и завели беседу. Но тут явилась дочь Ноильчжедэгвилия — она принесла миску с мякиной. Услышав женский голос, она не на шутку разозлилась, ворвалась в хижину и закричала:

— Ах ты негодяй! Я тебя, нищего, приютила и кормлю, а ты и рад. Вон уже кого-то приволок, развлекаешься.

Ученый Нам замахал руками:

— Нет-нет, это моя жена!

Тогда дочь Ноильчжедэгвилия вмиг переменялась в лице, взяла госпожу Ёсан за руки и заговорила сладким голосом:

— Ах, вы по такой жаре сюда добирались — верно, устали с дороги! Не желаете освежиться и потом поужинать с нами?

Она все лебезила и тянула госпожу Ёсан за руки, и той ничего не оставалось, как последовать за ней. Хозяйка услужливо отвела гостью к пруду возле реки Чучхонган и велела раздеться, пообещав потереть ей спину. Госпожа Ёсан сняла рубашку и наклонилась. В это мгновение дочь Ноильчжедэгвилия изо

всех сил толкнула ее в воду. Некоторое время госпожа Ёсан пыталась выплыть, но в конце концов утонула. А коварная дочь Ноильчжедэгвилия переделась в ее одежду и направилась в хижину, где ученый Нам дожидался свою жену.

— Дочь Ноильчжедэгвилия поступила очень дурно. За это ее настигла небесная кара — она утонула в пруду, — сказала обманщица, притворившись госпожой Ёсан.

Ни о чем не догадываясь, Нам радостно захлопал в ладоши. Дочь Ноильчжедэгвилия была вне себя от ярости, но не могла выплеснуть свой гнев и только втихую скрежетала зубами: ну погоди! Сев с Намом в одну лодку, женщина под видом его супруги приплыла в деревню Намсон.

### Неистребимая алчность и злоба

Семеро сыновей ученого Нама узнали, что отец возвращается домой спустя долгие годы. Они прибежали к причалу, чтобы встретить родителей. Когда лодка подплывала к берегу, каждый из братьев смастерил собственные мостки. Старший сделал их из своей повязки для волос, второй — из плаща, третий — из жакета, четвертый — из штанов, пятый — из гамаш, шестой — из носков. Смышленный младший брат воткнул в землю ржавый нож. Увидев это, старший брат очень удивился. Тогда младший объяснил, что в отце сомневаться не приходится, а вот с матерью будто что-то неладно. Зная острый ум юноши, братья решили быть осторожнее.

— Проверим, матушка это или нет. Пускай выйдет из лодки и идет домой, а мы посмотрим, знает ли она дорогу. А уж дома, когда приготовит нам поесть, наверняка будет ясно, она это или нет.

Братья сочли, что младший прав, и согласились устроить проверку. Немного погодя лодка пристала к берегу.

Поприветствовав родителей, юноши расспросили их о дороге. После того как все поделились новостями, старший брат сказал:

— Батюшка и матушка, идемте теперь домой.

По совету младшего семеро братьев пропустили родителей вперед, а сами пошли следом.

Слабому глазами отцу трудно было разглядеть дорогу, а дочь Ноильчжедэгвиила, которая поддерживала его, и вовсе не знала пути. Однако она не могла признаться в этом, поэтому ей оставалось только блуждать.

Заметив подозрительные лица братьев, дочь Ноильчжедэгвиила обиженно проворчала:

— Ах, я так намучилась, разыскивая вашего отца! До сих пор в себя не пришла. Вон и дорогу найти не могу.

Переглянувшись, братья кивнули. В их сердцах зародилось семя сомнения. Помыкавшись туда-сюда, дочь Ноильчжедэгвиила еле-еле с помощью ученого Нама добралась до дома.

Там женщина приготовила ужин и накрыла на стол. Однако она перепутала блюда и поставила перед мужем то, что полагалось сыновьям, и наоборот.

— Матушка, вы что-то напутали, — сказали братья.

Тогда дочь Ноильчжедэгвиила снова принялась жаловаться:

— Ах, я так намучилась, разыскивая вашего отца! До сих пор в себя не пришла.

Братьям стало все ясно: женщина, прибывшая вместе с отцом, явно не была госпожой Ёсан. Вечером юноши собрались все вместе и стали плакать и стенать, тоскуя о своей настоящей матери:

— И где сейчас наша матушка? Жива ли она?

С того дня они стали избегать обманщицы. Дочь Ноильчжедэгвиила догадалась об этом и насторожилась, ведь неизвестно, какая кара ее постигнет, если откроется правда. После долгих раздумий злобная женщина решила избавиться от братьев. Она приготовила страшный и коварный план.



Улица в фольклорной деревне Хакхе, где сохранены образцы традиционных корейских построек

Однажды дочь Ноильчжедэгвиля принялась жаловаться, что у нее болит живот. Со стонами она каталась по полу. Ученый Нам не на шутку испугался: верно, с женой стряслась какая-то беда. Убедившись, что муж совершенно растерян, дочь Ноильчжедэгвиля сделала вид, будто вот-вот умрет.

— Если хочешь меня спасти, ступай к гадалке. На главной улице найдешь прорицательницу, скрывающую свое лицо. Спроси у нее, отчего со мной такая напасть.

Ученый Нам наспех оделся и поспешил на главную улицу. Дочь Ноильчжедэгвиля вмиг вскочила, перелезла через ограду и бросилась туда же коротким путем. Скрыв лицо, она села у дороги и притворилась прорицательницей.

### Ложь за ложью

Прошло время, и наконец приковылял наощупь ученый Нам и попросил ему погадать. Дочь Ноильчжедэгвиля, не открывая лица, кивнула и принялась подсчитывать что-то

на пальцах, будто и в самом деле гадала. Через некоторое время она спросила:

— У вас ведь семеро сыновей, не так ли?

Нам изумленно хлопнул в ладоши.

— Есть только один способ спасти вашу жену, — произнесла женщина тихим и унылым голосом.

Ученый Нам стал допытываться, как это сделать. Ради жены он был готов на все.

— Говорите скорее! Она умирает!

Гадалка будто этого и ждала.

— Ну так и быть, скажу. Больную можно исцелить, если накормить ее печенью семерых сыновей.

Ученый Нам побледнел. Повесив голову, он побрел обратно. Дочь Ноильчжедэгвиила снова коротким путем добежала до дома, перелезла через ограду и бросилась в комнату. Когда Нам вошел в дом, она стала плакать и стенать, будто и в самом деле мучилась от боли. Притворщица каталась по полу, словно вот-вот умрет.

— Что сказала гадалка? — спросила коварная женщина.

— Она сказала, что ты должна съесть печень семерых сыновей, — удрученно ответил Нам.

Обманщица замахала руками: этого быть не может.

— Да где такое видано? Нельзя убивать детей, даже ради спасения моей жизни.

Ученый Нам был в нерешительности. Как ему поступить? Заметив его растерянность, дочь Ноильчжедэгвиила подсказала:

— На другой стороне главной улицы сидит еще одна гадалка — с корзиной на голове. Спроси у нее. Ой-ой-ой, мой живот! Умираю!

Ученый Нам кивнул и поднялся. Едва он отыскал дверь и вышел за порог, дочь Ноильчжедэгвиила тоже вскочила, перелезла через ограду и побежала коротким путем. Она надела

на голову корзину, села у дороги и притворилась гадалкой. Через некоторое время приковылял полуслепой Нам.

Злодейка повторила ему те же самые слова. Услышав два раза одно и то же предсказание, Нам вздохнул: «Видно, так тому и быть!», — и побрел домой. Женщина снова опередила его и, едва Нам показался в дверях, простонала умирающим голосом:

— Ну, что она сказала?

— Да то же самое, — с грустью ответил Нам. — Сказала, что тебе надо съесть печень семерых сыновей. Главное — тебя спасти, а дети еще родятся.

— Ну что ж, раз ты так решил... Тогда убей наших сыновей и принеси мне их печень. Если я выживу, рожу трижды троих близнецов, и будет у нас девять сыновей!

Нам подумал, что она права. Он достал нож и стал его точить, чтобы разрезать сыновьям животы и достать печень. В это время в дом пришла старушка-соседка попросить огня. Она увидела, чем занят хозяин, и спросила:

— Для чего вы точите нож?

Ученый Нам ответил, что должен исцелить жену печенью семерых сыновей. Услышав это, старушка-соседка в испуге выскочила за порог. На главной улице она повстречала сыновей Нама и запричитала:

— Ах, дети-дети! Я сейчас заходила к вам в дом, там отец точит нож, чтобы вырезать вам печень.

От таких слов братья остолбенели. Из их глаз покатались горькие слезы.

— Матушку потеряли и сами горькой смертью умрем...

Братья совсем приуныли и опустили было руки, но смысленный младший брат успокоил их и привел домой. Смотрят — отец и вправду точит нож. Притворившись, будто ничего не знают, юноши спросили, что он собирается делать.

— Гадалка узнала, что мать можно вылечить, если накормить ее вашей печенью, — ответил отец.

— Верно, так и есть, — сказал младший брат. — Однако, отец, разве вам не тяжело будет перетащить семь мертвецов? Давайте я убью братьев и принесу вам их печень. Если она поможет, тогда убьете и меня.

Забрав у отца нож, он пришел к братьям. Всемером они спрятались в горах и, уставшие, заснули. Во сне им явилась мать и сказала: «Сейчас прибежит олень. Поймите его — и спасетесь».

Братья проснулись и увидели, что с горы бежит олень. Они его окружили, а олень им говорит:

— За мной следом бегут семь кабанов — поймите их. Кабаниху не трогайте — она еще потомство принесет, а шестерых поросят зарежьте и возьмите их печень.

Выслушав оленя, братья решили, что он говорит дело. Последовав его совету, они убили шесть поросят, вырезали их печень и вернулись в деревню.

— Братья, вы сторожите снаружи, а как только я дам знак, разом прибегайте, — сказал младший брат, взял печень и пошел к дому.

Дочь Ноильчжедэгвиила по-прежнему кричала во все горло. Младший брат вошел в комнату и протянул ей свою ношу:

— Вот печень моих шестерых братьев!

Дочь Ноильчжедэгвиила с многозначительной улыбкой приняла подарок.

— Ты заботливый сын. Не надо тебе видеть, как мать будет лечиться. Выйди за дверь.

Младший брат вышел из дома и тайком приоткрыл окно, чтобы видеть, что происходит внутри. Вымазав губы кровью, дочь Ноильчжедэгвиила спрятала печень под половицу. Немного погодя младший брат снова вошел в комнату.

— Матушка, вы все съели?

— Да, теперь мне полегчало. Наверное, если съесть еще одну печень, совсем поправлюсь, — сказала дочь Ноильчжедэгвиила.

Младший брат горько усмехнулся.

— Давайте я напоследок вычешу вшей из вашей головы, — предложил он.

Дочь Ноильчжедэгвилия замахала руками.

— Спасибо тебе за твою заботу. Но когда так больно, не до вшей.

— Ну тогда я хотя бы приберу в доме напоследок.

— Когда болеешь, не до уборки, — поспешила остановить его коварная мачеха.

Не в силах сдерживать гнев, младший брат бросился к ней, схватил за волосы и отволол в сторону. Потом, достав из-под половицы печень, выбежал за дверь и закричал:

— Люди добрые, полюбуйте, на что мачехи способны! Братья, скорее сюда!

Услышав это, братья с криками ворвались в дом. Напуганный шумом, ученый Нам бросился бежать, но напоролся на колья, заграждавшие вход от диких зверей, и умер. Так ученый Нам стал хранителем столбов.

### Хранительница кухни човансин и хранительница уборной чхыксин

Дочь Ноильчжедэгвилия в страхе пустилась было наутек, но братья уже караулили у двери, и сбежать ей не удалось. Тогда, сломав стену, она выскочила во двор, спряталась в отхожем месте и там повесилась. Так дочь Ноильчжедэгвилия превратилась в хранительницу уборной чхыксин, которую еще называют госпожой Чхыкдо.

Желая отомстить за свою мать, братья взяли тело дочери Ноильчжедэгвилия, отрезали ноги и положили их в уборную вместо камней по бокам от выгребной ямы. Тело коварной злодейки разделили на части: голову бросили на съедение

свиньям, волосы выкинули в море, где они превратились в водоросли, губы и ногти рук и ног тоже отправили в море — они обратились в раковины, отрезанный пупок превратился в личинку, анус — в морское ушко. То, что осталось, положили в ступу и истолкли в порошок, из которого появились комары.

Отплатив дочери Ноильчжедэгвиия, братья отправились на цветочную поляну в Западные земли под западными небесами. Они поведали садовнику о своей беде и получили от него животворящие цветы: живокост, животел и живодух. С этими дарами братья поспешили в деревню Одон к пруду, в котором утонула их мать. Вода в нем была безмятежной и мирной. Возведя очи к небу, братья взмолились:

— Пускай пруд высохнет!

В тот же миг вода из пруда исчезла, и братья увидели кости своей матери. Сложив останки вместе, они оживили их волшебными цветами живокостом и животелом, а после с помощью живодуха вернули матери дыхание жизни.

— Ох, и крепко же я поспала весенним днем! — произнесла госпожа Ёсан, будто и в самом деле только что проснулась. Она недоуменно посмотрела на сыновей. У юношей от радости из глаз брызнули слезы.

Семеро братьев набрали земли в том месте, где лежали материнские кости, и слепили из нее паровой горшок. Потом каждый проделал в горшке отверстие — с тех пор их в паровых горшках всегда по семь. Оживив мать, братья вернулись в деревню Намсон, привели дом в порядок и сказали:

— Матушка, вы так долго пробыли в воде, должно быть, замерзли. Вы станете хранительницей кухни човансин, будете трижды в день кушать возле теплой печи.

Так госпожа Ёсан стала хранительницей кухни човансин. Каждый из семи братьев тоже занял свое место в доме, охраняя каждую из сторон света и центр. Первый стал Синим генералом востока, второй — Белым генералом запада,

третий — Красным генералом юга, четвертый — Черным генералом севера, пятый — Желтым генералом центра жилища, шестой — хранителем черного входа, а самый сообразительный младший брат стал хранителем дверей мунсином.

С тех пор пошел обычай на праздники и в дни поминовения усопших делать подношение хранителю дверей, немного жертвенной еды класть на крышу и немного оставлять на кухне — для човансин.

С этой историей связана одна любопытная житейская мудрость. С давних пор наши предки строили дома так, чтобы кухня и отхожее место находились далеко друг от друга, ведь хранительница кухни госпожа Ёсан и хранительница отхожего места дочь Ноильждедэгвилия ненавидят друг друга. По той же причине ни один камень или доска из уборной никогда не оказывались на кухне. В действительности кухня и туалет отстоят далеко друг от друга из соображений гигиены, однако в мифе это объясняется враждой жены и любовницы.



Мы узнали корейские мифы, связанные с домом и его внутренним устройством. Интересно, что в легендах других стран мы не встретим столь подробного описания домашних духов. В греческой и римской мифологии существуют боги очага и огня Гермес и Веста, однако нет духов-хранителей дверей или уборной.

Существование подобных божеств в корейской мифологии свидетельствует о ее тесной связи с повседневной жизнью. Конечно, человеку важно задумываться на такие глобальные темы, как устройство мироздания или жизнь и смерть, однако наше существование насыщено заботами, связанными с пространством дома, и поэтому образы домашних божеств представляются весьма любопытными.

А ведь так оно и есть: духи живут рядом с нами, в наших домах.



# ДОЛГОЖИТЕЛЬ СО САМАН



### Ружье вместо риса

Людам свойственно мечтать о богатстве и долголетию. В разных уголках мира можно найти мифы на эти темы. Например, в греческой мифологии мы встречаем таких персонажей, как Мидас, получивший способность превращать в золото всё, к чему он прикасался, или Сивилла, которой было даровано столько лет жизни, сколько песка морского. В корейской мифологии тема богатства и долголетия связана с образом Со Самана.

Давным-давно в королевстве Чунён жил ребенок по имени Со Саман. Доля ему выпала нелегкая: когда Саману было всего три года, умерла его мать, а когда исполнилось пять, ушел из жизни и отец. Денег в доме не было, поэтому осиротевший Со Саман с детских лет стал нищим и жил на подаяния.

Каждый день мальчик ходил по соседским домам и просил милостыню. Но вот чего обездоленному Саману было не занимать, так это душевной доброты. Он всегда поступал по совести и спешил прийти на помощь нуждавшимся. За это люди любили его и наполняли его миску едой. Саман не терял надежды, он жил с открытым сердцем.

Когда Саману пошел шестнадцатый год, деревенские собрались обсудить его будущее. За добрый нрав люди решили

помочь парню жениться, чтобы он наконец смог жить по-человечески. Собрав с миру по нитке, соседи устроили свадьбу и купили Саману дом.

Жена Самана была искусной швеей. Супругам не приходилось просить милостыню — они сами зарабатывали на пропитание, занимаясь поденной работой. Желая отблагодарить людей за их доброту, женщина трудилась не покладая рук. Скоро у супругов родилось дитя. Жена Самана взялась за работу еще усерднее. Потом появился и второй ребенок. Дети рождались один за другим, и прокормить их становилось все сложнее. Семье грозила нищета.

Думали-думали муж с женой, да ничего придумать не могли. И вот однажды жена Самана взяла ножницы, позвала мужа и у него на глазах отрезала свои длинные волосы. Она велела Саману пойти на рынок, продать их и купить риса. Взяв мягкие, как шелк, волосы жены, муж вышел из дома. На рынке ему удалось выручить за свой товар три няна. Сжимая монеты в ладони, Саман трепетал от радости: он впервые держал в руках такие большие деньги.

Саман пошел бродить по рынку и разглядывать товар, как вдруг заметил, что в одном углу столпились люди. Ему стало любопытно, и он подошел ближе. Какой-то человек продавал длинный предмет, похожий на кочергу. Это было ружье — Саман видел такую вещь впервые. Продавец заверял, что она и прокормит, и оденет.

Мужчина прельстился словами торговца, спросил цену, и тот, будто зная, сколько денег у покупателя в кармане, попросил ровно три няна. Поколебавшись, Саман все же протянул продавцу деньги, купил ружье и с гордым видом зашагал домой. Его переполняли радужные мечты.

В это время жена Самана, успокаивая хнычущих от голода детей, ждала, когда муж принесет рис. Однако тот вместо риса вернулся с каким-то странным предметом, похожим на кочергу.

— Теперь нам нет нужды беспокоиться из-за еды, — заявил Саман.

Жена потеряла дар речи, но муж говорил так убедительно, что она решила ему поверить.

На другой день Саман повесил ружье на плечо и пошел охотиться на оленя. Он до ночи бродил по горам, однако даже оленьего хвоста не приметил. К вечеру, еле переставляя уставшие ноги, Саман вернулся домой.

Наутро он снова взял ружье и решил попытать удачи. Однако опять за целый день не добыл ни зверя, ни птицы. Жена советовала ему бросить охоту и найти другое занятие, но Саман ее не слушал. Он мечтал только об олене и каждый день бегал по горам и полям.

И вот однажды, когда Саман в очередной раз возвращался домой с пустыми руками, он вдруг что-то задел ногой. Поглядев на землю, он ничего не увидел и пошел было дальше, но снова на что-то наткнулся. Так повторялось несколько раз, и Саман в недоумении стал обыскивать обочины дороги. Он пошарил в зарослях и в испуге отскочил назад: в траве лежал старый череп!

«Ох, а напугал-то как! Какой-то грязный череп...»

Саман снова зашагал к дому, однако череп опять прикатился ему под ноги. Саману все это показалось очень странным, и он не спеша оглядел находку. На вид ей было не меньше века.

«Может, это череп кого-то из моих предков? — подумал Саман. — Иначе с чего бы ему меня преследовать?» Он бережно поднял находку и принес домой. Дома тайком от всех он положил череп в кувшин и спрятал в чулане и с тех пор выкалывал ему такое почтение, будто тот и вправду принадлежал его прапрадеду.

## Удача пришла

Теперь по всем праздникам и дням поминовения Саман первым делом готовил жертвенное угощение и ставил его перед черепом. С того дня, как он принес череп в дом, ему улыбнулась удача. Стоило пойти на охоту, он непременно возвращался с оленем или косулей. Весь дом был завален шкурами. Дети досыта ели мясо. В базарные дни Саман брал у соседей лошадь или быка и ехал на рынок продавать шкуры. Скоро он разбогател.

Счастливые времена продолжались год за годом. Но вот однажды, когда Саман и его жена крепко спали, они увидели будто наяву, как из чулана, где хранился череп, вышел седовласый старик и позвал их громким голосом:

— Эй, скорее поднимайтесь! Сейчас не время спать!

Недоумевая, в чем дело, супруги опустили перед стариком на колени.

— Саману отпущено тридцать лет, — сказал старик. — Время вышло, скоро владыка загробного мира Ёмна пришлет за ним своих гонцов.

Муж с женой побелели от страха. Седой старик продолжал:

— Завтра ночью за тобой, Саман, придут три стража. Ты приведи себя в порядок, поднимись на гору до развилки трех дорог и подготовься как следует. Поставь там ширму, накрой хороший стол, зажги свечу. Потом напиши на бумаге свое имя и прилепи под стол, а сам отойди на сто шагов, ляг наземь и жди.

Саман запомнил все, что сказал седовласый старик.

— Если кто придет и станет тебя звать, не откликайся сразу. Только когда трижды позовут, можешь поднять голову и ответить.

Старик рассказал Саману все необходимое и повернулся к его жене.

— А ты завтра на рассвете позови шаманку. Пускай установит во дворе свой посох и совершит сиванмачжи-кут — обряд в честь владыки загробного мира Ёмна. А для его гонцов приготовь три костюма, три пояса, три пары башмаков и наполни оловянное блюдо хорошим рисом. Если сделаешь так — быть добру.

Как только седовласый старик закончил говорить, Саман проснулся. Спавшая рядом жена тоже встала. Казалось, сон был явью. Супруги поделились друг с другом своими сновидениями и поняли, что видели одно и то же. Сомнений не осталось. Муж с женой немедленно взялись исполнять указы старика.

Первым делом позвали шаманку, она поставила во дворе свой посох и начала отправлять ритуал в честь владыки загробного мира. Все делалось от души и по совести.

Когда стало смеркаться, Саман отправился на развилку трех дорог. В тихом месте он установил ширму, стол из торреи и приготовил щедрое угощение: белые рисовые лепешки, яйца, хорошее вино и прочие яства. Потом, по научению старика, написал на бумаге свое имя, прилепил под стол и, отойдя на сто шагов, лег ниц и затих.

В мире воцарилась мертвая тишина. Вдруг откуда-то издалека донеслись голоса. Саман прислушался.

### Из трех десятков в три тысячи

Голоса становились всё громче: говорившие приближались к развилке. Однако Саман, помня предостережение старца, не поднимал головы.

— Эх, что-то есть охота! — сказал один.

— Да, как ни странно, я тоже голоден, — подхватил другой.

— Как вкусно пахнет! — заметил третий.

— А вон и огонь горит, — снова сказал первый. — Может, там найдется что поесть.

Трое путников направились к столу, который накрыл Саман. Скоро голоса стихли — путники принялись за еду.

Это были сами посланники владыки подземного мира, явившиеся, чтобы забрать Самана с собой. Проголодавшись, они подбежали к столу и набросились на еду. Почему-то именно в тот день гонцов одолела странная напасть — они едва помнили себя от голода. Насытившись, посланники владыки подземного мира остались довольны.

— Эх, поели на славу! Теперь хоть в горы.

В это время один из них заметил что-то под столом.

— Это еще что такое?

Двое других тоже устремили взгляд под стол. Там был прилеплен клочок бумаги с именем «Со Саман». Гонцы поняли, что угощение, которое они съели, было подкупом.

— Беда... Говорят, если поживиться за чужой счет, пища застрянет в горле.

Гонцы попытались что-нибудь придумать, но ничего в голову не приходило. Тогда один из них сказал:

— А давайте-ка позовем этого Самана.

Другие согласно закивали. Сначала его окликнул один из гонцов, но Саман, как велел ему старец, не отозвался. Вслед за тем уже другой голос позвал его по имени, и снова никакого ответа. Тогда позвал третий. И тут поодаль, шагах в ста, появился мужчина. Смотрят гонцы — так это же тот самый человек, за которым они пришли! Посланники владыки подземного мира окончательно растерялись.

— Мы съели его угощение — как теперь его забирать? Что делать?

Тогда один из троих предложил:

— А идемте к нему в дом, может, дело как-нибудь разрешится.

Трое гонцов направились к дому Самана. А там в это время во дворе шел шаманский обряд в честь короля загробного мира, все делалось с невиданным усердием. Жена Самана старалась, как только могла, ведь на кону была жизнь мужа.

Гонцы обнаружили приготовленные для них дары: три костюма, три пояса и три пары башмаков. Подумав об одном и том же, они переглянулись. Их одежда порядком истрепалась, обувь тоже была стерта до дыр.

«Будь что будет!» — решили гонцы, переоделись, подпоясались новыми поясами и надели башмаки. Нарядившись в обновки, они повеселели. Посланники съели и выпили все, что им предложили, а после этого стали совещаться, как быть.

— Теперь мы не можем забрать Самана. Что будем делать?

Гонцы призадумались и придумали блестящий план: вернуться в загробный мир и исправить в Книге человеческих жизней число отведенных Саману лет. Гонцы оставили Самана в покое и, воспользовавшись тем, что владыка подземного мира спустился на землю, где в честь него проводили кут, возвратились в загробное царство. Там они тайком проникли в книгохранилище и открыли Книгу человеческих жизней. В ней напротив имени Самана было указано тридцать лет.

Гонцы быстро растерли десятью тысячами чернильных камней тысячу чернильных стержней, обмакнули в чернила кисть и приписали к тридцати еще два нуля. Так тридцать лет превратились в три тысячи. Жизнь Самана увеличилась в сто раз!

Подделав запись, гонцы как ни в чем не бывало вернулись на свое место. Немного погода их позвали владыка подземного мира Ёмна и судья.

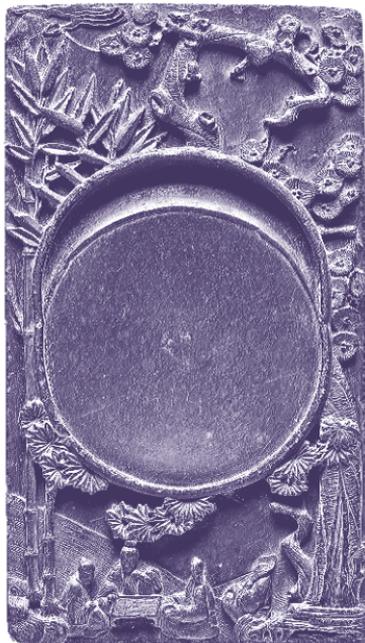
— Вы почему не привели Самана? — спросил король.

Гонцы и глазом не моргнули.

— Это вы у судьбы спросите, — сказали они. — Зря он нас послал — Саману еще не пришел срок.

Судья тотчас полез в Книгу человеческих жизней и отыскал имя Самана. Убедившись, что гонцы правы, он низко склонил перед владыкой голову и попросил прощения:

— Я думал, ему отпущено три десятка лет, а оказалось, три тысячи. Это мое упущение.



Камень для растирания туши. Период Чосон



Так жизнь Самана продлилась в сотню раз. С кем бы ты ни имел дело, с черепом или гонцами из загробного мира, если относиться ко всем с душой, то нет ничего невозможного.



## Мидас и Сивилла. Конец Тонбансака

Рассказы о долгожителях, подобных Саману, встречаются в разных уголках мира. В китайской мифологии есть история о Тонбансаке: он украл у повелительницы Запада Сованмо три персика вечной молодости и обрел долголетие. Тонбансак прожил не три тысячи лет, а три тысячи шестидесятеричных циклов, а поскольку в каждом таком цикле шестьдесят лет, значит, жизнь героя составила сто восемьдесят тысяч лет!

Любопытно, что в корейской мифологии Тонбансака забирает из мира живых страж загробного мира. История эта звучит так.

Неуловимый Тонбансак доставил немало хлопот королю — владыке подземного мира Ёмна, и тот поручил поймать его выдающемуся гонцу загробного мира Канниму. Получив королевский приказ, Канним отправился на землю, размышляя, как его выполнить. Он приготовил несколько мешков угля, сел у ручья, где часто проходили люди, и стал промывать уголь.

Видя его за этим занятием, люди показывали на него пальцем, называя сумасшедшим, и шли дальше своей дорогой. И вот однажды мимо проходил какой-то крепкий мужчина, он остановился и заговорил с Каннимом:

— Зачем вы это делаете?

— Я слышал, что, если мыть уголь сто дней подряд и отмыть добела, из него получится хорошее лекарство, — ответил Канним.

Мужчина разразился хохотом и сказал:

— Я прожил целых три тысячи шестидесятеричных циклов, а такой вздор слышу впервые!

Тогда Канним вскочил со своего места, схватил прохожего и связал его веревкой.

— Вот ты и попался!

Тонбансак понял, что его провели, да было уже поздно. Так он был схвачен и доставлен на тот свет, к несказанной радости владыки подземного мира.



В этом мире ничто не достается даром. Мидас и Сивилла, о которых мы упоминали, тоже заплатились за свои дары. Мидас в награду за то, что нашел учителя Диониса Силена, получил способность обращаться в золото все, к чему прикасался. В результате, как известно, он не мог ни есть, ни пить. Хлебнув такого несчастья, Мидас снова пришел к Дионису и умолял избавить его от рокового дара. Дионис, видя раскаяние героя, выполнил его просьбу.

Мидасу повезло — он вернулся к нормальной жизни. Сивилла же получила от Аполлона долголетие: ей было даровано столько лет, сколько песчинок поместилось в ее горсти. Однако она попросила только продления жизни, а не молодости. Со временем Сивилла высохла, как мумия, и отчаянно желала смерти.

В отличие от историй о Тонбансаке, Мидасе или Сивилле, история о Со Самане не заканчивается трагедией. Может, причина в том, что в свое время он позаботился о старом черепе?



## Глава 10

# КАК КАННИМ СТАЛ ГОНЦОМ ИЗ ЗАГРОБНОГО МИРА



### Жизнь, управляемая смертью

Несмотря на весь научно-технический прогресс и постоянное пополнение человеческих знаний о мире, есть одна вещь, которую люди не в состоянии преодолеть. Это то, что немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс называл пограничным состоянием, — смерть.

В настоящее время благодаря развитию медицины и хорошему питанию люди стали жить дольше. Предполагается, что продолжительность жизни родившихся в XXI веке достигнет ста лет. Но сколь бы долгой ни была жизнь, избежать смерти невозможно.

Если человечество одолеет смерть, то все наши знания и ценности коренным образом изменятся, на смену теперешнему обществу придет совершенно иное. Иначе говоря, победа над смертью станет возможна, только если существующий на земле человеческий вид сменится каким-то другим. Номо sapience не в состоянии преодолеть конечность своего бытия.

Смерть лежит в самой основе социума и культурных достижений человечества. Признавая невозможность преодоления смерти, люди испокон веков задавались вопросом, как ее следует понимать и принимать.

До недавнего времени человек выстраивал свою жизнь так, чтобы после кончины вечно пребывать в раю или в земле блаженства. Ради этого следовало избегать зла и стараться творить благо. Таким образом, добродетели, ценности и мораль, ведущие нас по жизни, происходят из представления о смерти.

Следует признать, что это представление формирует всю человеческую жизнь. Для мифологии и религии также чрезвычайно важно истолкование феномена смерти.

Дихотомия, один из способов анализа, которым человечество пытается объяснить мир, берет свое начало из противопоставления жизни и смерти. Дихотомия — это деление мира или любой его составляющей на две противоположные части: день и ночь, мужчина и женщина, восток и запад и так далее. Разумеется, мифология и религия не оставляют дихотомию жизни и смерти в чистом виде, а стремятся объединить эти взаимоисключающие категории; так, к примеру, возникла идея колеса сансары.

Колесо сансары — это цепь перерождений, где предыдущее существование определяет характер и форму последующего. Только прожив данную жизнь добродетельно, можно заслужить хорошую участь в будущей. Для этого необходимо следовать нравственным законам, определяемым религией или обществом.

Вера в карму побуждает людей не только заботиться о собственном благополучии, но и налаживать гармоничные отношения друг с другом. С этой точки зрения колесо сансары определяет не только будущее, но и настоящее. Получается, оно было придумано для того, чтобы люди счастливо проживали свою теперешнюю жизнь.

В корейской мифологии тоже есть размышления о жизни и смерти.

## Нужда, порожденная изобилием

В давние времена в королевстве Тонгён жил король Пому-ван. У него было все: и большое состояние, и слуг полный дом. Пому-ван ни в чем не знал нужды. И в отличие от других мифических героев, богатых, но бездетных, он был благословлен и детьми — король имел семерых сыновей. Четверо старших разделили судьбу отца: счастливо женились и жили в довольстве.

Кажется парадоксальным, что с образом Пому-вана, которого можно назвать символом изобилия, связана тема смерти. Однако все существующее в этом мире исчезает, ничто не остается навечно. А если так, то не должна ли и история о смерти, которая есть небытие, отсутствовать, начинаться с рассказа о богатстве?



Статуэтка буддийского монаха. XVIII в.  
Изображает старшего из учеников Будды Шакьямуни

Количество сыновей короля условно, семь означает лишь, что детей было много. В каждой культуре есть свое число, символизирующее достаток. В Японии и Китае это восемь,

в других культурах — числа, оканчивающиеся на девятку. В корейской мифологии значение изобилия закрепилось за цифрой семь.

После знакомства с Пому-ваном история переносится в расположенный неподалеку от его дворца буддийский храм Тонгэнам. Там жил наставник — восьмидесятилетний монах.

Однажды он решил узнать свою судьбу. Погадал и выяснил, что ему отведено восемьдесят лет и уже послезавтра в полдень он покинет этот мир. Перед смертью наставник уладил все земные дела и позвал монаха, который долгое время прислуживал ему.

— Пора мне уходить, — сказал наставник.

Монах испуганно посмотрел на него. Видя его поникшее лицо, мастер поспешил его утешить:

— Я уйду послезавтра около полудня. Не печалься. Рожденному положено умереть.

Еле сдерживая слезы, монах спросил:

— Что мне делать, когда вы уйдете?

— Возьми тысячу вязанок дров и сожги мое тело, а потом поставь прах на алтарь и молись, чтобы я попал в рай.

— Но что делать мне, когда вы покинете этот мир?

На пороге смерти наставник ответил монаху с безмятежным спокойствием:

— После того как сделаешь, что я тебе сказал, ступай в королевство Тонгён. Там живет король Пому-ван, у него семеро сыновей. Четверым старшим выпала добрая судьба, они будут жить долго и счастливо. А вот троим младшим не повезло — им не прожить дольше пятнадцати лет.

Наставник ненадолго замолчал, а потом произнес следующие слова так, будто брал с монаха зарок:

— Ступай в королевство Тонгён и приведи младших братьев в наш монастырь. Пускай совершат подношение Будде, тогда число их лет увеличится и будет им счастье.

Пораженный прозорливостью наставника, монах не знал, что и сказать.

— У тебя тоже есть провидческий дар, теперь тебе быть наставником, — сказал старец, будто зная мысли монаха. — Возьми троих сыновей Пому-вана себе в ученики.



Урна для праха, украшенная орнаментом. VI–VII вв.

В предсказанный день и час наставник из монастыря Тонгэнам покинул этот мир. Снова подивившись проничтательности старца, монах выполнил его наставление: приготовил тысячу вязанок дров, с почтением кремировал тело, положил останки в храм и стал молиться, чтобы наставник возродился в небесном раю.

Хлопоты с похоронами забрали у монаха все силы. Он решил немного отдохнуть, но уснул глубоким сном и не открывал глаз до рассвета. Наставника уже рядом не было, так что и разбудить его было некому. Монах спал как убитый.

И вот во сне ему явился наставник и сказал: «Вставай! Петух уже давно прокричал. То-то мне неспокойно, даже с того света вернулся. Скорее поднимайся и поспеши в королевство Тонгён!»

Услышав голос наставника, монах от изумления проснулся. Он потер глаза, огляделся и увидел, что уже давно рассвело. Быстро собравшись в путь, монах по указанию наставника направился в королевство Тонгён.

Скоро он был на месте. На перекрестке у дома короля Пому-вана монах повстречал троих его сыновей. Они сидели в тени и играли в чанги. Монах подошел к ним и сказал:

— Вы сейчас веселитесь, в чанги играете. А ведь у вас на лицах написано, что вам не дожить до шестнадцатилетия. Вот горе-то какое!

Услышав такие страшные слова, братья вздрогнули и ошеломленно уставились на монаха. Но тот, оставив их наедине с непонятным предсказанием, уже брел не спеша на северо-восток.



Ветряные колокольчики в буддийском храме

### Трое братьев, ушедшие из дома

Напуганные этим ужасным предсказанием, братья бросили игру, побежали домой и поведали обо всем отцу. Дело было невиданное, поэтому Пому-ван позвал слуг и велел им отыскать монаха. Далеко ходить не пришлось: будто зная, что его ищут, он был уже возле дома.

— Откуда пожаловали, наставник? — спросил Пому-ван, когда вслед за слугами монах вошел в дом.

Тот коротко ответил:

— Не стоит звать меня наставником. Я простой монах из храма Тонгэнам. Наставник почил, я остался один.

Пому-ван принялся осторожно расспрашивать монаха:

— Но раз наставника нет, разве вы не должны приглядывать за храмом? Отчего вы забрели в такую даль?

— Храм уже старый, весь покосился, двери развалились. Вот я и пришел просить милостыню, чтобы починить обитель и поставить новые двери, — с улыбкой ответил монах.

— И что нам будет, если мы пожертвуем на храм?

— Кому отпущено немного — обретет долголетие, несчастные найдут счастье, а у бездетных родятся дети.

— Ну что ж, тогда прими от нас подаяние.

Монах благодарно сложил ладони, поклонился, развязал котомку и сказал:

— Осторожно, не просыпьте рис, не то лишитесь долголетия и счастья.

Получив полную котомку риса, монах еще раз поклонился и развернулся, чтобы уйти. Но тут Пому-ван его остановил:

— Вы что же, получили свое — и просто так уйдете? У нас в доме семеро сыновей, вы хоть скажите, какая их ждет судьба.

Монах будто только этого и ждал. Он тут же вернулся, сел и открыл «Книгу перемен», сделав вид, будто что-то в ней ищет. Потом ненадолго закрыл глаза, принял задумчивое выражение, после чего изрек:

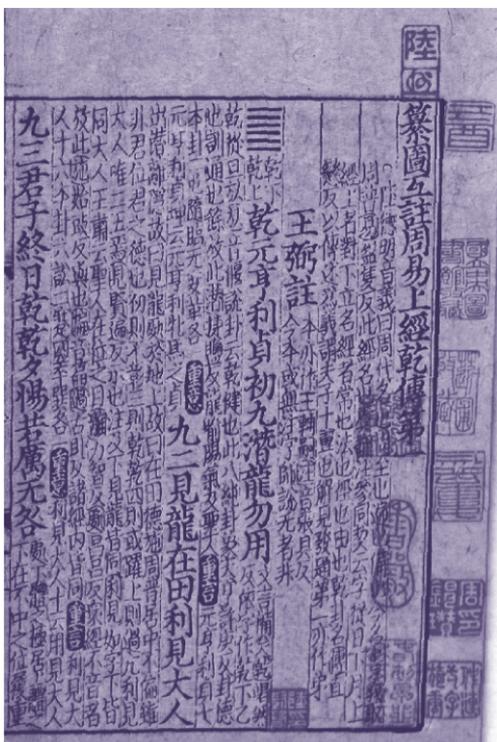
— Проверил я пять стихий и восемь триграмм и вижу, что у четверых старших сыновей счастливая судьба — они женятся и будут жить в довольстве. А вот троим младшим выпала злая доля — они не проживут дольше пятнадцати лет.

Монах передал пророчество наставника так, будто высмотрел его в «Книге перемен». Пому-ван побледнел. Старшие братья и правда жили счастливо, а значит, и пророчеству о младших суждено было сбыться. Пому-вана объяла тревога.

— Раз вы знаете, что моим сыновьям отпущен короткий срок, может, вам известно и как продлить им жизнь? Прошу, помогите! Пусть мои младшие сыновья живут долго!

Монах выдержал паузу, будто что-то обдумывал, а потом живо ответил:

- Конечно, это возможно.
- Правда? И что для этого нужно?



Страница печатной «Книги перемен». 960–1279 гг.

— Пускай трое младших сыновей примут монашеские обеты и три года проживут в нашем монастыре, молясь и делая подношения. Тогда им будет даровано долголетие и счастье, — осторожно ответил монах.

Услышав это, Пому-ван нахмурился:  
— Чтобы мои сыновья стали монахами?!

Гость молча кивнул.

Его слова пришлись Пому-вану не по душе. Стоило пред- ставить сыновей с обрITYми головами, и у отца от жалости сжималось сердце. Но все же это было лучше их безвременной кончины.

Недаром говорят: даже собачья жизнь милее смерти. Пому- ван решил спасти своих сыновей. Он позвал их и остриг им волосы, чтобы ничто мирское не держало их. Юношей одели в монашеские робы и касы\*, вручили им четки и деревянные барабаны моктхак — и вот перед отцом стояли монахи.

Пому-ван, у которого дом был полная чаша, взглянул на своих сыновей и остолбенел. Едва они вышли за порог, отец остановил их, бросился обратно в свои покои и вернулся с девятью свертками шелка. Братья по очереди простились с отцом, но у того ком стоял в горле, и он не мог произнести ни слова. Только рукой махнул, мол, ступайте.

Братьям тоже было нелегко. Юноши впервые покидали род- ное гнездо, из их глаз лились слезы, большие и круглые, как бусины на монашеских четках. Увидев это, Пому-ван и сам едва не заплакал, а потому подтолкнул сыновей, чтоб скорее уходили.

— Прощайте, батюшка и матушка! Будьте здоровы.

Простившись, братья отправились вслед за монахом в храм Тонгэнам. Добравшись до храма, они омылись, смывая с себя мирской прах, и по научению наставника стали совершать под- ношения Будде.

Каждый день юноши исправно служили, ведь от этого за- висели их жизни. Прошел день, месяц, год... И вот трехлетний монашеский подвиг подошел к концу.

---

\* Каса — часть одежды буддийских монахов, тога красного или коричневого цвета.

## Смертельная опасность в земле Кваян

Проведя три года в затворничестве, братья наконец вышли за монастырские стены, радуясь свободе. На дворе стояла осень, небо было ясное и синее, горы и поля пестрели яркими красками.

Суровые испытания остались позади. Любуясь деревьями в осеннем убранстве, братья вздохнули с облегчением. Им захотелось в родные края, увидеть отца и мать. Зародившаяся тоска неудержимо росла. Объятые ею, юноши непрерывно лили слезы. Им отчаянно хотелось домой.

Братья пришли к монаху-наставнику и сказали о своем желании повидать родителей. Тот охотно отпустил их.

— Одного остерегайтесь. Путь к дому лежит через землю Кваян. Держите ухо востро — плоды трехлетних монашеских подвигов могут лопнуть как мыльный пузырь, — предостерег их наставник.



Буддийский храм Попчуса, Южная Корея

Когда юноши собрались в путь, монах отдал им девять свертков шелка, которые напоследок вручил сыновьям отец.

— Вот вам средства на дорогу. Берегитесь земли Кваян!

Долгое-предолгое испытание закончилось, и братья с легким сердцем возвращались домой. Им казалось, будто они ступают не по земле, а по воздуху. Коротая время за разговорами об отце с матерью и родном крае, братья незаметно приблизились к земле Кваян, о которой предостерегал наставник.

— Учитель говорил, мы должны быть осторожны. Надо скорее миновать это место.

Братья решили как можно быстрее пересечь землю Кваян. Однако странное дело — стоило им ступить в ее пределы, как всех троих одолел нестерпимый голод. Юноши так проголодались, что еле переставляли ноги.

В конце концов они просто упали на землю. Стало ясно: если не подкрепиться, они будут не в силах двинуться с места. Посоветовавшись, братья решили пойти в ближайший дом и выменять шелк на еду.

Хотя наставник и наказал им беречься земли Кваян, сильный голод заставил юношей позабыть обо всем. Три брата направились к дому с черепичной крышей. Жил в нем злобный Кваянсэн.



Черепичная крыша с традиционными для корейской архитектуры декоративными элементами

Первым к воротам подошел старший брат. Услышав, что пришел монах и просит подаяние, жена Кваянсэна велела слугам хорошенько его поколотить. Старшего брата прогнали, и тогда попытать счастья пошел средний брат. Когда женщина узнала,

что пришел еще один монах, она велела слугам завернуть его в рогожу и избить палками. Среднему брату досталось не меньше, чем старшему. Наконец к дому направился младший брат. Хозяйке показалось подозрительным, что к ней один за другим явились три монаха, и она велела позвать юношу в дом.

— Ты зачем пришел? — спросила женщина.

— Госпожа, мы не монахи. Мы совершали подношения в храме Тонгэнам, потому что нам была суждена короткая жизнь. Теперь держим путь домой, да вот в дороге проголодались. Не поделитесь ли чем? Нам и холодный рис сгодится.

Что-то задумав, жена Кваянсэна пошла на кухню, плеснула в собачью миску воды, положила холодного риса и дала юноше. Тот вышел за ворота и разделил подавание с братьями. Подкрепившись, они приободрились и готовы были во весь дух бежать домой.

Как только к ним вернулись силы, старший брат сказал:

— Говорят, даровой кусок в горле застревает. Оставим хозяйке в благодарность шелка.

Юноши согласились, и тогда старший брат отрезал кусок шелка и отнес жене Кваянсэна. Увидев подарок, женщина вытаращила глаза. Она бросилась в дом, нарядилась и стала уговаривать братьев остаться отдохнуть.

— Ах, добрые юноши! Путь был неблизкий. Вы бы отдохнули, набрались сил перед дорогой.

Всячески подлаживаясь, жена Кваянсэна завела братьев в дом. Они и подумать не могли, что у нее на уме дурное, поэтому приняли приглашение хозяйки с благодарностью.

Немного погодя жена Кваянсэна вернулась с угощениями. Она поставила перед гостями дорогое вино и аппетитное мясо на закуску.

— Ах, добрые юноши, выпейте вина. Оно не простое: говорят, выпьешь стакан — проживешь тысячу лет, выпьешь два — десять тысяч лет, а три — девяносто тысяч.

Услышав слова о долголетию, братья выпили разом по три стакана. Едва крепкое вино попало в их полупустые животы, всех троих сразу одолел хмель. Не в силах его побороть, юноши упали пьяные и забылись таким глубоким сном, что, взвали их кто на спину, и то бы не заметили. Жена Кваянсэна заулыбалась довольной улыбкой.

Она тут же бросилась в чулан и достала трехлетнее кунжутное масло. Женщина разогрела его на жаровне и, как только масло зашипело, влила в уши братьев. Юноши погибли, даже пикнуть не успев. Нашли свою кончину на пути в родные края, так и не увидев отца с матерью. Убедившись, что братья мертвы, жена Кваянсэна перерыла их узлы, нашла шелк и спрятала в сундуке.

Когда наступила ночь, Кваянсэн с женой тайком отнесли мертвые тела к реке Чучхонган и утопили. Эту злобную чету ничто не могло остановить. Они всегда убивали путников, проходивших землей Кваян, и забирали их пожитки.

Спустя неделю жена Кваянсэна решила проверить, всё ли в порядке, взяла белье и пошла к реке — якобы стирать. Вода в пруду была безмятежной и чистой. Убедившись, что беспокоиться не о чем, женщина собралась уже идти обратно и тут заметила невдалеке от берега три прекрасных цветка. Один из них будто улыбался, другой печалился, а третий злился. Жадная женщина сразу положила на них глаз. Она притянула их палкой и сорвала. Бросив цветы в корзину с бельем, жена Кваянсэна пошла обратно.

### Три цветка и три бусины

Дома она, довольная неожиданной находкой, повесила один цветок на входную дверь, другой — на заднюю, а третий прикрепила к столбу на террасе. Куда ни пойдешь, всюду глаз радуется.

Однако эти цветы оказались странными — за их красотой скрывалась жестокая сила. Цветок, висевший на входной двери, бил хозяйку по голове каждый раз, когда она выходила во двор. То же делал и второй цветок: стоило женщине пойти к горшкам с соусом, он бил ее по голове. Третий цветок бил ее, когда она ела на террасе.



Ворота, типичные для традиционного стиля  
корейской архитектуры «ханок»

Жена Кваянсэна разозлилась:

— Такие красивые, а злобные. Гадкие цветы!

Женщина решила избавиться от них и бросила в жаровню. Цветы вмиг превратились в пепел — растаяли, точно облако в небе.

Немного погодя из соседнего дома пришла старушка попросить огня.

— В жаровне, должно быть, остались угли, поглядите, — сказала жена Кваянсэна, махнув рукой. Старушка пошарила в жаровне и увидела там три яркие бусины.

— Что это? Углей нет совсем, только бусины какие-то.

Услышав это, жадная хозяйка тут же вскричала:

— Не трогайте! Это мои бусины!

Обрадовавшись неожиданной удаче, женщина выхватила из руки старушки находку. Бусины были очень красивые, они переливались всеми цветами радуги. Жена Кваянсэна положила их на ладонь и не могла оторвать взгляд, замороженная их свечением. С тех пор женщина пристрастилась подолгу любоваться бусинами. Она берегла их как зеницу ока.

Как-то раз жена Кваянсэна положила бусины в рот, точно леденцы. Они оказались приятными на вкус. Женщина отправляла их то за правую щеку, то за левую, пока наконец не проглотила.

Сначала ей стало не по себе, но ничего страшного не случилось. Казалось, бусины просто растворились, как леденцы. Несколько дней женщина тревожилась, однако все было в порядке, и скоро она забыла об этом.

Но вот прошло три месяца, и с женой Кваянсэна стали твориться странные вещи. Стоило ей почувствовать запах еды, ей становилось дурно. Поначалу женщина думала, что отравилась, но оказалось, у нее будет дитя.

Время шло, ее живот рос. Когда подошел срок рожать, он был размером с гору. Жена Кваянсэна корчилась от боли. Позвали старушку-соседку помочь роженице. Старушка погладила ее по животу и велела тужиться. Жена Кваянсэна поднатужилась и родила сына.

— Тужься еще.

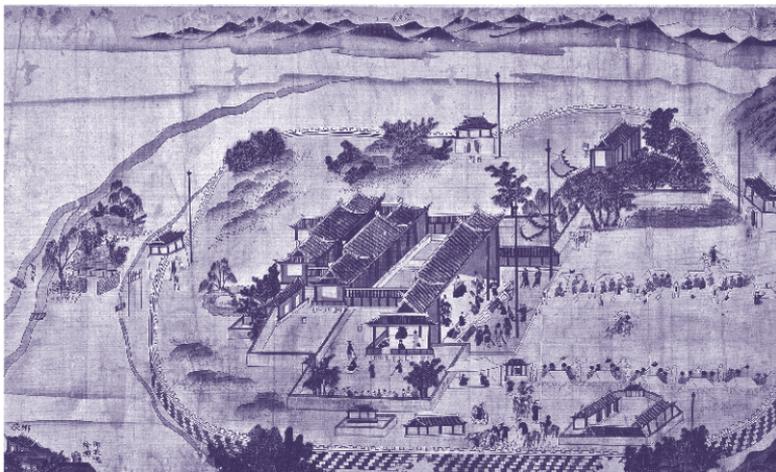
Женщина снова поднатужилась и родила еще одного сына. А потом на свет появился и третий. Так у жены Кваянсэна родилось сразу трое сыновей. В дом пришло небывалое счастье. Кваянсэн плясал от радости, а его жена, глядя на мужа, чуть заметно улыбалась.

Кваянсэн сообщил в управу о рождении сразу трех сыновей, и в честь такого чудесного события получил в подарок три мешка риса.

## Радость, обернувшаяся горем

Сыновья Кваянсэна с детства отличались сообразительностью. Возлагая на них большие надежды, родители послали детей в школу, где учились три тысячи особых студентов. Мальчики сразу проявили незаурядный ум, и скоро никто из учеников не мог их превзойти.

Когда братьям исполнилось пятнадцать, вместе с тремя тысячами студентов они отправились в столицу держать государственный экзамен. Все их товарищи провалились, а три брата с честью выдержали испытание.



Государственный экзамен.  
Роспись на шелке, фрагмент. Период Чосон

Украсив шляпы цветами, полученными от короля, братья в сопровождении чиновников и слуг отправились в родную землю. Они сообщили о своих успехах главе управы и поспешили домой, где их ждали отец и мать.

Тем временем Кваянсэн и его жена сидели как на углях в ожидании сыновей. Когда они увидели, что во дворе

управы подняли флаг в честь успешного прохождения экзамена, у жены Кваянсэна от зависти свело живот, и женщина разразилась проклятиями и бранью:

— Ишь ты, кому-то повезло — сыновья экзамены прошли. А наши-то где? Раз уж провалили учебу, шли бы тогда домой. Эх, да чтоб эти везунчики свернули себе шеи прямо у меня глазах! Чтоб их!

Не успела она остыть, как перед домом появился чиновник из ведомства. Он сообщил, что трое сыновей Кваянсэна успешно сдали экзамен. Услышав эту весть, муж с женой бросились друг другу в объятия и от радости пустились в пляс.

— Вот так удача! Надо совершить подношение мунсину и устроить пир горой!

В старину перед дальней дорогой или по возвращении домой проводили обряд мунганчже — подношение хранителю входов мунсину с просьбой о помощи в пути или в благодарность за благополучное возвращение. Такой обряд имел и психологический эффект, заставляя людей проявлять осторожность.

И вот к ликовавшим родителям вернулись дети. Отец с матерью поспешили приготовить жертвенный стол и велели сыновьям поклониться мунсину. Сидя на террасе, супруги с довольным видом взирали на своих чад. Юноши трижды низко поклонились перед жертвенником. Теперь полагалось поклониться отцу и матери. Однако сыновья, опустившись в третьем поклоне, не поднимали головы. Они лежали, согнувшись, перед жертвенным столом и не двигались.

Родители подождали-подождали и, почуяв беду, бросились к жертвеннику. Жена Кваянсэна стала толкать старшего сына, но тот повалился на пол. Его глаза уже закатились. Второй сын лежал с пеной на губах, у третьего под ногтями запеклась черная кровь. Видно, сбылось проклятие злобной женщины — успешно сдавшие экзамен сыновья умерли у нее на глазах.

Так трое сыновей Кваянсэна, родившиеся в один день и час, в один день и час сдавшие экзамен, одновременно ушли из жизни. Таких совпадений не бывает. И судьбой это не назовешь.

Кваянсэн и его жена были убиты горем. Трое сыновей, подавшие родителям небывалую радость, принесли им невиданную скорбь. Супруги отослали чиновников обратно и, справив простой обряд, похоронили сыновей на поляне возле дома.

Когда поминки закончились, жена Кваянсэна обвязала голову и легла, но скоро вскочила. Ей было так горько, что казалось, сердце вот-вот разорвется. Женщина побежала в управу и написала уездному начальнику Кимчхи заявление, в котором сетовала на свою беду.

Однако это не было убийство, юноши умерли своей смертью, и расследовать было нечего. Но женщина не сдавалась: ежедневно утром, днем и вечером она строчила жалобы. Перед Кимчхи выросла целая гора бумаг, написанных женой Кваянсэна. Уездный начальник пребывал в замешательстве. Он понимал горе женщины, но чем тут поможешь? Кимчхи просто откладывал ее заявления в сторону, надеясь, что рано или поздно ей самой это надоест.

Но в этом он заблуждался. Жена Кваянсэна была не из тех, кто легко сдается. Видя, что ее игнорируют, женщина стала приходить к ведомству и сыпать громкими проклятиями и бранью.

— Ах ты, паршивый пес! Да какой из тебя начальник? Я сделаю так, чтобы ты убрался и твое место занял другой, тот, кто рассмотрит мои жалобы!

Начальник, не зная, что предпринять, только вздыхал. Видя это, жена Кимчхи решила помочь мужу в его бедственном положении. Она разузнала, кто из ведомственных чиновников самый умный и искусный. Все единогласно называли Каннима:

— Канним с пятнадцати лет служит в ведомстве. С восемнадцати лет он уже управляющий, и у него восемнадцать жен. Он самый умный и рассудительный!

## Как Каннима послали в загробное царство

Супруга уездного начальника сочла, что Канним, имеющий восемнадцать жен, вне всякого сомнения, герой. Как раз такой человек и был нужен. Именно поэтому она сказала мужу:

— С завтрашнего дня в течение недели проводи на рассвете сборы. Наверняка кто-нибудь из чиновников не явится. Тогда вели ему под страхом смерти отправиться на тот свет и схватить владыку загробного мира Ёмна. Глядишь, загвоздка с женой Кваянсэна как-нибудь да разрешится.

Супруга начальника рассудила так: раз сыновья Кваянсэна умерли, то обращаться надо к владыке загробного мира. Не живым решать судьбы мертвых — это забота короля загробного мира. Поймать его должен был Канним. А если не справится, пускай сам расхлебывает.

Родина владыки загробного мира Ёмна — Индия. Индийский бог смерти Яма, попав в Китай, а оттуда в Корею, стал зваться Ёмна. Он пятый среди десяти судей загробного мира. Говорят, когда-то он был первым, но, обладая мягким нравом, слишком многое прощал, к тому же не гнушался взятками, за что его и понизили. Так или иначе, в корейской мифологии он считается высшим судьей в царстве мертвых, потому его и называют Ёмна-тэван: «тэван» значит «великий король».

Уездный начальник Кимчхи согласился, что жена говорит дело, и на следующий день, еще до рассвета, созвал своих управляющих. В первый день пришли все десять без исключения. Сборы продолжались каждое утро, и на седьмой раз Канним не появился.

Накануне он заснул в объятиях своей восемнадцатой красавицы-жены и проспал допоздна. Разбуженный криками, Канним выглянул в окно и увидел, что уже давно рассвело. Он ахнул, да было поздно. Его привели к уездному начальнику. Уловка жены Кимчхи удалась.



Один из судей загробного мира. Роспись на шелке, XIV в.

Во дворе канцелярии стояла скамья для телесных наказаний, готовили палки. По приказу начальника к горлу Каннима приставили нож. У чиновника потемнело в глазах. Он и подумать не мог, что пропустить один сбор — такое тяжкое преступление. Кимчхи был зол как никогда.

— Господин начальник, я страшно виноват. Пощадите!

Глаза начальника блеснули.

— Есть только один способ искупить вину.

Канним уцепился за эти слова, как утопающий за соломинку.

— Что я должен сделать?

— Отправляйся на тот свет и приведи владыку загробного мира Ёмна. А иначе умрешь на месте!

Канним опешил: он понятия не имел, как выполнить такой приказ. Но главное было сейчас остаться в живых, а там, глядишь, какой-нибудь способ да найдется.

— Слушаюсь, начальник! Я приведу его.

Как только Канним дал обещание, нож исчез и веревки упали. Кимчхи написал черными чернилами на белой бумаге приказ схватить Ёмна и вручил его Канниму. Получив приказ, Канним окончательно растерялся. Чтобы спасти свою жизнь, он поклялся выполнить задание, но как живому попасть в загробный мир, да еще и схватить ужасного владыку царства мертвых?

Считая себя пропавшим, Канним пошел к своим женам. Однако те, узнав о грозящей ему опасности, холодно отвернулись. Ни одна из них не утешила его и не пообещала помочь. Пораженный бессердечностью женщин, Канним почувствовал себя преданным. У него подкосились ноги. Он принялся раздумывать, как быть дальше, и тут вспомнил про свою первую, законную жену. «Верно! Прежде чем пуститься в бега, надо хоть напоследок заглянуть к ней», — решил Канним.

Он направился к дому жены, которую после первой брачной ночи не видел ни разу. Он отверг свою супругу и теперь

боялся, что она ответит ему тем же. Но больше идти ему было некуда.

— Каким это ветром вас занесло? — удивилась женщина, недоуменно глядя на мужа.

Не говоря ни слова, Канним вошел в дом, запер дверь, после чего залез под одеяло и разрыдался. Жена смотрела на него неприветливо: обычно он к ней и носа не казал. Однако все же этот человек приходился ей мужем, поэтому она не могла просто выставить его за порог.

Для начала жена Каннима приготовила еду. Она понесла было угощение в комнату, но дверь оказалась заперта. Женщина решила, что Каннима рассердили ее слова, и заговорила ласковее:

— Неужели такой сильный и храбрый мужчина рассердился из-за моих глупых слов?



Дольмен на острове Канхвадо. В первом тысячелетии до н. э. такие каменные сооружения ставились на могилах

В комнате было тихо. Женщина и просила, и молила, но муж не отзывался. Пришлось выламывать дверь. Однако,

к великому удивлению жены, Канним вовсе не злился, а заливался безудержными слезами. Изумленно глядя на него, супруга спросила:

— Неужто это вопрос жизни и смерти? Ответьте!

Тогда Канним в слезах поведал жене обо всем случившемся в тот день.

— Как я схвачу этого ужасного владыку загробного мира?

— Не плачьте. Уж такое дело я улажу, а вы пока ешьте.

Канним тут же успокоился и с улыбкой принялся за еду.



И Кимчхи, и Канним, оказавшись в трудном положении, нашли утешение и помощь у своих жен. Здесь на память приходит образ богини земли, обладающей стойкой жизненной силой.

В социокультурном отношении активная роль женщин в корейских мифах объясняется тем, что в прошлом обществом управляли мужчины. Мужчина не может изменить общество, которым сам же руководит. Эту задачу выполняет его оппонент — женщина. По той же причине героями сказок в основном являются женщины.



Жена Каннима взяла в амбаре лучший рис, намолочила муки и стала готовить паровые лепешки. Первую лепешку она поднесла хранителю дверей мунсину, вторую — хранительнице кухни човансин, а третью оставила для мужа, чтобы было чем подкрепиться в дороге. После этого женщина омылась, надела новую одежду, прибрала в кухне и стала молить човансин, чтобы та сохранила мужа в пути на тот свет.

Сложив ладони, жена Каннима все молилась и молилась. На седьмой день вечером женщина присела отдохнуть и незаметно заснула. Во сне ей явилась човансин и говорит: «Не время спать. Скоро петухи закричат. Буди Каннима и скорее собирай в путь».

Женщина тут же очнулась, бросилась в комнату и разбудила мужа.

— Пора!

Услышав это, Канним стал колотить кулаками землю и причитать:

— На тот свет меня гонишь? Смерти моей хочешь?

— Не тревожьтесь. Идите сначала умойтесь, — ласково сказала жена.

Когда он умылся, жена одела его в заранее приготовленную погребальную одежду. Говорят, с тех пор и появился обычай надевать специальные траурные одежды — суый.

— Покажите мне бумагу, которую дал вам начальник.

Канним показал жене приказ. Взглянув на документ, женщина бросилась в канцелярию и разбудила спавшего Кимчхи.

— Разве так можно? Вы посылаете человека в царство мертвых, а сами даете ему приказ, предназначенный для живых? Напишите другой — белыми чернилами на красной бумаге.

Уездный начальник тотчас достал красную бумагу и написал белыми чернилами приказ. Когда все было готово, жена привязала к поясу Каннима шелковый кошель и сказала:

— Коли по пути на тот свет случится нужда, развяжите его.

Тайком от мужа женщина густо утыкала переднюю полу его одежды иглами без ушка.

### Живой на пути в мир мертвых

С тяжелым сердцем Канним пошел проститься с родителями. Узнав, что сын уходит в царство мертвых, отец с матерью не могли сдержать горя.

Совершив прощальный поклон, Канним отправился на тот свет. Жена, пряча слезы, проводила его от южных ворот до восточной горы, а потом вернулась домой.

Канним поднялся на холм, но куда идти дальше и где искать дорогу на тот свет, он не знал. В растерянности он опустился на землю. Через некоторое время показалась какая-то старушка в переднике и с кривой палкой в руке. Она прошла мимо Каннима. «Даже во сне увидеть женщину не к добру. А тут сидит благородный человек, отдыхает, а перед носом ходят всякие... Противно», — подумал он.

Однако Канним решил держаться за старушкой и пошел следом. И тут случилось что-то странное: хотя Канним шел быстро, он никак не мог догнать ковылявшую впереди старушку. Но стоило ему сбавить шаг, и она тоже шла медленнее. Расстояние между ними никак не изменялось. Утомленный погоней, Канним тяжело дышал.

Через некоторое время он проголодался и решил перекусить. Старушка глубоко вздохнула и тоже села поодаль. Только теперь Канним догадался, что она не обычный человек. Он подошел к старушке и поклонился в землю.

— Чего ты мне кланяешься? — удивился та.

— У меня тоже есть пожилые отец и мать.

— Вот как? А куда ты путь держишь?

— На тот свет — мне велено привести владыку загробного мира Ёмна.

Старушка кивнула и сказала:

— Ну давай хоть пообедаем вместе.

Каждый достал свою еду. Удивительно, но у обоих на обед были паровые рисовые лепешки.

— Как же это получилось, что у нас с вами одинаковый обед? — изумился Канним.

Тут старушка не выдержала и гневно воскликнула:

— Ты что, не знаешь, кто я такая?! Я човансин, хранительница кухни! Я тут по мольбам твоей жены, чтобы показать

тебе дорогу на тот свет. Хотя, признаться, твои деяния мне совсем не по душе.

Канним признательно склонил голову. Немного погодя гнев старушки остыл, и она сказала:

— Иди вон туда, дойдешь до развилки семидесяти восьми дорог. Посидишь, подождешь — мимо пройдет старик. Поклонись ему с почтением и спроси путь, он скажет.

У Каннима посветлело на душе. В его сердце, точно прекрасный цветок, расцвело чувство благодарности к заботливой жене и к човансин. Канним низко поклонился старушке. Когда он поднял голову, хранительницы кухни уже и след простыл.

Канним пошел по указанной тропе. Путь оказался долгим и трудным. Наконец показалась развилка семидесяти восьми дорог. Канним сел на обочине. Немного погодя появился седовласый старик. По научению човансин Канним упал на колени.

— Чего ты мне кланяешься? — удивился старик.

— Вспомнил своих старых родителей.

Канним добавил, что идет на тот свет за владыкой загробного мира Ёмна. Путники решили пообедать вместе. Старичок тоже достал паровую рисовую лепешку.

— Надо же, у вас на обед то же, что и у меня! — изумился Канним.

Старик вздохнул и сказал:

— Неужели ты не знаешь, кто я такой? Я мунсин, я тут по мольбам твоей жены, чтобы показать тебе дорогу на тот свет. Хотя, признаться, твои деяния мне совсем не по душе.

Канним снова преклонил голову.

— Ты должен знать все семьдесят восемь дорог, только так можно попасть в царство мертвых.

Старик рассказал ему о каждой дороге и, указав на последнюю, произнес:

— А тебе идти вон той тропой.

Тропа была такой узкой, что по ней только муравью и проползти. Заросшая колючками, усыпанная острыми камнями, она извивалась, как змея. Канним озадаченно смотрел на нее.

— Пойдешь той тропой, увидишь мужичка, который ее чинит. Наверное, он спит на поляне, уставший и голодный. Дай ему лепешку, а он тебе покажет дорогу на тот свет.

С этими словами мунсин внезапно исчез. Канним, стиснув зубы, отправился по указанной тропе. С трудом прокладывая себе путь, он двигался вперед, пока наконец не увидел спящего мужчину. Канним положил рядом с ним рисовую лепешку и отошел в сторону.

Вкусный запах разбудил мужчину. Он открыл глаза, увидел лепешку и с жадностью съел ее. Утолив голод, мужчина наконец заметил Каннима и вскочил на ноги.

— Вы кто такой будете?

— Я Канним из мира живых. Я служу при уездном начальнике Кимчхи.

Услышав это, мужчина изумленно воскликнул:

— Куда же направляется господин из мира живых?

Мужчина оказался стражем загробного царства. Расправив плечи, Канним ответил:

— Я иду на тот свет поймать владыку загробного мира Ёмна!

— Живому не добраться до царства мертвых, даже если идти до самых седин.

Канним принялся умолять стража показать ему дорогу, но тот только отмахивался, пока не вспомнил про рисовую лепешку. Как известно, даровой кусок застрекает в горле; выходит, придется помочь, рассудил он.

— Если сделаете все как я скажу, сможете встретить владыку Ёмна. У вас есть документ на арест?

Канним кивнул. У него был приказ от уездного начальника, написанный на красной бумаге белыми чернилами.

— Ступайте к воротам в мир мертвых. Единственная дочь богача Чабу тяжело больна. Послезавтра в полдень будут проводить шаманский обряд сэнам-кут, чтобы душа покойной попала в рай. Повесьте приказ на ворота и ждите, когда появится владыка Ёмна со всей своей свитой. Сам король сидит в пятом паланкине.

### Как Канним схватил владыку загробного мира Ёмна

Страж загробного мира позвал духов и отправил с ними Каннима к воротам в мир мертвых. Теперь Канним мог схватить владыку загробного мира, не заходя в его владения. Пожертвованная рисовая лепешка вернулась великим благом, не зря с давних времен говорят, что нет ничего действеннее чистосердечного дара.

По научению стража Канним повесил на ворота приказ об аресте владыки Ёмна, после чего лег и проспал крепким сном до самого его появления.

В полдень ворота отворились. Запестрели ряды разноцветных флагов. «Дорогу!» — то и дело выкрикивали слуги. «Верно, это и есть королевская процессия», — догадался Канним.

Собравшись с духом, он приготовился схватить владыку загробного мира. Мимо него один за другим проплывали паланкины. Когда показался пятый, Канним с громогласными криками бросился к нему. Оттолкнув слуг и придворных, он открыл дверцу. В паланкине сидел владыка Ёмна!

Канним налетел на него точно тигр, сковал руки кандалами, ноги — колодкой, связал веревками и повалил наземь. Все это произошло в мгновение ока. Так Ёмна и попался.

— Рукам больно — ослабь веревки! — взмолился он.

Канним огласил владыке загробного мира приказ начальника Кимчхи доставить его в мир живых. Ёмна не мог ушам

своим поверить, однако молодцеватый вид Каннима пришлось ему по душе. Так что он миролюбиво ответил:

— Сейчас у меня есть дела. Послезавтра в полдень я сам приду в канцелярию.

Получив от него письменную клятву, Канним узнал дорогу в мир живых и пустился в обратный путь.

Стояла темная ночь. Канним пошел на огонь и дошел до дома своей жены. А супруга уже справляла по нему поминки — прошло три года с тех пор, как муж ушел на тот свет, и женщина считала его мертвым. Когда Канним появился, она не поверила, что это он. В сомнениях женщина стала искать в его одежде иглы без ушка, которые тайком воткнула, провожая мужа. От ее прикосновения иглы, съеденные ржавчиной, рассыпались в прах. Женщина расплакалась и впустила Каннима в дом. Тот недовольно спросил:

— По кому это ты поминки справляешь?

Выслушав жену, Канним понял, что день на том свете равняется году на этом, так что прошло уже три года. Вместе с женой он выпил вина с поминального стола, празднуя свое возвращение.

Но приметивший Каннима сосед Ким поспешил донести о нем в канцелярию.

— Канним не пошел на тот свет. Днем он прячется за ширмой, а по ночам веселится с женой.

Начальник Кимчхи пришел в ярость и заточил Каннима в темнице. Как тот ни уверял, что послезавтра в полдень явится владыка Ёмна, ему не верили. Все считали, что он три года водил их за нос. Канним взывал к справедливости, но никто его и слушать не хотел. Так прошло двое суток, и наступил день, когда должен был явиться Ёмна.

В полдень на небо набежали черные тучи, к управе спустилась яркая радуга и с оглушительным раскатом грома появилась королевская процессия.



Гонец загробного мира. Роспись на шелке. Период Чосон

Люди дрожали, объятые страхом. Владыка Ёмна освободил заточенного в темнице Каннима. Начальник Кимчхи, не переставая трястись, поведал королю загробного мира о жалобах жены Кваянсэна. Тот уже обо всем знал и сам.

— Пускай Кваянсэн и его жена явятся сюда!

Когда они пришли, владыка Ёмна спросил:

— Где вы похоронили своих сыновей?

— На поляне возле дома.

— Тогда раскопайте могилы!

Повинуясь приказу, супруги стали копать землю. Но в могилах оказались только гробовые доски и больше ничего.

— Где ваши сыновья? Зачем вы меня звали? — гневно вскричал владыка загробного мира.

Кваянсэн и его жена не знали, что сказать, только тряслись от страха. Тогда владыка Ёмна повел супругов вместе с уездным начальником, Каннимом и другими чиновниками и слугами к пруду у реки Чучхонган.

— А теперь смотрите хорошенько! — приказал владыка загробного мира, грозно взглянув на Кваянсэна и его жену.

После этого он достал из-за пазухи золотой веер и трижды ударил им по воде. В тот же миг вода ушла под землю, и на дне пруда показались кости трех сыновей Пому-вана. Кваянсэн и его жена побледнели от ужаса.

Собрав останки, владыка Ёмна снова трижды ударил веером. Кости тут же обросли плотью, и к сыновьям Пому-вана вернулась жизнь.

— Это ваши сыновья? — спросил владыка Ёмна супругов.

Те закивали. Однако трое братьев, едва увидев жену Кваянсэна, затряслись от негодования и в тот же миг чуть не набросились на нее. Владыка Ёмна остановил их.

— Я за вас отомщу, а вы ступайте к родителям.

Владыка Ёмна привязал супругов к быкам и разорвал их тела, а потом перемолол останки в порошок. Из этого порошка

появились комары и другие насекомые, которые сосут человеческую кровь, как это делали Кваянсэн и его жена.

Покончив со злодеями, владыка загробного мира обратился к начальнику Кимчхи с предложением поделить Каннима. Владыка загробного мира оценил его талант и желал сделать Каннима своим гонцом.

— Выбирайте — тело или душа?

На этот вопрос Кимчхи не раздумывая ответил, что выбирает тело. В тот же миг владыка загробного мира забрал душу Каннима и исчез. Тело упало бездыханным.

Узнав об этом, жена Каннима прибежала к уездному начальнику и от горя поколотила его. Испустив предсмертный вопль, Кимчхи отправился следом за Каннимом.

Миф о Канниме на острове Чечжудо называется «Песенный сказ о гонце из мира мертвых» (Чхаса-понпхури). Эта история показывает нам, что жизнь и смерть — единое целое. В отличие от японских или западных мифов, где мир живых и мир мертвых отделены друг от друга, в корейских мифах мироздание имеет циклическую структуру. Представление о том, что жизнь и смерть — две стороны одной медали, существует с давних времен.

## Послесловие



Когда я слышу словосочетание «корейские мифы», мне всегда приходят на ум цветы. В корейских мифах постоянно встречаются образы цветов и цветочной поляны. Цветы являются символом бытия, прекрасной жизни, а цветочная поляна — метафорой нашего общества.

Цветок в корейской мифологии связан с семантикой жизненной силы и красоты. Разворачивая эту метафору, можно сказать, что в образе цветов заключено представление обо всем, что необходимо человеку в жизни: о любви, дружбе и заботе, о радушии и других благах. Поэт Ким Соволь, непревзойденный выразитель корейской души, воспеваает цветы в своем известном стихотворении «Цветы в горах»:

*В горах цветут цветы,  
цветут цветы.  
Осенью, летом ли, весной —  
цветут цветы.*

Цветы расцветают не только в горах: когда, приложив усилия, корейцы добиваются какого-то результата, они используют фразеологизм «распустился цветок». В стихотворении Ким Соволя за простым любованием природой скрыто напоминание о том, что и наша жизнь должна уподобиться чудесному цветку.

Значение образов цветов и цветочной поляны — главный ключ к пониманию корейских мифов. Стоит вставить этот ключ в замочную скважину, становится ясен смысл цветочных состязаний, которые встречаются в «Песенном сказе о Небесном владыке» острова Чечжудо, в «Песни о сотворении мира» провинции Хамгёндо, в «Песенном сказе о богине чадородия» (Сэнбульхальман-понпхури), где говорится о покровительнице чадородия Самсын-хальман, и многих других. Проясняется значение образов цветов и цветочной поляны в историях о принцессе Пари, Чачхонби и Оньль.

Цветочная поляна — это мир, о котором грезил люди, жившие на этой земле. Наши предки мечтали о прекрасном, благодатном мире, подобном полю цветов, и создавали его в своем воображении.

Любопытно, что цветочная поляна находится в Западных землях под западными небесами — иначе говоря, в загробном мире. Как мы видим из мифа о принцессе Пари, в Западные земли можно попасть, только умерев. Однако там есть цветы, символизирующие жизнь, и есть поляна цветов, обладающих живительной силой. Удивительная игра воображения!

Загробный мир в мифах — тоже метафора. Это утрированный образ некоего места, удаленного от центра. Возьмем, к примеру, модель мира, в котором центральную позицию занимает правящий класс, а народ вытеснен на периферию, или ситуацию, когда в центре мироздания находится человек, а природа вынуждена потесниться. Получается, за образами цветов и цветочной поляны стоят не сильные мира сего с их ценностями и моралью, а простой народ, не человек, а природа. Следовательно, жизненная сила мира сосредоточена на периферии, в природе. В мифе о принцессе Пари прекрасно раскрывается эта мысль.

Поляна с цветами жизни посреди царства мертвых показывает, что в корейских мифах главной ценностью считается единение. Мифы четко указывают направление, которого

надлежит держаться людям: необходимо сплотиться и вместе растить цветы. Будучи слабее и беззащитнее многих животных, человек тем не менее сумел построить процветающую цивилизацию, и все благодаря тому, что с давних времен главной ценностью считалось единение, сплоченность.

В мифологии других культур также немало историй, связанных с идеей единения, это абсолютная ценность для всего человечества. Однако только в корейских мифах мысль о единении звучит настолько прямо и присутствует постоянным фоном.

Другая особенность корейской мифологии — превалирующая роль женщин. Именно женщины составляют здесь большинство мифологических героев. Конечно, есть истории, где центральными персонажами выступают мужчины, как, например, миф о Каннине, но и в таких случаях женщина занимает активную позицию.

В мифологиях западных стран, Греции или Скандинавии, как и в легендах соседствующих с Кореей Японии и Китая, практически нет сюжетов с женскими персонажами в главной роли. Некоторые объясняют это тем, что корейская мифология имеет сугубо женский характер. Даже цветы и цветочная поляна трактуются как атрибуты женщины. Действительно ли это так?

Если мы внимательно рассмотрим корейские мифы, то увидим, что многие женские персонажи выполняют роль преобразовательниц. Как показано в «Песенном сказе о Небесном владыке» и «Песни о сотворении мира», во Вселенной безобразное преобладает над прекрасным, а ложь над правдой. Творцы такого мироздания — мужчины. В мифе о принцессе Пари представлен мир, отравленный предубеждением, что продолжателем рода может быть только мужчина. Мифологические женские персонажи, такие как принцесса Пари, Чачхонби, Оньль, Самсын-хальман, говорят о необходимости сломать косный порядок вещей.

Женщина символизирует слабое начало. Слабые существа принадлежат к периферии. Расширяя эту мысль, можно сказать,

что за образом женщины стоит образ простого народа. В то время как занимавшие центральную позицию мужские ценности исказились до предрассудков, периферийные народные ценности, символически представленные в женских образах, сохраняют способность оживить увядшую цветочную поляну.



Женщина, собирающая папоротник. Юн Ён (Чхонго).  
1708–1740 гг.

Именно женщины стали центральными персонажами в большинстве известных сказок: Белоснежка, Золушка, Русалочка... Причина здесь та же, что и в случае с корейскими мифами.

Большое число женских персонажей в корейских мифах означает ориентированность на слабых, на обитателей периферии, и в этом отношении мифы тесно соприкасаются с проблемой прав уязвимых групп, которая так глубоко волнует современное общество.

Корейские мифы во многом очень актуальны. В настоящее время вследствие изменения социальных ценностей людей разделяют самые разные барьеры. Барьеры порождают конфликты, и в результате не только в корейском обществе, но и во всем мире вместо торжества единения обостряются разногласия. Экономическое и социальное неравенство, культурная изоляция — в самых разных областях человеческой жизни усиливаются столкновения, вспыхивают ссоры и растет разобщенность.

Барьеры и разделы имеют глубокую связь с западным мировоззрением, в основе которого лежит дихотомия добра и зла. Направив в нужное русло проистекающие из этой дихотомии конкуренцию и напряжение, Запад сумел создать современную цивилизацию. Однако со временем возникает все больше социокультурных проблем, мы расплачиваемся в полной мере за порожденные ими стрессы.

В этом отношении корейские мифы, утверждающие единение в качестве главной ценности, очень современны. Ведь, как уже говорилось, человечество смогло отделиться от животного мира и пойти собственной дорогой благодаря не столько силе или своему удивительному мозгу, сколько взаимопомощи и солидарности.

В XXI веке, чтобы преодолеть пугающие человечество опасности, вроде следующих друг за другом эпидемий или изменения климата, необходимо солидарное сознание. Каждый из нас должен понимать, что живет не один, а в сообществе. Корейские мифы постоянно подчеркивают эту идею.

В последнее время «корейская волна» поднялась до явления мировой культуры. Это говорит о том, что корейские культурные ценности, представленные в том числе и в мифах, в высшей степени современны и глобальны. Пришла пора узнать заново подлинную культуру Кореи, ту, которая соответствует эпохе. Пришла пора читать корейские мифы, повествующие о нашей жизни и мечтах.

## Имена и названия



**Богач Ким.** Отец Чхольхёна. Был очень богат, однако своей жадностью навлек на себя гнев гостей — духов оспы.

**Богач Сумён.** Необыкновенно состоятельный, но злонравный человек. Дал госпоже Чхонмэн взаймы немного риса, но смешал его с песком, за что Небесный владыка покарал его.

**Вончхонган.** Место, где жили родители Оныль. Страна, в которой сошлись прошлое, настоящее и будущее, то есть время остановилось. В стране Вончхонган существуют сразу четыре времени года. С одной стороны цветут весенние цветы, с другой лежит снег, с третьей сияет летнее солнце, с четвертой стоит золотая осень. Живущие там люди не едят и не спят.

**Гонец из загробного мира.** Сопровождает души умерших в царство мертвых. Владыка загробного мира Ёмна назначил на эту должность Каннима, который пришел схватить его.

**Госпожа Ёсан.** Супруга ученого Нама, мать его семерых сыновей. Когда муж отправился за рисом в деревню Одон и не вернулся, она сама пошла его искать. Была убита дочерью Ноильчжедэгвилия, но сыновья оживили ее. Впоследствии стала човансин — хранительницей кухни.

**Госпожа Кильдэ.** Мать принцессы Пари, супруга короля Огу из королевства Пулла, родившая семь дочерей.

**Госпожа Пэк.** Мать короля Пачжи-вана. Сообщила Оньль, что ее родители находятся в стране Вончхонган.

**Госпожа Чхонмэн.** Супруга Небесного владыки, мать близнецов Тэбёль-вана и Собёль-вана.

**Дочь дракона-короля Восточного моря.** Девушка, родившаяся в браке дракона-короля Восточного моря с дочерью дракона-короля Западного моря. Была изгнана из подводного дворца за дурной нрав. Желая, чтобы дочь стала покровительницей чадородия сэнбульван, мать научила ее, как помогать людям зачать детей, но ничего не рассказала о помощи в родах. Дочь дракона-короля Восточного моря проиграла в цветочном состязании принцессе из королевства Мёнчжин и стала Чосын-хальман — провожатой умерших детей в загробный мир.

**Дочь дракона-короля Западного моря.** Мать дочери дракона-короля Восточного моря. Когда дочь выгнали из дворца, она научила ее помогать людям в зачатии детей, чтобы та стала сэнбульван.

**Дочь Ноильчжедэгвиля.** Коварная женщина, обманувшая ученого Нама и завладевшая его деньгами. Утопила его жену госпожу Ёсан в пруду и собиралась убить его сыновей. Испугавшись мести семейных братьев, догадавшихся о ее коварном плане, повесилась в туалете и стала чхыксин — духом отхожего места.

**Дочь Сосу-вана.** Девушка, которая собиралась замуж за юношу Муна, однако оказалась отвергнута, когда появилась Чачхонби. В отместку превратилась в птицу раздора, сеющую вражду между супругами

**Дракон-король Восточного моря.** Правитель Восточного моря. Женился на дочери дракона-короля Западного моря. На старости лет у него родилась дочь, которую он избаловал до испорченности. Отец посадил ее в сундук и выслал прочь из морских глубин.

**Ёмна, владыка загробного мира.** Ёмна, или Ёмна-тэван, индийский бог Яма. Занимает пятое место среди десяти судей в мире мертвых.

Когда-то он считался верховным судьей, однако был понижен за чрезмерную снисходительность к человеческим грехам или за взятки.

**Жена Каннима.** Когда Канним получил от уездного начальника Кимчхи приказ схватить короля Ёмна, он не знал, как это сделать. Тогда его первая жена обратилась за помощью к човансин — хранительнице кухни.

**Жена Кваянсэна.** Жадная женщина, уроженка земли Кваян. Убила троих сыновей короля Пому-вана и завладела их шелком. Впоследствии родила троих близнецов, однако из-за проклятия, которое сама же изрекла, все трое умерли.

**Жена Хван Уяна.** Была похищена Сочжиннаном, но, проявив смекалку, три года скрывалась от него в подземной пещере. Снова встретившись с мужем, стала чисин — хранительницей земельного участка.

**Живодух.** Цветок с цветочной поляны в Западных землях под западными небесами; возвращает дыхание умершему.

**Живокост.** Цветок с цветочной поляны в Западных землях под западными небесами; оживляет мертвые кости.

**Животел.** Цветок с цветочной поляны в Западных землях под западными небесами; оживляет мертвую плоть.

**Западные земли под западными небесами.** Загробный мир. Место, где находится цветочная поляна с волшебными цветами, которую сторожит садовник.

**Земля Кваян.** Место, где живут Кваянсэн и его жена. Когда трое сыновей короля Пому-вана решили вернуться домой, монах из буддийского храма Тонгэнам предупредил их: «Берегитесь земли Кваян».

**Имбакса.** Когда дракон-король Восточного моря высылал свою дочь из подводного дворца, он посадил ее в сундук, на котором было

написано: «Пусть откроет Имбакса». Спасенная девушка сказала, что пришла в человеческий мир, чтобы стать сэнбульван, и тогда Имбакса обратился к ней за помощью, чтобы его жена смогла зачать ребенка.

**Какси.** Одна из трех гостей, духов оспы, прибывших в королевство Хэдон (Корею) из страны Каннамчхончжагук. Среди пятидесяти трех духов оспы отличается особой красотой и самым грозным и жестоким нравом.

**Камынчжан.** Третья дочь Каниёнсонисобуля и его жены Хынынсочхонкунекунчонкуннап. На вопрос родителей, кого она должна благодарить за то, что живет в довольстве, ответила: «Свою счастливую судьбу». За такой ответ ее выгнали из дома.

**Каниёнсонисобуль.** Отец Камынчжан, бывший деревенский нищий. Женился на нищенке Хынынсочхонкунекунчонкуннап из соседнего селения и разбогател. После того как выгнал дочь из дома, лишился всего состояния и потерял зрение.

**Канним.** Гонец из загробного мира. Служил при начальнике Кимчхи в земле Кваян. Получил от него приказ схватить владыку загробного мира Ёмна.

**Кэунпхо.** Бухта в районе современного Ульчжу. Когда король государства Силла со слугами отдыхали на побережье, небо заволокло облаками и сгустился туман. Королю показалось это странным, он решил узнать причину у чиновника, ведавшего небесными явлениями, и тот ответил, что это проказы дракона. Тогда король приказал возвести в том месте храм, и облака с туманом тотчас же рассеялись. Отсюда пошло название бухты — Кэунпхо, или бухта рассеявшихся облаков.

**Ким Чингук.** Богач, не имевший наследников. Чтобы родить ребенка, сделал щедрое подношение в буддийский храм Тонэгам, пожертвовав сто предметов одежды, сто мешков риса и сто нян золота. Однако в его подношении не хватило одного кына, из-за чего у него родилась дочь, а не сын. Отец дал ей имя Чачхонби — «рожденная по доброй воле», поскольку сам пожелал появления на свет девочки.

**Кимчхи (Кимчхи-вонним).** Уездный начальник в земле Кваян. Жена Кваянсэна, потеряв троих сыновей, писала ему жалобы, и он приказал Канниму схватить владыку загробного мира Ёмна.

**Книгохранилище.** Секретная комната в загробном мире, где находится книга, в которой написаны судьбы людей и указана продолжительность их жизни.

**Кымбэксан.** Место, где поселилась принцесса из королевства Мёнчжин, ставшая сэмбульван. У подножия гор Кымбэксан она построила большой красивый павильон со столбами из торреи и стропилами из жужубы.

**Лотосовый пруд.** Место, которое встретилось Ониль на пути в страну Вончхонган, куда она отправилась, чтобы найти своих родителей. Цветок лотоса из пруда попросил девочку выполнить его просьбу.

**Мама-син (Ёк-син).** Дух оспы. Мама-син вел себя своевластно и высокомерно, пока его не присмирила Самсын-хальман. Встречается также в мифе о Чхоёне.

**Майтрея (кор. Мирык).** Согласно «Песни о сотворении мира» из провинции Хамгёндо, Майтрея — создатель вселенной, великан ростом в четыреста метров. От его песни произошли люди. Майтрея заключил с Шакьямуни пари на право владычества миром. В буддизме считается, что он придет спасти мир через пять миллиардов шестьсот семьдесят миллионов лет после ухода Шакьямуни в нирвану.

**Мост-радуга.** На границе мира живых и мира мертвых есть большая река. Принцесса Пари, отправляясь на тот свет, бросила в воду цветок, полученный от старушки (или, по другой версии, от Шакьямуни), и так над рекой появился мост-радуга.

**Мун.** Сын звезды Мун Коксон. Отправившись к учителю Кому обучаться грамоте, юноша Мун встретил Чачхонби и впоследствии женился на ней.

**Мунгван.** Один из трех «гостей», духов оспы, прибывших в королевство Хэдон (Корею). Искусно владел кистью.

**Мун Коксон.** Четвертая звезда в созвездии Большой Медведицы. Когда его сын, юноша Мун, захотел жениться на Чачхонби, устроил девушке испытание.

**Мунсин.** Дух-хранитель дверей и входов. Мунсином стал младший сын ученого Нама и госпожи Ёсан. Когда Канним отправился в загробный мир, мунсин явился ему в облике старика и показал дорогу.

**Мучжан (Мучжансын).** Был небожителем, но в наказание за проступок стал стражем загробного мира. Ему было позволено вернуться на небо, если он женится на земной девушке и у них родится трое детей. Мучжан взял в жены принцессу Пари, которая пришла в царство мертвых в поисках лекарства для родителей.

**Мунчжончже.** Обряд поклонения мунсину — духу-хранителю дверей и входов. Совершался во время праздников, дней поминовения, перед путешествием и по возвращении домой. Содержит моление о безопасном пути или благодарность за благополучное возвращение.

**Мышь.** Рассказала Майтрее, где можно раздобыть воду и огонь, за что получила в свое распоряжение все амбары в этом мире.

**Небесный цветок.** Цветок, который принцесса Пари получила от Шакьямуни на пути в Западные земли под западными небесами. Другое его название — цветок удумбара. Цветет раз в три тысячи лет.

**Нотчан.** Вторая дочь Каниёнсонисобуля и его жены Хынынсочхонкунекунчонкуннап. Камынчжан наложила на нее проклятие, и Нотчжан превратилась в гриб.

**Нэиль.** Девушка, которая провела десять лет за чтением книг в беседке, находящейся на дороге в страну Вончхонган. Указала Оныль путь, а взамен попросила разузнать, сколько еще ей предстоит читать.

**Обансин.** Дух-хранитель пяти направлений. Его также называют Обансинчжан или Обанчангун, то есть генерал Обан.

**Огу (Огу-тэван).** Правитель королевства Пулла. Поспешил с жень-бой, не послушав слов предсказательницы, из-за чего у него родилось семь дочерей. Младшей была принцесса Пари.

**Окхвангун.** Дворец Небесного владыки (короля Чхонжи-вана).

**Оньль.** Девочка, выросшая без родителей на лужайке. Об отце с матерью узнала от госпожи Пэк и оправилась искать их в страну Вончхонган. Позже была призвана Небесным владыкой на небо и стала феей.

**Пому-ван.** Правитель королевства Тонгён, ни в чем не знавший нужды. Его образ считается символом изобилия. У Пому-вана было семеро сыновей. Монах из храма Тонгэнам поведал ему, что с четырьмя старшими все будет в порядке, но трем младшим суждена ранняя смерть.

**Принцесса из королевства Мёнчжин.** Дочь дракона-короля Восточного моря помогала людям зачать детей, но не могла помочь в родах. Имбакса рассказал об этом Небесному владыке, и тот назначил принцессу из королевства Мёнчжин покровительницей чадородия, сэнбульван. Дочь дракона-короля Восточного моря и принцесса из королевства Мёнчжин устроили цветочные состязания за право быть сэнбульван, и принцесса выиграла спор.

**Принцесса Пари.** Седьмая дочь короля Огу и госпожи Кильдэ. Отец, мечтавший о сыне, отказался от дочери, и ее воспитала чета нищих стариков Пирикондок. Когда Пари исполнилось пятнадцать, она вернулась во дворец, но там узнала, что родители больны, и добровольно отправилась в царство мертвых за лекарством для них. Стала первой в Корее шаманкой, помогающей умершим беспрепятственно переходить в загробный мир.

**Садовник.** Смотритель цветочной поляны в Западных землях под западными небесами. Попросил Чачхонби поймать сову, чтобы та не повредила цветы.

**Самсын-хальман (сэнбульван).** Покровительница чадородия, богиня, помогающая зачать и родить ребенка. Дочь дракона-короля Восточного моря и принцесса из королевства Мёнчжин, обе претендовавшие на эту роль, устроили цветочные состязания за право быть сэнбульван. Самсын-хальман вразумила властного и высокомерного бога оспы Мама-сина, насылавшего на детей жестокую болезнь.

**Седовласый старик.** Старик, сообщивший Со Саману, что его жизнь будет недолгой, и научивший его, как избежать скорой смерти.

**Семеро сыновей ученого Нама.** Дети ученого Нама и его жены госпожи Ёсан. Оказались в опасности из-за козней дочери Ноильч-жедэгвиила, однако благодаря мудрости младшего брата остались живы. Их мать стала хранительницей кухни човансин, а сыновья — духами, оберегающими дом со всех сторон.

**Сиванмачжи-кут.** Один из кутов, шаманских ритуалов острова Чечжудо, связанный с поклонением владыке загробного мира Ёмна.

**Собёль-ван.** Один из близнецов, родившихся у Небесного владыки и госпожи Чхонмэн. Отец поручил ему править загробным миром, однако сын воспротивился этому. Он устроил состязания с братом Тэбёль-ваном, чтобы решить, кому из них достанется мир живых людей, и хитростью выиграл их.

**Сок Тхальхэ.** Четвёртый король государства Силла. Считается, что он вышел из яйца, которое родила королева из королевства Тапхана.

**Сончжусин.** Дух-хранитель дома. Сончжусином стал Хван Уян из Хвансандыля.

**Со Саман.** Житель королевства Чунён. Рано осиротел и стал нищим. Саман отличался добрым нравом, поэтому люди помогли ему жениться. Забрал домой найденный на дороге череп и оказывал ему всяческое почтение, за что ему было даровано богатство.

Изначально Саману было суждено прожить только тридцать лет, но благодаря помощи седовласого старика его жизнь увеличилась в сто раз.

**Сосингук-манура.** Супруга духа оспы Мама-сина. С помощью богини чадородия сэнбульван зачала дитя, однако не сразу получила помощь в родах, поэтому сильно мучилась.

**Старушка Ногу.** Нищая старушка, оказавшая радушный прием трем гостям из-за реки. Благодаря этому она нашла свою внучку и стала богатой.

**Тонбансак (кит. Дун Фан Шо).** Человек, укравший три персика вечной молодости у повелительницы Запада Сованмо (кит. Сиванму). Съев плоды, он продлил свою жизнь до трех тысяч шестидесятеричных циклов. Согласно корейскому мифу, был схвачен гонцом из загробного мира Каннимом и доставлен на тот свет.

**Тонгэнам.** Принятое на острове Чечжудо название буддийского храма Тонгваймса. Трое сыновей короля Пому-вана проходили там монашеское послушание.

**Тэбёль-ван.** Один из сыновей-близнецов Небесного владыки и госпожи Чхонмэн. Отец поручил ему править миром живых. Из-за возражений брата Собёль-вана участвовал в состязаниях за право владычества на земле и проиграл.

**Ученый Нам.** Ученый человек из селения Намсон. Женился на госпоже Ёсан, у них родилось семеро сыновей. Однажды Нам отправился за рисом в деревню Одон и попался в сети коварной дочери Ноильчедэгви-иля, что закончилось трагедией. Он наткнулся на колья, заграждавшие вход от диких зверей, и стал духом-хранителем столбов.

**Учитель Кому.** Учитель Чачхонби и юноши Муна.

**Хван Уян.** Сын небесного божества Чхондэмоксина и подземной владычицы госпожи Читхаль. С детства отличался крепким тело-

сложением и смышленостью, имел незаурядные способности к столярному делу. Восстанавливал небесный дворец, рухнувший из-за сильного вихря. Впоследствии стал сончжусином — духом-хранителем дома.

**Хобан.** Один из трех гостей, духов оспы, прибывших в королевство Хэдон (Корею). Искусно владеет мечом.

**Хынынсочхонкунекунчонкуннап.** Нищенка, вышедшая замуж за попрошайку Каниёнсонисобуля из соседней деревни и родившая трех дочерей: Ынчжан, Нотчан и Камынчжан. После рождения третьей дочери дела супругов пошли в гору, однако когда Камынчжан прогнали из дома, мать снова стала нищей и даже потеряла зрение.

**Цветок жизни.** Цветок, которым сэнбульван благословляет зачатие ребенка.

**Цветок смерти.** Цветок, убивающий все живое. Его нашла Чачхонби на цветочной поляне в Западных землях под западными небесами. Впоследствии, когда на небе поднялся бунт, Чачхонби с его помощью подавила мятеж, за что получила от Небесного владыки семена пяти злаков.

**Цветочная поляна в Западных землях под западными небесами.** Поляна цветов в загробном мире, где растут живокост, животел, живодух, цветок возрождения, цветок смерти и другие цветы, обладающие магической силой.

**Чансан.** Молодой человек, десять лет читавший книги в беседке, куда забрела Оньиль по пути в страну Вончхонган. Указал Оньиль дорогу, а за это попросил ее узнать, сколько еще ему предстоит читать. Впоследствии женился на Нэйль.

**Чачхонби.** Дочь Ким Чингука, появившаяся на свет после того, как отец сделал подношение в храм Тонгэнам. Супруги добровольно согласились, чтобы у них родилась девочка, поэтому дали ей имя Чачхонби — «рожденная по доброй воле». Чачхонби проделала дол-

гий путь, чтобы выйти замуж за юношу Муна. Сумев подавить небесный мятеж, девушка получила от Небесного владыки семена пяти растений и стала богиней злаков.

**Чета Пирикондок.** Нищие старики, единственные, кто сумел открыть нефритовый сундучок, в котором находилась принцесса Пари. Супруги вырастили ее как родную дочь.

**Човансин.** Хранительница кухни в облике старушки. Помогает пришедшему за Хван Уяном гонцу из загробного мира, а также Канниму, который должен был схватить владыку загробного мира Ёмна.

**Чон Сунам.** Ленивый и алчный сын служанки Ким Чингука. Солгал Чачхонби, сказав, что видел юношу Муна, за что та убила его.

**Чхоён.** Когда король государства Силла построил в честь дракона, владыки Восточного моря, храм в бухте Кэунпхо, дракон явился со своими семерыми сыновьями, чтобы восхвалить добродетель короля. Один из сыновей не пожелал возвращаться в морские глубины и остался на берегу. Это был Чхоён, история о нем содержится в «Оставшихся сведениях о Трех государствах» (Самгук-юса).

**Чхольхён.** Сын богача Кима. Его отец грубо обошелся с тремя гостями, духами оспы из королевства Каннамчхончжагук, за что поплатился жизнью сына. Чхольхёну был дан шанс родиться снова, однако юноша решил последовать за духами оспы. Когда гости насылали на детей болезнь, сын богача Кима облегал их участь, не давая им умереть.

**Чхончи-ван (Небесный владыка).** Также Нефритовый император (Окхвансандже). Согласно мифу о творении, содержащемуся в «Песенном сказе о Небесном владыке» (Чхончи-ван понпхури), он творец мира. В браке с госпожой Чхонмэн у него родились два сына-близнеца — Тэбёль-ван и Собёль-ван. Небесный владыка выступил судьей в цветочном состязании дочери дракона-короля Восточного моря с принцессой из королевства Мёнчжин за право быть сэмбульван.

**Шакьямуни.** В буддизме — Будда, в «Песни о сотворении мира» — существо, отбирающее у Майтреи созданную им вселенную. С Шакьямуни связано появление в мире не существовавшего прежде зла: жажды обладания, зависти, гнева, гордыни, тщетных желаний, интриг и других пороков.

**Ынчжан.** Первая дочь Каниёнсонисобуля и его жены Хынынсочхонкунекунчонкуннап. Камынчжан наложила на нее проклятие, и Ынчжан превратилась в сороконожку.

## Список литературы для дальнейшего чтения



1. *Ирён*. Оставшиеся сведения [о] трех государствах (Самгук юса) / Ирён ; пер. с ханмуна, вступ. ст., коммент. и указ. Ю. В. Болтач ; Институт восточных рукописей РАН. — СПб. : ИД «Гиперион», 2018. — 894 с.
2. *Ионова Ю. В.* Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее: середина XIX — начало XX в. М. : Наука, 1982. — 232 с.
3. *Ионова Ю. В.* Этнография Кореи. М. : Первое марта, 2011. — 424 с. (Серия «Российское корееведение в прошлом и настоящем»). — Т. 9.
4. *Ким Бусик*. Самгук саги. В 3 т. / Бусик Ким; пер. М. Н. Пак. — Т. 1. Летописи Силла. — Восточная литература, 2001. — 384, VI, 2, VIII: ил., карты.; Т. 3. Разные описания. Биографии. — Восточная литература, 2002. — 444, XVIII, 217, VI: ил., карты.
5. *Никитина М. И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М. : Наука, ГРВЛ, 1982. — 326 с.
6. *Погадаева А. В.* Корейский шаманизм: прошлое и настоящее / А. В. Погадаева // Россия и Корея в меняющемся мире. — М. : ИДВ РАН, 2014. — С. 208–215.
7. *Погадаева А. В.* Шаманские песнопения в корейском фольклоре / А. В. Погадаева [Электронный ресурс] / РАУК. — 2011. — Режим доступа: [http://www.rauk.ru/index.php?option=com\\_jdownloads&task=view.download&cid=3574&Itemid=4&lang=ru](http://www.rauk.ru/index.php?option=com_jdownloads&task=view.download&cid=3574&Itemid=4&lang=ru).

8. *Торчинов Е. А.* Религии мира: опыт запредельного / Е. А. Торчинов. — СПб. : Петербургское Востоковедение, 1997. — 384 с.
9. *Троцевич А. Ф.* История корейской традиционной литературы (до XX в.): Учебное пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. — 323 с.
10. *Троцевич А. Ф.* Миф и сюжетная проза Кореи / А. Ф. Троцевич. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1996. — 208 с.

## Источники иллюстраций



**1** Shutterstock / JAEHWAN GOH. **2** Shutterstock / kong mi jin. **19** Shutterstock / Mix and Match Studio. **23** Из коллекции Бостонского музея изящных искусств (Wikimedia Commons). **25** Shutterstock / Sobeautiful. **26** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **31** Из коллекции Национального фольклорного музея Кореи (© National Folk Museum of Korea). **33** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **35** Wikimedia Commons. **37** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **38** Иллюстрация из энциклопедии Sancai Tuhui (Wikimedia Commons). **41** Из коллекции Художественного музея Кливленда (© Cleveland Museum of Art). **44, 46, 48, 52** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **57, 59** Из коллекции Художественного музея Кливленда (© Cleveland Museum of Art). **62, 64** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **65** Wikimedia Commons. **68, 71, 76** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **78** Из коллекции «Метрополитен-музея» (© The Metropolitan Museum of Art). **81, 82, 83, 85, 86** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **88, 90** Из коллекции Художественного музея Кливленда (© Cleveland Museum of Art). **91** Shutterstock / yoojiwhan. **93, 95** Из коллекции «Метрополитен-музея» (© The Metropolitan Museum of Art). **100** Korea Data Agency. **102** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **105** Shutterstock / trabantos. **107** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **113** Из коллекции Художественного музея Кливленда (© Cleveland Museum of Art). **115** Shutterstock / Stock for you.

**118** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **121** Shutterstock / Marti Bug Catcher. **125** Shutterstock / mujijoa. **127, 128** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **130** Wikimedia Commons. **134** Из коллекции Художественного музея Кливленда (© Cleveland Museum of Art). **137** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **140** Wikimedia Commons. **143** Shutterstock / JUN3. **147** Shutterstock / chanchai duangdoosan. **149, 151** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **153** Из коллекции Художественного музея Кливленда (© Cleveland Museum of Art). **154** Wikimedia Commons. **164** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **174, 176** Wikimedia Commons. **177** Из коллекции «Метрополитен-музея» (© The Metropolitan Museum of Art). **181** Wikimedia Commons. **184** Из коллекции Художественного музея Кливленда (© Cleveland Museum of Art). **187** Shutterstock / guideline. **190** Shutterstock / NothingIsEverything. **195** Shutterstock / Nicolas\_photo. **197** Shutterstock / James Jeong. **202** Shutterstock / John John Lemon. **216** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **221, 223** Из коллекции «Метрополитен-музея» (© The Metropolitan Museum of Art). **224** Shutterstock / photosonstar. **226** Wikimedia Commons. **228** Shutterstock / Sobeautiful. **229** Shutterstock / mnimage. **232** Shutterstock / Nonchanon. **234** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **238** Из коллекции Художественного музея Кливленда (© Cleveland Museum of Art). **240** Shutterstock / JIPEN. **248** Из коллекции Национального музея Кореи (© National Museum of Korea). **254** Из коллекции Галереи Кансон (© Gansong Art Museum).

# МИ∞ Культура

**ИСКУССТВО**

**АРХИТЕКТУРА И УРБАНИЗМ**

**БИОГРАФИИ И МЕМУАРЫ**

**ПУБЛИЦИСТИКА И ЭССЕИСТИКА**

**НОН-ФИКШН ИСТОРИИ**

**МУЗЫКА, ТЕАТР, ТАНЕЦ**

**КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТИ**

**ЛИТЕРАТУРА**

**СТРАНОВЕДЕНИЕ**

**#mifbooks**

Подписывайтесь  
на полезные книжные письма  
со скидками и подарками:  
[mif.to/kultura-letter](https://mif.to/kultura-letter)

Все книги по культуре  
на одной странице:  
[mif.to/kultura](https://mif.to/kultura)

 **mifbooks**

КУЛЬТУРА

Научно-популярное издание  
Серия «Мифы от и до»

Ли Кёндок

**Корейские мифы**  
**От Небесного владыки и принцессы Пари**  
**до королей-драконов и духов-хранителей**

Руководитель редакционной группы *Ольга Киселева*  
Ответственный редактор *Ольга Нестерова*  
Литературный редактор *Надежда Соболева*  
Арт-директор *Яна Паламарчук*  
Верстка обложки *Анна Чернышёва*  
Верстка *Надежда Кудрякова*  
Корректоры *Надежда Болотина, Евлалия Мазаник*

В оформлении обложки и внутреннем оформлении использованы изображения по лицензии Shutterstock.com (woocat, arhendrix).

ООО «Манн, Иванов и Фербер»  
123104, Россия, г. Москва, Б. Козихинский пер.,  
д. 7, стр. 2, оф. 24

[mann-ivanov-ferber.ru](http://mann-ivanov-ferber.ru)  
[vk.com/miftvorchestvo](https://vk.com/miftvorchestvo)



В этой книге профессор культурной антропологии Кёндок Ли рассказывает об основных сюжетах и героях корейской мифологии, а также объясняет символизм и потайной смысл старинных легенд и преданий.

Корея долгое время находилась под влиянием других государств, и ее мифология оказалась почти забытой. Теперь, когда культура этой страны завоевывает мир, пришло время побольше узнать не только о ее настоящем, но и о прошлом. В корейских легендах драконы правят морями, загробный мир представляет собой бескрайний цветочный луг, а женщины нередко берут верх над мужчинами.

---

Кёндок Ли показывает подлинную корейскую мифологию глазами корейца. Эти удивительные истории несут на себе отпечаток уникальной культуры, с ее мировоззрением, так непохожим на западное. И в то же время они будут понятны каждому — в этом и заключается сила мифа, объединяющего людей по всему миру.

#корейскиемифы



МИФ mann-ivanov-ferber.ru

перевод ЛИДИИ АЗАРИНОЙ

VK @miftvorchestvo